

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ОБЩИЙ ОБЗОР

Латинской Америкой называют регион Западного полушария, расположенный между южной границей США и Антарктидой. В него входят Мексика, страны Центральной Америки, о-ва Вест-Индии и материк Южной Америки. Мексику, Центральную Америку и Вест-Индию часто объединяют в субрегион Карибских стран, или Мезоамерику (Среднюю Америку). В Южной Америке выделяют субрегионы Андских стран (Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Чили) и Лаплатских стран (Аргентина, Уругвай, Парагвай, Бразилия). Последний субрегион называют также Атлантическим.

Название «Латинская Америка» происходит от исторически сложившегося в этой части мира преобладающего влияния языка, культуры и обычаев латинских (романских) народов Пиренейского п-ова — испанцев и португальцев, которые в XV—XVII вв. завоевали эту часть Америки, колонизовали ее и затем составили важнейший компонент сформировавшихся здесь наций. Колониальные захваты других европейских стран — Великобритании, Франции, Нидерландов — начались гораздо позже и были относительно невелики, соответственно незначительно и этническое влияние этих народов. В настоящее время из 30 политически самостоятельных государств Латинской Америки 18 (около 63% населения) официальным и преобладающим языком имеют испанский, одно — Бразилия (34% населения) — португальский, и лишь около 3% населения проживает в 11 небольших государствах, где официальными языками являются французский (Гаити), английский (Гайана, Тринидад и Тобаго, Барбадос, Ямайка, Багамские о-ва, Гренада, Доминика, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины) и голландский (Суринам). Страны Латинской Америки объединяет и большая общность исторических судеб, и многие черты современного социально-экономического развития.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА

Все государства Латинской Америки — бывшие колонии европейских стран, добившиеся независимости от своих метрополий. Первой подняла восстание и провозгласила республику в 1804 г. французская колония на о-ве Гаити. Большинство испанских колоний завоевало независимость в ходе освободительной войны 1810—1825 гг. Португальская колония Бразилия получила независимость относительно «мирным» путем: королевский двор в Лиссабоне был вынужден признать провозглашенную в 1822 г. самостоятельность Бразильской империи во главе с сыном португальского короля. Республикой Бразилия стала лишь в 1889 г.

Хотя бывшие испанские колонии были объявлены республиками с конституциями по образцу американской, сущность государственной надстройки везде была более или менее одинаковой и соответствовала экономическому базису — сохранившимся привилегиям крупных землевладельцев, зарождавшейся промышленной буржуазии и значительно более сильной торгово-посреднической, ориентированной на внешние рынки. Даже рабство в большинстве стран было отменено спустя много лет после провозглашения независимости. Политическая неустойчивость и жестокие диктатуры стали характерными чертами общественного строя латиноамериканских стран.

Уже в период своего возникновения экономически слабые государства Латинской Америки попали в финансовую зависимость от Великобритании и Франции. Во второй половине XIX в. начинается приток прямых капиталовложений из Европы, а затем из США, разгорается межимпериалистическая борьба за территориальный и экономический раздел и передел Латинской Америки. Еще в результате войны 1845—1848 гг. и разного рода «приобретений» США захватили более половины территории Мексики (нынешние штаты Техас, Нью-Мексико, Аризона, Калифорния, Невада, Юта, Колорадо). Затем начались систематические военные интервенции американской морской пехоты в Карибские страны с целью подчинения их диктату американского капитала. В 1898 г. США вмешались в освободительную борьбу народов Кубы и Пуэрто-Рико против испанского господства и использовали свою силу, чтобы подавить освободительное движение народов и надеть на них собственное колониальное ярмо. Пуэрто-Рико был объявлен американской колонией, а Кубе в 1902 г. был навязан фактический протекторат США. В 1903 г. Соединенные Штаты воспользовались борьбой панамского народа за отделение от Колумбии, навязали Панаме удобное им правительство, признали «независимость» Панамы и «гарантировали» ее пушками своих кораблей. Взамен они получили в «вечную аренду» зону Панамского канала. Строительство этого канала было начато еще в 1881 г., а в 1904 г., за бесценок скуплено американским правительством. Канал вступил в действие в 1914 г. и стал важнейшим военно-стратегическим и экономическим объектом США в Латинской Америке.

С наступлением общего кризиса капитализма прямые территориальные захваты в Латинской Америке приостановились. Зато резко обостряется борьба империалистических держав, особенно США, Германии и Японии, за экономическое влияние. В результате второй мировой войны торгово-экономические позиции стран фашистской «оси» в Латинской Америке перешли к американскому капиталу, потеряла былое влияние и Великобритания. США достигли зенита экономического и политического господства в Латинской Америке, закрепив его разветвленной системой военных баз, пактом об «обороне» Западного полушария (1947 г.), двусторонними договорами практически со всеми странами южнее Рио-Браво и подчинив себе Организацию американских государств (ОАГ).

Распад колониальной системы империализма, охвативший на третьем этапе общего кризиса капитализма весь мир, затронул и Латинскую Америку. Народ Кубы, поднявшийся на вооруженную борьбу за подлинную национальную независимость, в январе 1959 г. одержал решительную победу. Добились независимости колонии Великобритании: в 1962 г. — Ямайка и Тринидад и Тобаго, в 1966 г. — Гайана и Барбадос, в 1973 г. — Багамские острова, в 1974 г. — Гренада, в 1978 г. — Доминика, в 1979 г. — Сент-Люсия и Сент-Винсент и Гренадины. Франция

Политическая карта Латинской Америки

Страна	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. человек (оценка 1980 г.)	Государственный строй	Столица, административный центр
Антигуа	0,4	75	владение Великобритании	Сент-Джонс
Антильские острова (Нидерландские)	1,0	265	самоуправляемая часть Королевства Нидерландов	Виллемстад
Аргентина (Аргентинская Республика)	2777	27 036	федеративная республика	Буэнос-Айрес
Багамские Острова (Содружество Багамских Островов)	14	293	независимое государство	Нассау
Барбадос	0,4	252	независимое государство	Бриджтаун
Белиз (Британский Гондурас)	23	161	владение Великобритании	Бельмопан
Боливия (Республика Боливия)	1099	5 570	республика	Ла-Пас
Бразилия (Федеративная Республика Бразилия)	8512	122 320	федеративная республика	Бразилиа
Венесуэла (Республика Венесуэла)	912	14 930	федеративная республика	Каракас
Виргинские острова (Британские)	0,2	12	владение Великобритании	Род-Таун
Виргинские острова (США)	0,3	100	владение США	Шарлотта-Амалия
Гаити (Республика Гаити)	28	5 809	республика	Порт-о-Пренс
Гайана (Кооперативная Республика Гайана)	215	884	республика	Джорджтаун
Гваделупа	1,8	381	заморский департамент Франции	Бас-Тер
Гватемала (Республика Гватемала)	109	7 262	республика	Гватемала
Гвиана (Французская)	91	64	заморский департамент Франции	Кайенна
Гондурас (Республика Гондурас)	112	3 691	республика	Тегусигальпа
Гренада	0,3	99	независимое государство в составе Содружества	Сент-Джорджес
Доминика (Содружество Доминики)	0,8	84	независимое государство в составе Содружества	Розо
Доминиканская Республика	49	5 942	республика	Санто-Доминго
Кайман острова (Острова Кайман)	0,3	13	владение Великобритании	Джорджтаун
Колумбия (Республика Колумбия)	1139	26 894	республика	Богота
Коста-Рика (Республика Коста-Рика)	51	2 213	республика	Сан-Хосе
Мартиника	1,1	390	заморский департамент Франции	Фор-де-Франс
Мексика (Мексиканские Соединенные Штаты)	1973	69 965	федеративная республика	Мехико
Монтсеррат	0,1	14	владение Великобритании	Плимут
Никарагуа (Республика Никарагуа)	130	2 733	республика	Манагуа

Страна	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. человек (оценка 1980 г.)	Государственный строй	Столица, админи- стративный центр
Панама (Республика Панама)	77	1 896	республика	Панама
Парагвай (Республика Парагвай)	407	3 004	республика	Асунсьон
Перу (Республика Перу)	1285	17 625	республика	Лима
Пуэрто-Рико (Содружество Пуэрто-Рико)	8,9	3 554	владение США	Сан-Хуан
Сальвадор (Республика Эль-Сальвадор)	21	4 797	республика	Сан-Сальвадор
Сент-Винсент и Гренадины	0,4	106	независимое государство в составе Содружества	Кингстаун
Сент-Кристофер (Сент-Китс) — Невис — Ангилья	0,4	67	владение Великобритании	Бастер
Сент-Люсия	0,6	119	республика	Кастри
Суринам (Республика Суринам)	163	624	республика	Парамарибо
Теркс и Кайкос острова	0,4	7	владение Великобритании	Гранд-Терк
Тринидад и Тобаго (Республика Тринидад и Тобаго)	5,1	1 062	республика	Порт-оф-Спейн
Уругвай (Восточная Республика Уругвай)	178	2 924	республика	Монтевидео
Фолклендские (Мальвинские) острова	12	2	владение Великобритании	Порт-Стэнли
Чили (Республика Чили)	757	11 104	республика	Сантьяго
Эквадор (Республика Эквадор)	284	8 021	республика	Кито
Ямайка	11	2 172	республика	Кингстон

объявила свои владения «заморскими департаментами» и формально уравнила их в правах с департаментами метрополии. Нидерланды в 1975 г. признали независимость Суринама (табл. 16).

Соединенные Штаты Америки продолжают оккупировать захваченные ими ранее территории: Пуэрто-Рико (которое объявлено «свободно присоединившимся к США государством»), зону Панамского канала, Виргинские о-ва. Одновременно они удерживают в своих руках и укрепляют систему военных баз, в том числе Гуантанамо, на захваченной части территории Кубы. Военное присутствие США в бассейне Карибского моря создает постоянную угрозу свободе и независимости народов Латинской Америки.

Однако борьба против американского колониализма нарастает. Народ Панамы, поддержанный прогрессивными силами всего мира, в 1977 г. добился отмены кабального «договора» 1903 г., и, хотя военное присутствие США в зоне канала и фактическое американское управление каналом продлены до 1999 г., вашингтонская администрация оказалась вынужденной признать принцип панамского суверенитета над каналом.

Весьма существенные прогрессивные социально-экономические преобразования (в частности, аграрные реформы) осуществлены в начале 70-х годов в Перу, Панаме, Эквадоре; эти страны активизировали борьбу за свою экономическую независимость. В 1975 г. 25 латиноамерикан-

ских стран, включая Кубу, создали Латиноамериканскую экономическую систему (ЛАЭС), главными целями которой провозглашена борьба против засилья в регионе международных корпораций империалистических держав, за создание собственных, латиноамериканских предприятий, объединение экономических усилий стран для ускорения индустриализации и повышения эффективности хозяйства каждой из них.

Большое значение для укрепления демократических сил в Латинской Америке имело свержение никарагуанским народом в 1979 г. деспотического режима клана Сомосы. В ряде стран — Аргентине, Колумбии, Перу, Мексике, Венесуэле — как политическая сила национального масштаба, как крупнейший фактор идейной борьбы выступают коммунистические партии.

Вместе с тем резко активизировали свою деятельность силы реакции и империализма. В 1964 г. они инспирировали военный переворот в крупнейшей стране Латинской Америки — Бразилии. После прихода в 1970 г. к власти правительства Народного единства в Чили местная контрреволюция и империализм стали поощрять откровенно фашистские военизированные организации и банды, а в 1973 г. осуществили в этой стране кровавый военный переворот. В том же году крайне реакционный переворот произошел в Уругвае. Антинародные диктатуры и террор свирепствуют и в ряде других стран Латинской Америки — Парагвае, Сальвадоре, Гватемале, Гаити.

Но что бы ни предпринимали местные олигархии и международный империализм, каковы бы ни были их временные успехи в подавлении прогрессивных сил в отдельных странах, совершенно очевидно, что главной тенденцией современного развития Латинской Америки является борьба против империализма, за полную экономическую самостоятельность, против эксплуатации народов иностранными монополиями, за демократию и социальный прогресс.

О растущем стремлении латиноамериканских стран к самостоятельности свидетельствует и расширение их отношений с СССР и другими социалистическими странами. Если в 1960 г. лишь три страны имели дипломатические отношения с Советским Союзом, то в 1980 г. — 18 стран, в которых проживало более 95% населения Латинской Америки.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ

Систематическое изучение природных условий и ресурсов региона началось недавно, как следствие возникновения и укрепления государственного сектора в экономике большинства стран. До этого наибольшую заинтересованность в изучении территории Латинской Америки, ее природных условий и ресурсов проявляли некоторые официальные и частные организации США.

Специфичность интересов определяла выбор объектов и степень изучения. Базовой аэрофотосъемкой и топографическим картографированием оказались лучше всего охвачены те страны, которые наиболее часто испытывали вооруженные интервенции США, — государства Центральной Америки и Вест-Индии. Геологические исследования велись с целью поисков лишь тех видов минерального сырья, которые были нужны монополиям на вывоз, и только там, где они не могли быть потреблены местным рынком. В силу этого иностранный капитал, например, никогда не участвовал в поисках каменного угля, а нефть искал и добывал лишь там, откуда ее было удобно вывозить. В Бразилии, Аргентине, Мексике — крупных потребителях нефтепродуктов —

иностранные монополии не раз саботировали поиски нефти, препятствуя достижению этими странами самообеспеченности. К тому же результаты исследований далеко не всегда становились достоянием тех стран, где они проводились.

К началу 1970-х годов, по данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки, мелкомасштабной аэрофотосъемкой было охвачено около 40% территории региона, и единственной топографической картой полного покрытия, составленной на этой базе и на других отрывочных данных, была карта м-ба 1:1 000 000 военно-воздушных сил США с многочисленными неточностями. Крупномасштабные топографические карты в общей сложности покрывают не более 20%, геологические и почвенные карты — менее 1% территории Латинской Америки.

Территория Латинской Америки протянулась на 13 тыс. км с севера на юг. С востока она омывается водами Атлантического океана, с запада — Тихого океана. Большую роль сыграло и играет море в заселении и экономическом развитии стран региона. Из 30 государств только два — Парагвай и Боливия — не имеют непосредственного выхода к морю.

Береговая линия материковых частей изрезана слабо, особенно с тихоокеанской стороны. Исключение составляет лишь юг Чили. Глубоко вдающихся в сушу заливов нет, а все удобные для естественных гаваней бухты давно обжиты. Сейчас строительство новых портов почти всегда сопряжено с возведением дорогостоящих искусственных гаваней. Роль удобных естественных гаваней в заселении региона была велика. На берегу бухты Тодус-ус-Сантус возникла первая столица Бразилии — Салвадор. Узкая полоска берега вокруг великолепной бухты Гуанабара стала местом развития второй ее столицы Рио-де-Жанейро. На берегах эстуария Ла-Платы возник самый плотный в Южной Америке сгусток населения, в том числе крупнейшие города Буэнос-Айрес и Монтевидео.

Рельеф и геологическое строение. Геологическое строение Латинской Америки весьма сложное, что в немалой степени обуславливает чрезвычайное разнообразие рельефа ее территории. Здесь находится самая протяженная горная цепь суши Земли — Кордильеры — Анды — с высочайшими вершинами Западного полушария (г. Аконкагуа — 6960 м), самая крупная низменность — Амазонская, обширные нагорья и плоскогорья. Разнообразие рельефа Латинской Америки определяется прежде всего наличием в ее геологической структуре двух элементов: подвижного, активно развивающегося горного пояса Кордильер (Анд) и древней Южно-Американской платформы в центре и на востоке Южной Америки.

Северная часть региона, Мексика, — в основном горная страна. Прибрежные низменности, включая п-ов Юкатан, занимают менее 1/5 ее территории. Мягко всхолмленное Мексиканское нагорье достигает на юге высоты 2—2,5 тыс. м, постепенно понижаясь к северу и северо-востоку. Со стороны Мексиканского залива оно сравнительно легко доступно: шоссейные и железные дороги в десятках мест пересекают Восточную Сьерру-Мадре. Через Западную Сьерру-Мадре современные дороги проложены лишь в двух местах.

В Центральной Америке и Вест-Индии рельеф более мозаичен. Короткие и невысокие хребты на перешейке между двумя континентами тянутся в широтном направлении, как бы продолжаясь на островах Карибского моря. Горные образования перемежаются с долинами и низменностями, выходящими к морю. Межгорные впадины играют боль-

шую роль в сообщениях между океанами. По одной из таких впадин — Сан-Хуан (на границе Коста-Рики и Никарагуа) — испанцы перетаскивали волоком свои корабли, а ныне существует проект прокладки канала. В ложе другой впадины сооружен Панамский канал. Центральная Америка — зона повышенной сейсмичности и активного современного вулканизма.

Геологическую первооснову материка Южной Америки составила обширная докембрийская платформа. Характер современной поверхности определили глыбовые деформации платформы и образование чехла осадочных пород разных возрастов. Южноамериканские Анды, протянувшиеся более чем на 9000 км от восточного побережья Венесуэлы до Огненной Земли, имеют очень сложное геологическое строение. В них можно встретить самые необычные сочетания полезных ископаемых на сравнительно небольших территориях.

Именно Анды, как и высокогорные плато Мексики, были родиной наиболее высокоразвитых американских цивилизаций доколумбовой эпохи. Андийские высокогорья (выше 2000 м над уровнем моря), занимающая менее 8% площади материка, сосредоточивают около 20% его населения. Лишь аргентинско-уругвайская пампа с ее крупными городами приближается по средней плотности населения к этим показателям. Высокогорья тропического пояса привлекали людей мягкостью климата, плодородием вулканических почв, обилием ценных минералов.

Полезные ископаемые. Латинская Америка обеспечена практически всеми известными видами минерального сырья. Более того, по многим видам ископаемых она занимает выдающееся положение в мире, и они могут служить базой для специализации отдельных стран в международном разделении труда. Конечно, не все страны в равной мере наделены природными богатствами. Если исходить из сегодняшнего состояния изученности, почти не имеют промышленных запасов топлива и металлов Парагвай и Уругвай, относительно скромны ресурсы Аргентины; в то же время наибольшим разнообразием и богатством ресурсов минерального сырья отличаются Бразилия, Мексика, Перу. Однако, если брать Латинскую Америку в целом, здесь есть все природные предпосылки для кооперирования ее стран в области минеральных ресурсов.

Среди разведанных топливных ресурсов выделяются запасы нефти и газа. Достоверные запасы нефти оценивались на начало 1979 г. в 5,8 млрд. т, что составляло почти 8% запасов капиталистического мира. В Мексике они приурочены к осадочным бассейнам побережья и шельфа Мексиканского залива. Самый мощный нефтеносный бассейн Южной Америки — впадина Маракайбо — почти целиком находится на территории Венесуэлы. Нефтеносные структуры залегают здесь на большой площади, в том числе и под дном оз. Маракайбо и Венесуэльского залива. Еще один важный бассейн, выходящий к Карибскому морю, — впадина долины р. Магдалены в Колумбии. Месторождения нефти обнаружены также у берегов Гватемалы.

Очень перспективны на нефть и газ осадочные структуры восточного предгорного прогиба Анд, которые тянутся от Тринидада до Огненной Земли. Здесь уже эксплуатируется ряд месторождений. В Венесуэле это бассейны рек Ориноко и Апуре. По обе стороны границы Колумбии и Эквадора с 1971 г. разрабатывается крупная нефтеносная площадь Путумайо. В Перу запасы нефти открыты в бассейне р. Тигре и в долине Укаяли. На территории Боливии и Аргентины цепь нефтяных месторождений протянулась от Санта-Крус до Сальты. К этому бассейну приурочены также крупные запасы газа.

Бразилия располагает обширными осадочными бассейнами в Амазонии и под траппами Параны. Но они еще очень слабо изучены, эксплуатируются лишь небольшие месторождения на побережье и шельфе северо-востока.

Разведанные запасы каменного угля невелики (достоверные на начало 1979 г. — 96 млрд. т). Эксплуатируемые месторождения угля имеются в Мексике, в межгорных впадинах Колумбии, Перу и Среднего Чили, в континентальных отложениях на юге Аргентины и Бразилии. Крупные запасы бурых углей обнаружены на северо-западе бразильской Амазонии, однако они не изучены.

В ряде стран Латинской Америки выявлены значительные ресурсы соединений радиоактивных элементов (урана, тория), могущие стать базой для развития атомной энергетики. Наиболее крупными резервами располагают Бразилия, Аргентина, Колумбия, Мексика.

Важнейшие месторождения железных руд приурочены к метаморфизированным породам докембрийского континентального щита Южной Америки. По оценкам, на начало 1979 г. запасы железных руд в Бразилии достигали 80 млрд. т, в том числе разведанные запасы с содержанием железа более 54% — 38 млрд. т. Общие запасы еще не эксплуатируемого месторождения Мутун в Боливии оцениваются в 40 млрд. т; выявленные ресурсы Венесуэлы — около 7 млрд. т. Всемирно известно интенсивно эксплуатируемое бразильское месторождение Итабира (штат Минас-Жерайс), содержащее около 1,5 млрд. т высококачественных гематитов со средним содержанием железа 68,5%. В междуречье Шингу и Токантинса недавно разведано еще более крупное месторождение Серра-дус-Каражас, запасы которого оцениваются в 15 млрд. т высококачественного гематита (66—67% железа). К числу богатейших относятся и венесуэльские месторождения Серро-Боливар и Эль-Пао.

Железорудные месторождения андских стран и Мексики, как правило, имеют характер локализованных массивных интрузий магматических железосодержащих пород. Наиболее значительными запасами располагают Перу, Чили, Колумбия, Мексика.

Бразилии принадлежит третье место в мире по запасам высококачественных марганцевых руд. К Бразильско-Венесуэльскому щиту и островам Вест-Индии приурочены также наиболее значительные месторождения руд никеля, кобальта, хрома, титана. В Андах расположены крупнейшие из разведанных в регионе месторождений вольфрама (Боливия, Перу), молибдена (Чили), висмута (Перу, Боливия).

Особенности геологического строения обуславливают закономерности территориальных сочетаний цветных металлов в Латинской Америке. В Андах, Западной и Южной Сьерра-Мадре обнаружены наиболее крупные месторождения меди, олова, свинца, цинка, сурьмы, ртути. В восточной части Южноамериканского материка и на островах Вест-Индии сосредоточены крупнейшие в мире месторождения бокситов.

На долю Латинской Америки приходится более 40% запасов меди капиталистического мира, в том числе на Чили и Перу — около 20 и 10% соответственно. Широко известны крупнейшие меднорудные месторождения Чукикамата, Потрерильос, Эль-Теньенте, Эль-Сальвадор в Чили; Токепала, Куахоне и полиметаллическое месторождение Серро-де-Паско в Перу.

Уникальное явление природы — «оловянный пояс» Боливии, протянувшийся вдоль западного склона Центральной Кордильеры почти на 1000 км. Здесь сосредоточено 14% запасов олова капиталистического мира. Такая же оловоносная структура, хотя и в несколько меньших

масштабах, в последние годы выявлена на территории Бразилии. Освоение этой структуры, расположенной в безлюдных и труднодоступных местах, лишь начинается. С оловянными месторождениями соседствуют залежи сурьмы; Боливии принадлежит половина запасов (и около 70% добычи) этого минерала в капиталистическом мире.

Наиболее крупными запасами свинцово-цинковых руд располагают Перу и Мексика. В Мексике сконцентрировано 95% запасов ртути Латинской Америки (примерно 5,5% запасов капиталистического мира).

Запасы бокситов (более 1/4 ресурсов капиталистического мира на начало 1979 г.) сконцентрированы в Суринаме, Гайане, Французской Гвиане, Бразилии, на Ямайке, в Доминиканской Республике, Гаити. На Ямайке, ставшей одним из крупнейших в мире производителей бокситов, залежи занимают более 1/4 всей площади острова.

Бразилии принадлежит монопольное место в капиталистическом мире по запасам некоторых редких металлов — бериллия, ниобия, лития, циркония. Несмотря на многовековую эксплуатацию, все еще существенное значение имеет добыча золота — россыпного (Колумбия, Венесуэла, Бразилия), жильного (Бразилия) и попутного (Мексика, Никарагуа, Перу, Чили). Первое место в капиталистическом мире по запасам серебра занимает Мексика, третье — Перу. Россыпи платины имеются в Колумбии.

Из неметаллических ископаемых нужно отметить крупные месторождения серы, мышьяка и графита в Мексике, алмазов в Бразилии, Венесуэле и Гайане, кварца, слюды, асбеста, барита, магнезита в Бразилии, селитры в Чили. Во многих странах имеются фосфориты, доломиты, гипс, плавленый шпат, каолины и др.

Климат. Расположение почти всей территории Латинской Америки в тропических и субтропических широтах по обе стороны от экватора и между двумя океанами, а также наличие мощной горной системы, разделяющей «сферы влияния» океанов, — вот главные факторы, определяющие климат региона.

Температурные режимы в экваториальном поясе отличаются большой устойчивостью. Среднегодовая температура Икитоса и Манауса — около 27° с годовой амплитудой всего в 1,5° и суточной в 10—12°. Максимальная среднегодовая температура в Латинской Америке (30—31°) наблюдается на Приатлантической низменности в Колумбии. Смена температурных сезонов — зимы и лета — на уровне моря ощущается лишь за пределами тропиков. Однако на Бразильском плоскогорье и Мексиканском нагорье из-за влияния высоты заморозки случаются и в пределах тропиков. В Бразилии они наносят большой ущерб кофейным плантациям.

К югу годовая амплитуда температур увеличивается, достигая максимума в 18° при среднегодовой 16° в Аргентине, в районе Мендосы. Здесь и севернее, в области Гран-Чако, наблюдается самая большая в Латинской Америке «континентальность» климата. Океанические ветры почти не доходят сюда, малая облачность обуславливает максимальную инсоляцию. Здесь расположен один из самых жарких районов земного шара, где температуры порой превышают 50°. На территории Южной Америки, если не считать горных районов, не наблюдаются отрицательных среднегодовых температур. Даже на Огненной Земле среднегодовая температура 2—4°. Магелланов пролив никогда не замерзает.

Горные районы подчиняются вертикальной климатической поясности. Наиболее благоприятной для проживания людей в горных районах тропиков считается «тьерра темплада» — зона от 1200 до 2500 м

с годовыми температурами от 22—23° до 15—16°. Снеговая линия с 4600 м в колумбийско-венесуэльских Андах и 5000—5500 м в эквадорско-перуанских Андах снижается до 1800 м на юге патагонских Анд, а отдельные глетчеры западного склона спускаются прямо к водам Тихого океана.

Океанские течения, омывающие берега Латинской Америки, и циркуляция атмосферы над ними оказывают огромное влияние на климат региона.

Перуанское течение сильно охлаждает воздушные массы, идущие на материк, поэтому влага из них конденсируется только там, где встречается с еще более холодными барьерами. Именно поэтому чилийские склоны Патагонских Анд получают, главным образом зимой, от 2500 до 5500 мм осадков в год. Но по мере приближения к тропику климат меняется. Среднее Чили получает уже менее 500 мм, и только зимой. Для сельского хозяйства здесь обязательно орошение. А на севере Чили расположена самая безводная пустыня мира — Атакама. Столь же безводно и побережье Перу, хотя большую часть года над ним висит сплошная облачность, а нередко и густой туман. Влага выпадает лишь высоко в горах, давая начало коротким и немногочисленным рекам. Перуанское течение влияет и на температуру: на западном побережье холоднее, чем в тех же широтах восточного побережья Южной Америки (среднегодовая температура Лимы 10—18°, Ресифи 25—26°). Точно так же действует и холодное Калифорнийское течение, оставляя без осадков северные берега Мексики.

Теплое Экваториальное противотечение, прорывающееся к берегам Колумбии и Центральной Америки между Перуанским и Калифорнийским холодными течениями, нагревает насыщенные влагой ветры, дующие на материк. На Тихоокеанском побережье Колумбии выпадает более 8000 мм осадков в год — это одно из самых влажных мест на земном шаре. Много осадков получают центральноамериканские страны и тихоокеанский юг Мексики, Коста-Рика и Панама делят между собой мировой рекорд по количеству осадков, приходящихся на 1 км² территории.

Большую роль играют теплые атлантические течения, омывающие берега Южной Америки и Вест-Индии. Влажные массы атлантического воздуха, особенно в декабре — мае, глубоко проникают в Амазонию. В целом Амазония получает от 2000 до 3500 мм осадков в год. Много влаги приносится на атлантические склоны Гвианского и Бразильского плоскогорья.

В областях, лежащих в «ветровой тени», — на Мексиканском нагорье, Приатлантической низменности на севере Южной Америки, во внутренних северо-восточных частях Бразильского плоскогорья, Гран-Чако, а также в Патагонии, омываемой холодным Фолклендским течением и отгороженной от тихоокеанских ветров Андами, — выпадает очень мало осадков.

В целом только 1/4 территории Латинской Америки получает более 2000 мм осадков, т. е. количество, обеспечивающее вегетацию любых культур. При этом более половины этой площади приходится на почти не освоенную Амазонию, да и другие районы с достаточным увлажнением мало используются для заселения и сельского хозяйства. Около 40% территории имеет от 1000 до 2000 мм — здесь выбор культур ограничен, а орошение весьма желательно. Наконец, 1/3 территории приходится на аридные и семиаридные области, где растениеводство невозможно без орошения.

Внутренние воды. Реки — одно из важнейших и еще мало используемых богатств Латинской Америки. Около 60% площади региона относится к бассейнам международных рек, и их комплексное использование требует совместных или согласованных действий различных стран.

Бассейн реки Амазонки (более 7 млн. км²), самой мощной речной системы мира, разделен между 7 странами; более 2/3 его приходится на Бразилию.

Современное хозяйственное значение Амазонки невелико, ее бассейн только начинает вовлекаться в интенсивное освоение. Вместе с тем несомненно, что реке принадлежит большое будущее. Амазонка не знает себе равных по водному потенциалу: ее расход в устье достигает 200 тыс. м³/с (при среднем 120—140 тыс. м³/с).

Вместе со своими истоками и более чем сотней крупных притоков Амазонка уже теперь, без зарегулирования, — крупнейшая в мире естественная водотранспортная система. Икитос, за 4300 км от устья, принимает морские суда с осадкой до 8 м.

Гидроэнергетические ресурсы нижнего течения Амазонки относительно невелики: падение реки от Икитоса до устья составляет всего 68 км. Однако громадные энергетические возможности ее верховий и притоков, текущих с Анд и Бразильского плоскогорья. Например, использование каскада порогов на среднем Мараньоне может дать, по разным оценкам, от 10 до 15 млн. кВт.

Сегодняшние проблемы рек Амазонии — систематические наводнения, нередко смывающие целые города; сильное меандрирование и неустойчивость фарватера, его засоренность стволами деревьев; непригодность воды к непосредственному промышленному или коммунальному использованию из-за большой заиленности.

Второй по размерам бассейн Ла-Платы (более 4 млн. км²) принадлежит 5 государствам. Реки этого бассейна в значительной мере протекают по зонам, нуждающимся в орошении. Большое значение для поддержания естественного плодородия почв имеет и твердый сток, который реки в изобилии оставляют во время половодья. Поэтому любой повышенный забор воды в верховьях вызывает тревогу и протест населения, проживающего ниже по течению, а Аргентина возражает против бразильского проекта использования мощного водопада Сети-Кедас. С необходимостью решения международных проблем связано использование водопада Сальто-Гранде на р. Уругвай, а также возможное использование самого крупного водопада в мире — Игуасу (экономический потенциал 10—12 млн. кВт).

Бассейн Ориноко (около 1 млн. км²) принадлежит Венесуэле и Колумбии. Его реки, берущие начало на влажных склонах Гвианского плоскогорья и Анд, протекают по льяносам и саваннам, гораздо более доступным для освоения, чем амазонская сельва. Венесуэла уже приступила к активному освоению восточной части бассейна. Начато использование гидроэнергии р. Карони. В дельте Ориноко и ее нижнем течении проведены дноуглубительные работы, и она стала доступной для крупнотоннажных морских судов и рудовозов.

Жизненно важную роль играют небольшие реки засушливого Тихоокеанского побережья и Мексиканского нагорья. Но их вод не хватает, что заставляет искать иные пути покрытия дефицита. В Северном Чили и в Мексике прокладывают водопроводы большой протяженности, ищут грунтовые воды, строят опреснительные установки. В Перу разрабатываются и осуществляются проекты переброски вод из амазонского бассейна на побережье.

Оценивая обеспеченность водными ресурсами Латинской Америки в целом, следует отметить, что она получает около 1/4 мирового стока и стоит на первом месте среди пяти континентов по размерам стока на 1 км² территории и на душу населения. То же относится и к гидроэнергетическим ресурсам. Таким образом, проблема состоит в том, чтобы рационально использовать эти ресурсы, преодолевать природную неравномерность их распределения с учетом критериев экологического равновесия и природных особенностей каждого из взаимодействующих районов.

Почвы, растительность, животный мир. В Латинской Америке представлена широкая гамма почв — от черноземов аргентинско-уругвайской пампы до щебнистых бесплодных почв горных пустынь. Наибольшее распространение имеют различные типы тропических латеритов — по некоторым оценкам, они занимают более половины всей площади региона.

И в Латинской Америке, и за ее пределами широко распространено мнение о малой пригодности латеритов для земледелия. Ценятся только отдельные виды тропических почв, вроде красноземов «терра роша». Но, как показывают новейшие ис-

следования, их использование упирается в необходимость соответствующей технологии. Как правило, латериты — это почвы влажных вечнозеленых лесов и высоко-травяных сезонновлажных тропических саванн. Уничтожение леса или дерна саванн, обнажение почв при тропических ливнях, конечно, приводят к их быстрому вымыванию и приведению в непригодность (в Западной Амазонии для этого достаточно 5—7 лет). Задача состоит в том, чтобы вести земледелие, имитируя в растениеводстве конструкции самой сельвы или саванны («многоэтажное земледелие» путем подбора и сочетания соответствующих древесных многолетних и травянистых однолетних растений). В этом случае можно добиваться даже повышения плодородия земли, улучшения структуры почвы.

В Латинской Америке накоплен интересный опыт формирования почв на, казалось бы, бесплодных землях, даже подвижных песках тропических и субтропических пустынь. Успешно осуществлено орошение и освоение ряда аридных районов в Мексике, Перу, в чилийской Атакаме.

Флора Латинской Америки в большой степени эндемична. Отсюда распространились в другие части мира многие культуры (кукуруза, картофель, сорго, маниок, томаты, тыква, какао, табак). В субтропиках Южной Америки сохранились уникальные на земле реликты хвойных пород — бразильская и чилийская араукарии, дающие отличную столярно-строительную древесину. К сожалению, эти леса активно истребляются. Эндемично и также активно истребляется из-за высокого содержания дубильного вещества танина дерево кебрачо (квебрахо) в Аргентине и Парагвае.

Особо стоит вопрос о судьбах лесов Амазонии. Амазонская сельва — около 5 млн. км² — самый большой в мире массив вечнозеленых широколиственных лесов. Ее называют «легкими планеты»: вегетируя круглый год, сельва дает, по подсчетам, до 40% кислорода, выделяемого растительностью земного шара в атмосферу. Истребление лесов чревато тяжелыми последствиями для климата, рек, почв, не говоря уже об уничтожении источников громадного материального богатства. Но, к сожалению, именно в этом направлении развиваются события. Начавшееся усиленное проникновение в Амазонию, особенно в Бразилию, сельскохозяйственная колонизация на базе подсечно-огневой системы, попытки «превращения сельвы в пампу» угрожают сделать необратимыми результаты «освоения» Амазонии.

Между тем сельва, при рациональной эксплуатации и ведении организованного лесного хозяйства, с внедрением культивируемых лесов, могла бы стать неисчерпаемым поставщиком промышленного сырья. В настоящее время в сельве зарегистрировано более 600 пород деревьев, из них более или менее известны возможности использования 2—3 десятков. В изобилии представлены быстрорастущие мягкие и волокнистые породы, могущие идти на изготовление бумаги, картона, фанеры, древесностружечных и древесноволокнистых плит, тары, спичек и т. п. К их числу относятся такие деревья, как бальса, укууба, ассаку, сетико, болайна, гмелина. Их древесина легка и удобна для сплава. Очень ценны полутвердые породы: седро, лупуна, сейба, торнильо. Они являются идеальным сырьем для изготовления мебели, различных деревянных изделий, паркета, облицовочных материалов. Наконец, высоко котируются на мировом рынке «благородные породы» с очень твердой и долговечной древесиной, как каоба (агуано), итауба. В лесах, доступных для транспорта, они уже практически истреблены.

Широко распространены в сельве и другие породы, представляющие большой интерес для хозяйственного использования. Сельва является родиной и местом сбора дикорастущего каучука, различных смол (например, чикле, идущей на изготовление жевательной резинки), лекарственных соков, семян и коры, в том числе хинного дерева.

Большие возможности дает человеку животный мир Латинской Америки, также в значительной степени эндемичный. Еще в доколумбовых индейских цивилизациях были одомашнены лама, викунья, альпака, морские свинки, индейки, собаки. Теперь становятся все более многочисленными случаи одомашнивания тапиров, пекари. Однако истребление ряда животных, охота на которых все еще приносит существенные доходы некоторым странам, — шиншиллы, скуна, нутрии, обезьян, крокодилов, змей, черепах, броненосцев — идет очень быстрыми темпами.

Очень велики богатства окружающих морей и внутренних вод. Вдоль Перуанского течения в изобилии водятся анчоусы, сельдевые, сардины, тунец. В южных водах Атлантики и Тихого океана много тресковых, китов, морского зверя. В теплых водах Атлантики, Карибского моря и у Тихоокеанского побережья Централь-

ной Америки и Колумбии — обилие креветок, лангустов, омаров, много ценных моллюсков, включая жемчужницу. В горных реках хорошо разводится форель (трucha), в равнинных реках Амазонии — гигантская пресноводная сельдь — пираруку (пайче). Поистине неисчерпаемы, но почти не используются возможности разведения рыбы и черепах в бесчисленных старицах и озерах Амазонии.

Природные условия стран Латинской Америки в целом благоприятны для жизни людей и хозяйственной деятельности, а ресурсы велики и разнообразны. Главные проблемы сводятся к изучению ресурсов и к организации их крупномасштабного и рационального использования. Очень важной задачей является также изучение возможностей и организации сотрудничества латиноамериканских стран в области кооперирования природных ресурсов.

НАСЕЛЕНИЕ

История происхождения коренных жителей, а также заселения территории Нового Света, и Латинской Америки в частности, все еще далека от достоверности и не может объяснить многие факты и явления. Обнаруженные в последние годы очень древние захоронения человека и остатки культур на территории Мексики и Перу ставят под сомнение версию о переселении народов из Азии в качестве единственного источника заселения Америки. Вероятнее всего здесь имели место те же глобальные процессы, что и в Старом Свете: и развитие местных первоочагов человеческой культуры, и влияние «великого переселения народов». Важно отметить, что многочисленные народы и племена, заселявшие территорию нынешней Латинской Америки ко времени начала европейского завоевания и получившие общее название индейцев, очень отличались друг от друга и внешним обликом, и языками, и религией, и уровнем культуры. Особенно плотно были заселены Мексиканское нагорье и п-ов Юкатан, перуано-боливийские и колумбийские Анды.

На Мексиканском нагорье самым мощным государственным образованием была империя ацтеков. Возникшая на рубеже XII—XIII вв. н. э. в результате вторжения ацтеков с севера империя в значительной мере ассимилировала самую высокую в Америке культуру майя и тольтеков, оттесненных на Юкатан, подчинила себе ряд других племен. Независимым от ацтеков оставалось лишь государство тарасков, отделенное труднодоступными перевалами. На Мексиканском нагорье и Юкатане ко времени испанского завоевания уже существовали крупные города с величественными храмами, дворцами, с площадями и улицами: столица ацтеков Теночтитлан (ныне Мехико), Теотиуакан, столица тарасков Патикуаро, юкатанские города Чичен-Итца, Ушмаль, Майяпан. В Средней Америке были высоко развиты земледелие, различные ремесла, особенно ткачество и гончарное дело, искусства, астрономия. Библиотеки храмов майя насчитывали тысячи рукописных книг.

Второй крупный ареал цивилизации сложился в Центральных Андах Южной Америки. Он был этнически более однородным: империя, созданная кастой правителей-инков, объединяла в основном два народа — кечуа и аймара. И здесь уже существовали крупные города во главе со столицей Куско. Инки были прекрасными строителями, земледельцами и животноводами, хирургами и математиками, музыкантами и художниками. До сих пор не только поражают воображение людей, но даже служат им удивительные по инженерному мастерству сооружения и дороги, бесчисленные искусственные террасы для посевов на почти отвесных склонах гор, оросительные системы и водопроводы. Границы империи инков простирались от Северного Эквадора до Среднего Чили.

В Колумбийских Андах развивалось государство чибчей-муисков со столицей Бака́та́ (ныне Боготá). Оно стояло на несколько более низкой ступени развития культуры, но межгорные долины были и здесь довольно плотно заселены.

Южная Америка к востоку от Анд имела редкое население. Разбросанные по рекам и побережьям племена занимались лишь охотой и собирательством.

Конкиста (завоевание) обрушилась на индейцев огнем и мечом, европейскими болезнями, непосильным трудом. В горных странах, по разным оценкам, погибло от 1/3 до 1/2 коренного населения. По мере

колонизации наряду с ростом слоя креолов — «чистокровных» потомков европейских переселенцев здесь еще быстрее стал расти слой метисов.

Иначе обстояло дело в Вест-Индии, на востоке Южной Америки, на прибрежных низменностях Колумбии и Эквадора. И без того немногочисленное индейское население либо было истреблено, либо отступило в глубь материка. Когда встал вопрос о рабочей силе для освоения завоеванных земель под плантации тропических культур, начался ввоз обращенных в рабство африканцев. Смешанные браки европейцев с негритянками привели к образованию слоя мулатов. Часто невольники бежали с плантаций в леса к индейцам. Их смешение дало начало росту этнической группы самбо.

Колониальная эпоха коренным образом изменила состав населения Латинской Америки. По оценке на основе испанских архивов, около 1500 г. коренное население составляло 13—14 млн. человек. В 1800 г. колониальные власти Испании насчитывали на всех своих территориях около 7,5 млн. индейцев, 3,3 млн. испанцев и креолов, 5,3 млн. метисов, 0,8 млн. негров и мулатов. В Бразилии негров и мулатов было 1,5 млн. и лишь около 1 млн. — всех прочих.

Обретение независимости и становление молодых государств, происходившее в условиях бурного развития капитализма в Европе, равно как и начало морского пароходства через Атлантику, внесли существенные перемены в процесс заселения Латинской Америки. Земли в субтропическом и умеренном поясе Южной Америки, считавшиеся в колониальное время почти бесполезными, теперь, с быстрым ростом спроса на продовольствие в Европе, приобрели большую цену. Во второй половине XIX в. в Южную Бразилию, Уругвай, Аргентину, Чили устремился нарастающий поток иммигрантов из Европы. Сначала это были испанцы и португальцы, затем их превзошли по численности итальянцы, немцы. В начале XX в. в Аргентину, Уругвай и Бразилию стали прибывать переселенцы из славянских стран — чехи, поляки, сербы, украинцы, белорусы, русские. Позже других начали иммиграцию в Латинскую Америку японцы (преимущественно в Бразилию) и китайцы (на Тихоокеанское побережье и в Вест-Индию). Поток иммигрантов почти не затронул тропические страны и районы, где доступные земли были уже поделены плантаторами, а сильные пережитки рабовладельческих и феодальных отношений мешали развитию свободного рынка рабочей силы. До 1914 г. в странах и районах к югу от тропика осело более 10 млн. иммигрантов. В период между войнами и после второй мировой войны иммиграция в Латинскую Америку неоднократно возобновлялась, но каждый раз все с меньшей интенсивностью. В настоящее время она весьма невелика, и в отдельные годы ее перекрывает растущая эмиграция в США и Канаду, куда в поисках более высокооплачиваемой или любой работы ежегодно отправляются сотни тысяч латиноамериканцев. В результате многовекового процесса социально-экономического развития практически во всех странах Латинской Америки сформировались нации. Наибольшая национальная однородность характерна для переселенческих стран — Аргентины, Уругвая, Чили, где креольское ядро сравнительно легко консолидировало испано-итальянскую массовую иммиграцию XIX—XX вв., а также Коста-Рики, долгое время служившей перевалочной базой Испании. Национальные меньшинства (остатки индейского населения и неассимилировавшиеся иммигрантские группы) в этих странах составляют очень небольшую долю населения.

Ядром наций в горных странах и в Парагвае стали креолы и метисы. В этих странах остро стоит индейская проблема: значительная часть населения все еще не знает испанского языка (или является

двуязычной), почти не имеет доступа к образованию на родном языке, лишена возможности развивать свою культуру, слабо вовлечена в развитие внутреннего рынка. Только одна страна Латинской Америки — Парагвай — провозгласила в своей конституции юридическое равноправие индейского языка гуарани с испанским. Но резкое материальное неравенство креолов и индейцев сводит на нет эту декларацию.

Наиболее значительна численность индейцев в Мексике (15% населения), Гватемале (54%), Эквадоре (30%), Перу (47%) и Боливии (63%). Мексика после революции 1910—1917 гг. и Перу в последние годы провозгласили своей задачей возрождение традиций индейских цивилизаций, существовавших на территории их стран. Здесь обрели новую письменность и признание некоторые индейские языки: майя и тарраско — в Мексике, кечуа — в Перу. Но и в этих странах сделаны лишь первые шаги к подлинному решению индейской проблемы: ее нельзя решить, не решив проблемы социального неравенства людей.

То же можно сказать и о внутринациональных проблемах Бразилии. В пределах 16 прибрежных штатов, где живет более 90% населения, практически не существует проблемы разноязычия. Нет в Бразилии и официальной, как в США, расовой дискриминации. Тем не менее в основном негритянский северо-восток резко отличается от населенного преимущественно иммигрантами из Европы юга по уровню жизни, образованию, культуре.

Население Латинской Америки растет очень быстро. Еще в 1920 г. оно составляло 88 млн. человек, в 1970 г. — 284 млн., по оценке на 1980 г. — около 378 млн., а к 2000 г. ожидается 550—600 млн. человек. Естественный прирост населения увеличился с 1,8% в 40-х годах до 3% в 60-х; с 70-х годов наметилась тенденция к некоторому его снижению.

Для латиноамериканских стран, как и для большинства стран с низким уровнем жизни населения, характерна высокая рождаемость. В некоторых странах — Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа, Эквадоре — она, как правило, превышает 45 рождений на 1000 жителей в год и близка к пределу фертильности. Раньше такая рождаемость сопровождалась и очень высокой смертностью. Теперь в подавляющем большинстве стран смертность значительно снизилась — сказались быстрый рост городов и сокращение сельского населения, улучшение медицинского обслуживания, санитарного состояния населенных пунктов. Это и привело к «демографическому взрыву» после второй мировой войны.

Особенности современного периода развития капитализма в Латинской Америке обусловили отставание прироста занятости от ежегодного увеличения рабочей силы (в 60-е годы, например, занятость росла лишь на 2,2% в год). Это привело к необычному росту резервной армии труда, так называемого «маргинального» населения, оставшегося «за бортом» процесса производства. Среди буржуазных политиков и ученых довольно распространенными стали неомальтузианские рецепты решения этой проблемы путем проведения мер по снижению рождаемости.

Исторический опыт показывает, что рождаемость снижается по мере экономического развития, но низкий естественный прирост не решает присущих капитализму острых проблем, в том числе и проблемы безработицы. Об этом говорит и опыт самой Латинской Америки; в трех наиболее развитых ее странах — Аргентине, Уругвае и Чили — естественный прирост благодаря снижению рождаемости уже упал до 1,4—1,7%, т. е. стал ниже среднемирового. Тем не менее проблемы безработицы, экономического застоя, инфляции были и остаются самыми острыми во всем регионе. Совершенно очевидно, что только борьба с причинами — нищетой, бесправием, неграмотностью, с самим капиталистическим строем, который не в состоянии дать работу людям, — может привести к решению проблемы полной занятости.

Быстрый прирост населения обуславливает значительную долю молодых возрастов в населении большинства стран региона. Лишь в двух из них — в Уругвае и Аргентине — дети до 15 лет составляют

Рис. 32. Плотность населения Латинской Америки

менее 30% населения, в 14 странах эта доля превышает 45%, нередко достигая почти половины жителей (Гондурас, Никарагуа, Сальвадор, Доминиканская Республика, Колумбия, Эквадор, Венесуэла). Напро-

тив, доля возрастов от 65 лет и выше весьма невелика: в 19 странах она составляет от 2 до 4%. Тяжелые условия сокращают продолжительность жизни.

Для Латинской Америки характерна концентрация населения в районах, связанных с очагами доколумбова заселения и с колонизацией, — на островах Вест-Индии, в горных районах, на побережьях океанов. По переписям и оценкам 1970 г., всего на 8% территории Латинской Америки проживало около 43% ее населения. В то же время почти во всех материковых странах оставались малозаселенными или даже пустующими значительные территории: на 52% площади региона проживало немногим более 5% его населения. Обширные малозаселенные области находятся в бассейнах Амазонки, Ориноко и Парагвая, а также в Патагонии. Несмотря на процесс освоения новых территорий и возникновения новых городов, неравномерность расселения продолжает углубляться.

Наибольшую плотность населения имеют страны Вест-Индии и Центральной Америки (Барбадос — более 600 человек на 1 км², Тринидад и Тобаго — 220, Гаити — 215, Ямайка и Сальвадор — 200). Наименее заселенные страны — Гайана (менее 4 человек на 1 км²), Боливия (5), Парагвай (7).

Латинская Америка имеет относительно высокий уровень урбанизации: в 1980 г. в городах проживало 64% ее населения. Однако существуют значительные различия между странами и в особенностях процессов урбанизации, и в ее уровне¹. В переселенческих странах — Аргентине и Уругвае, в меньшей степени в Чили — наивысшие темпы процесса урбанизации совпадают с периодами максимального въезда иммигрантов (конец XIX — начало XX в.) и не связаны, как в «классических» случаях, ни с индустриализацией, ни с обезлюдением деревни. Уже в 1914 г. в Аргентине проживало в городах 53% населения, в том числе 20% — в Буэнос-Айресе. Монтевидео в 1905 г. сосредоточивал 1/3 населения страны.

В большинстве других стран с долей городского населения, превышающей средний уровень Латинской Америки, урбанизация развернулась лишь в 30-х годах и стала особенно интенсивной после второй мировой войны (табл. 17). Главным ее фактором стала миграция населения из деревни, патриархальный уклад которой все более разрушался под воздействием иностранного капитала и индустриализации. Особенно быстро развивалась урбанизация в Венесуэле, где вторжение иностранного капитала разрушило не только уклад, но и само сельское хозяйство.

Вместе с тем более чем в 10 странах доля городского населения в 1980 г. была ниже 45%, в том числе в Боливии и Гондурасе — 40, Гватемале — 38, Гаити — 25%.

Одна из особенностей индустриализации с участием иностранных монополий — стремление последних максимально использовать для удешевления производства и повышения производительности труда уже сложившуюся и развивающуюся за государственный счет инфраструктуру.

¹ Критерии «городского населения» в Латинской Америке весьма различны: в одних странах они определяются числом жителей в населенных пунктах (Гондурас — от 1000, Колумбия и Панама — от 1500, Аргентина — от 2000, Венесуэла и Мексика — от 2500 и более), в других — административным статусом населенных пунктов (центры первичных административных единиц — дистриктов, муниципий, кантонов и т. п. — в Бразилии, Эквадоре, Парагвае, Сальвадоре, Гватемале, Никарагуа, Доминиканской Республике, Гаити), в третьих — городскими функциями населенных пунктов (Чили, Перу), в отдельных — юридическими правами города (Уругвай).

Процесс урбанизации в некоторых странах Латинской Америки*

Страна	Доля городского населения, %					
	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Уругвай	н/св	н/св	63,1	74,9	80,8	84,9
Аргентина	58,0	60,5	64,0	73,6	79,8	83,7
Чили	49,4	52,4	60,2	68,2	76,4	81,1
Венесуэла	30,0	38,2	53,8	67,5	72,7	78,9
Колумбия	н/св	30,3	38,0	48,2	61,8	67,6
Перу	н/св	36,1	41,0	46,8	57,9	65,5
Бразилия	28,2	31,2	36,5	46,1	56,4	64,1
Мексика	33,5	35,1	42,6	50,7	57,8	66,4

* 1930—1970 гг. — по данным переписей или, если даты переписей не совпадают, на базе экстраполяции цифр даны по национальным критериям «городского населения». 1977 г. — оценка на основе официальных национальных источников.

туру и наиболее квалифицированные кадры крупнейших городских центров. Новые иностранные предприятия, ориентирующиеся на внутренний рынок, возникают вокруг крупнейших городов, что способствует развитию агломераций.

В конце 70-х годов в Латинской Америке насчитывалось 19 «городов-миллионеров» (включая Гавану) по сравнению с шестью в 1950 г. (табл. 18). Гипертрофия крупнейших центров усугубляется значитель-

Таблица 18

Крупнейшие городские агломерации Латинской Америки*

Страна	Агломерация	Население			
		1950 г.		1978 г.	
		тыс. человек	% к населению страны	тыс. человек	% к населению страны
Аргентина	Буэнос-Айрес	4500	26,3	9 749	36,9
Уругвай	Монтевидео	800	36,4	1 414**	49,0**
Бразилия	Сан-Паулу	2450	4,7	10 041	9,4
	Рио-де-Жанейро	2890	5,5	8 112	7,6
	Ресифи	650	1,2	2 085	1,9
	Белу-Оризонти	370	0,7	2 070	1,9
	Порту-Алегри	430	0,8	1 855	1,7
	Салвадор	389	0,7	1 460	1,4
	Форталеза	н/св	н/св	1 318	1,2
Венесуэла	Каракас	694	13,0	2 576	20,8
Мексика	Мехико	2880	10,8	13 994	20,9
	Гвадалахара	378	1,4	2 343	3,5
	Монтеррей	333	1,3	1 923	2,9
Колумбия	Богота	715***	н/св	2 818****	11,6
	Медельин	358***	н/св	1 208****	5,0
	Кали	284***	н/св	1 022****	4,2
Перу	Лима-Кальяо	614	7,7	3 416*****	23,4
Чили	Сантьяго	1413	23,3	3 692	34,0

* По данным переписей или официальных оценок.

** 1970 г.

*** Перепись 1951 г. в пределах городской черты.

**** Оценка 1973 г.

***** Перепись 1972 г.

ным превышением темпов прироста их населения над темпами прироста занятости вообще и в сфере материального производства в особенности. Все более острыми становятся в таких городах проблемы жилья, водо-

Рис. 33. Людность городов Латинской Америки

и энергоснабжения, канализации, транспорта, санитарии, загрязнения окружающей среды.

Доля экономически активного населения во всем населении Латинской Америки одна из самых низких в мире — около 1/3. Это обусловлено сравнительно небольшой долей лиц трудоспособных возрастов,

слабым участием женщин в процессе производства, хронической массовой безработицей. Различия по странам коррелируются с половозрастной структурой населения: наиболее велика доля экономически активного населения в Уругвае, Аргентине (около 40%), наименьшая (27—29%) в Доминиканской Республике, Гайане, Колумбии, Коста-Рике, Венесуэле. При этом практически во всех странах наблюдалась тенденция к сокращению доли экономически активного населения. Быстрый рост населения, снижение занятости в сельском хозяйстве, медленный рост фабрично-заводской промышленности, сопровождаемый к тому же разорением кустарных промыслов, — все это приводит к тому, что все больше людей не могут получить работу. В 1980 г. число полностью и частично безработных превысило 36 млн. человек по сравнению с 18 млн. в 1960 г.

Анализ профессионального состава экономически активного населения показывает относительно низкий уровень развития производительных сил. В сельском хозяйстве специалисты с высшим и средним специальным образованием составляют 0,1% всех занятых, а квалифицированные рабочие — менее 5%. В обрабатывающей промышленности эта доля поднимается до 1,6 и 17% соответственно. Почти половина занятых в промышленности — ремесленники. Около 50% всего экономически активного населения неграмотно или окончило не более двух классов начальной школы.

Практически во всех странах Латинской Америки уже сформировался и развивается рабочий класс. Особенно значительные его отряды сложились в Бразилии, Аргентине, Чили. В то же время в ряде стран, где сфера обслуживания возросла на посреднических услугах иностранному капиталу непропорционально развитию промышленности (Венесуэла, Мексика и др.), борьба рабочего класса осложнена проникновением в его ряды мелкобуржуазной и национал-реформистской идеологии. Позиции местной буржуазии по сравнению с развитыми капиталистическими странами далеко не так крепки: крупная буржуазия, как правило, подчинена диктату более сильного иностранного капитала и развивается лишь в меру совпадения их интересов; средняя же испытывает конкуренцию со стороны и иностранного капитала, и «своей» крупной буржуазии.

Сложен классовый состав латиноамериканской деревни. Основная масса земли в большинстве стран все еще принадлежит латифундистам-помещикам. Их монополия на землю обуславливает существование кабально зависимых, наиболее отсталых в политическом отношении крестьян. С другой стороны, развитие капитализма в сельском хозяйстве вызывает неуклонный рост доли наемных рабочих, особенно в переселенческих странах «южного конуса» и в англоязычных республиках. Прослойка мелких собственников, как правило, невелика.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВА

В наследие от колониальной эпохи страны Латинской Америки получили только две сравнительно развитые отрасли хозяйства — добычу драгоценных металлов и производство плантационных тропических культур. Вся продукция этих отраслей монопольно вывозилась Испанией и Португалией. Во внутренней экономике колоний преобладало натуральное хозяйство. Только к концу колониального периода стали возникать промышленные предприятия мануфактурного типа для обслуживания внутреннего рынка — текстильные, кожевенно-обувные, мебельные, стекольные и даже металлургические.

Все дальнейшие этапы экономического развития стран Латинской Америки теснейшим образом связаны с проникновением и характером деятельности иностранного капитала.

Уже к концу войны за независимость большинство молодых государств попало в финансовую кабалу к Великобритании. Результаты этого не замедлили сказаться: даже та небольшая промышленность, которая успела возникнуть в латиноамериканских странах, не выдержала конкуренции и оказалась, по существу, ликвидированной; экономическое развитие резко затормозилось.

Во второй половине XIX в. начинаются прямые капиталовложения Великобритании, а затем и Франции прежде всего в железнодорожное и портовое строительство. Хотя железные дороги строились исключительно с целью экспорта сельскохозяйственных продуктов и минерального сырья, они сыграли большую роль в расширении внутреннего рынка и ускорении экономического развития ряда стран. Вместе с принятыми многими странами протекционистскими мерами, отменой рабства, притоком иммигрантов они способствовали возрождению промышленности, на этот раз — на фабрично-заводской основе. Однако сложившимися условиями воспользовался иностранный капитал, приток которого в конце XIX — начале XX в. резко увеличился за счет инвестиций и займов из США, Германии, Италии, Швейцарии, Бельгии. Началась межимпериалистическая борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Английский капитал захватил господство на большей части южноамериканского материка, американский наступал на Мексику и Карибские страны.

Именно в этот период при прямом участии или под влиянием иностранных монополий складывается однобокая, зависящая от внешних рынков экономика латиноамериканских стран. Крупные иностранные нефтепромыслы и рудники возникают в Мексике, Венесуэле, Перу, Боливии, Чили; острова Вест-Индии превращаются в «американскую сахарницу»; Бразилия и Колумбия становятся «кофейными странами», страны Центральной Америки — «банановыми республиками»; пампа Аргентины, Уругвая и Бразилии — настоящей «мясо-шерстной концессией» иностранных компаний. Новая волна конкуренции иностранных товаров и капитала оказывает губительное влияние на неокрепшую национальную промышленность.

Первая мировая война нарушила экономические связи с Европой. Резкое ослабление позиций европейского капитала привело, с одной стороны, к значительному оживлению местных капиталовложений, к возникновению множества мелких и средних предприятий, а с другой — к усилению экспансии американского капитала.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. глубоко потряс всю капиталистическую систему хозяйства. Монополии пораженных кризисом империалистических стран, и прежде всего США, стали сворачивать производство и вывоз сырья и продовольствия из стран Латинской Америки, резко упали цены на эти товары. Это была настоящая катастрофа для привязанных к мировому рынку стран региона. Более всего пострадало сельское хозяйство. Позиции латифундистов оказались подорванными, началось бегство населения из деревни в города. Местная буржуазия в изобилии получила дешевую рабочую силу. Почти полное прекращение иностранных капиталовложений, как и резкое уменьшение импорта, дало возможность национальному капиталу значительно расширить производство потребительских товаров. В более крупных и развитых странах промышленная буржуазия использовала глубокое недовольство народных масс засильем иностранного капитала.

и латифундизма и добилась доступа к власти. В ряде стран были приняты протекционистские и ограничительные меры против иностранного капитала. Сначала в Мексике, а затем и в других странах были созданы государственные корпорации для финансирования предпринимательской деятельности государства.

Вторая мировая война усилила нехватку импортных товаров и стимулировала нарастание тенденций спонтанной индустриализации. Необходимость отхода от однобокой аграрно-сырьевой специализации, диверсификации хозяйства и развития промышленности стала особенно ясна в результате нового глубокого кризиса, поразившего экономику латиноамериканских стран в начале 50-х годов. Для улучшения платежного баланса большинство стран значительно повысило таможенные барьеры, особенно на ввоз потребительских товаров, и провозгласило политику замены импорта местным производством. Тогда промышленные монополии США и других стран, до тех пор предпочитавшие ввозить в Латинскую Америку готовые изделия, устремились на завоевание ее рынков «изнутри», на создание филиалов своих предприятий.

Ответной реакцией латиноамериканских стран на наступление иностранного капитала было развитие предприятий государственного сектора. Многие из них — нефтяные, металлургические, энергетические — создавались вопреки ожесточенному сопротивлению иностранного капитала и торгово-помещичьей олигархии, под нажимом прогрессивной общественности.

В 60-х годах империализм выработал новую тактику. С одной стороны, для предотвращения распространения революции и поощрения развития капитализма, подконтрольного интересам США, была разработана программа «Союза ради прогресса». Она предусматривала значительное увеличение займов и новый приток частных капиталовложений. С другой стороны, для маскировки своих предприятий под «национальные», вовлечения в орбиту своего контроля местного капитала и привязки интересов местной буржуазии к своим иностранным монополиям все шире стали прибегать к созданию «смешанных обществ».

В направлении капиталовложений также произошли некоторые изменения: началось местное производство прежде импортировавшихся предметов длительного пользования, а затем машин и оборудования. Иностранный капитал овладевает наиболее прибыльными и «динамичными» отраслями промышленности — электротехнической, радиоэлектронной, автомобильной, судостроением, химической, фармацевтической, резиновой, цементной, стекольной.

Официально зарегистрированные инвестиции в 1976 г. превысили 41 млрд. долл., в том числе почти 24 млрд. долл. принадлежали монополиям США (из них 40% было вложено в обрабатывающую, 12 — в нефтяную, 7 — в горнодобывающую промышленность, 33% — в торговлю, финансы, страхование). Резко возросла и внешняя задолженность: в 1978 г. она превысила 78 млрд. долл. против 2,2 млрд. долл. в 1950 г. Только официально зарегистрированный чистый вывоз долгов, прибылей и процентов на иностранный капитал в 1975 г. составил сумму, равную 44% выручки всех стран Латинской Америки от экспорта (18,5% в 1950 г.). Чтобы покрывать постоянные дефициты платежного баланса, страны региона не только стремятся увеличивать экспорт любой ценой, но и вынуждены делать новые долги.

Такое положение вызывает все больший протест народов. Национализация собственности «Интернэшнл петролеум корпорейшн», а затем и «Серро-де-Паско корпорейшн» в Перу (1968—1973 гг.), предприятий медной, железорудной, угольной и некоторых отраслей обрабатываю-

щей промышленности и связи после прихода к власти правительства Народного единства в Чили (1970 г.), национализация железорудной (1975 г.) и нефтяной (1976 г.) промышленности в Венесуэле, расширение экономических контактов Мексики с социалистическими странами и установление сотрудничества с СЭВ (1975 г.) — все это звенья единого и нарастающего антиимпериалистического процесса, развертывающегося в странах Латинской Америки.

В борьбе против иностранных монополий многие страны региона стремятся к объединению своих усилий. Латинская Америка первая в развивающемся мире вступила на путь экономической интеграции, и в настоящее время практически все, включая даже некоторые зависимые, территории охвачены этим процессом. В 1960 г. образовалась Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), куда вошли 11 стран, и Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР в составе 5 членов). В 1968 г. была создана Карибская ассоциация свободной торговли, позднее преобразованная в Карибский общий рынок, которая объединила 12 государств и зависимых территорий Карибского бассейна. В 1969 г. в рамках ЛАСТ были созданы Андская и Лаплатская группировки, а в 1978 г. восемь стран, расположенных в бассейне р. Амазонки, образовали Амазонский пакт. В последние годы кроме либерализации торговли в рамках экономических группировок стали осуществляться интеграционные программы и в области производства. Примером могут служить программы развития нефтехимии, автомобилестроения и некоторых других отраслей стран Андской группы.

Новым этапом развития регионального сотрудничества явилось образование в 1975 г. Латиноамериканской экономической системы (ЛИАЭС), в которую вошла социалистическая Куба и не были включены США. В рамках ЛИАЭС уже действует ряд комитетов (по продовольствию, удобрениям, кустарной промышленности и др.).

Инструментом борьбы с засильем иностранного капитала явилось создание странами региона многонациональных компаний. В настоящее время около 50 подобных компаний действуют в сельском хозяйстве, промышленности, транспорте, торговле; 2/3 из них сосредоточены в ключевых отраслях обрабатывающей промышленности.

Интеграционные процессы, происходящие в странах Латинской Америки, как и в других регионах развивающегося мира, чрезвычайно сложны и внутренне противоречивы. С одной стороны, они способствуют подъему экономики Латинской Америки в результате объединения финансовых, людских, научно-технических потенциалов отдельных стран, углубления их специализации, расширения рынков сбыта. С другой стороны, в интеграцию вторгается иностранный капитал, стремящийся использовать ее в интересах укрепления своего господства. Именно этим объясняется глубокий кризис ЛАСТ, которая в 1980 г. объявила о своем преобразовании в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (ЛАИ) с гораздо более скромными задачами.

Особенности современного хозяйства латиноамериканских стран можно свести к нескольким чертам.

1. Многоукладность хозяйства. Все еще силен существующий в большинстве стран латифундизм и связанные с ним различные формы докапиталистических аграрных отношений. Наряду с этим в сельском хозяйстве активно развивается капитализм с присущим ему наемным трудом, действуют крупнейшие империалистические монополии. Во многих странах созданы кооперативные и государственные хозяйства. Многоукладность характерна и для промышленности. Более 2/5 рабочей

силы, занятой в промышленности региона, составляют ремесленники или рабочие кустарных предприятий, которые вместе производят лишь около 7% всей валовой стоимости продукции отрасли. Наряду с этим существуют крупнейшие современные предприятия, принадлежащие иностранным монополиям, местному капиталу или государству. Большая доля архаических укладов в городе и деревне исключает значительную часть населения из активных товарно-денежных отношений, сужает внутренний рынок, понижает общественную производительность труда, тормозит развитие хозяйства, обрекает трудящихся на крайнюю нищету и отсталость.

2. Узкая специализация хозяйства. Монополия на землю и другие природные ресурсы, сохранившаяся в руках привилегированных классов еще с колониальных времен, узкий внутренний рынок и отсутствие или слабое развитие промышленности стали основными причинами традиционной ориентации хозяйства на рынок развитых стран. Вторжение иностранных монополий гипертрофировало эту ориентацию, сведя ее в подавляющем большинстве стран к монокультурности сельского хозяйства и монопродуктивности добывающей промышленности. Только развитие обрабатывающей промышленности в последние годы стало несколько смягчать эту болезненно узкую специализацию. И все же в середине 70-х годов единственный продукт в семи странах и два продукта в девяти давали от 50 до 98% стоимости их экспорта. При этом международные монополии стремятся получать один и тот же продукт в нескольких странах, чтобы иметь возможность сталкивать их друг с другом и добиваться наилучших условий эксплуатации, препятствовать развитию взаимодополняемости хозяйств и еще больше привязать их к мировому рынку. При такой системе складываются резкие различия в производительности труда в экспортных отраслях и в отраслях, обслуживающих внутренний рынок.

3. Зависимость от иностранного капитала. На долю Латинской Америки приходится около 56% всех прямых капиталовложений высоко-развитых стран в экономику развивающихся стран, в том числе более 70% — в обрабатывающую промышленность. Для США эта доля еще выше: в Латинской Америке помещено около 70% их зарегистрированных прямых капиталовложений в развивающихся странах, в том числе 82% — в обрабатывающую промышленность. На каждого жителя Латинской Америки приходится в 10 раз больше зарегистрированных иностранных прямых капиталовложений, чем на жителя развивающихся стран Азии, и в 4 раза больше, чем на жителя Африки. Индустриализация с участием иностранного капитала приводит лишь к дальнейшему углублению зависимости, к появлению и развитию таких ее форм, как патентно-лицензионный контроль, технологическая и научная зависимость.

4. Развитие государственного сектора экономики. Неспособность местного частного капитала успешно соперничать со значительно более мощным иностранным привела к развитию государственного сектора в экономике как единственной реальной силы, способной противостоять международным монополиям. Однако роль и характер деятельности государственного сектора в различных странах весьма неодинаковы и зависят от соотношения политических сил. В большинстве стран государство контролирует инфраструктуру, в ряде стран действуют крупные государственные нефтяные, металлургические, химические предприятия. Наиболее решительные шаги в передаче под контроль государства важнейших отраслей производства в последние годы были сделаны в Чили и Перу. Однако в Чили после переворота 1973 г. мно-

гие предприятия были снова возвращены частному, в том числе иностранному, капиталу.

МЕСТО ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Доля Латинской Америки в условно-чистой стоимости промышленной продукции обрабатывающей промышленности капиталистического мира в 1938 г. составила 3,7%, а в 1975 — 4,7%. Но за это время удельный вес региона в населении капиталистического мира вырос с 8,5 до 11,9%. Это означает, что доля мировой промышленной продукции, приходящаяся на каждый процент населения капиталистического мира, проживавшего в Латинской Америке, сократилась с 0,41 до 0,39%. Приведенные в табл. 19 экономические показатели свидетельствуют о том,

Таблица 19

Некоторые показатели уровня экономического развития стран Латинской Америки
(в % к итогу по капиталистическому миру)

	1953 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.
Население	9,4	10,2	11,3	11,9
Продукция обрабатывающей промышленности:				
всего	3,9	3,6	3,8	4,7
на душу населения	41,4	35,3	33,6	39,4
Производство:				
электроэнергии	3,5	3,8	4,1	4,0
чугуна	1,1	1,9	2,9	2,9
стали	1,1	2,0	3,1	3,2
каустической соды	1,7	2,5	2,4	2,5
азотных удобрений	5,1	3,7	3,4	2,7
бумаги	1,6	2,2	3,2	2,8
Сборка грузовых автомобилей	н/св	3,7	3,8	4,0
Грузооборот железнодорожного транспорта	3,2	3,9	3,4	2,9
Пассажирооборот авиатранспорта	н/св	6,8	4,6	4,3
Тоннаж морского флота (от 1000 бр.-рег. т)	н/св	3,1	2,6	2,1
Стоимость экспорта	11,8	7,6	6,1	5,0

что Латинская Америка еще далека от среднемирового уровня развития капиталистического мира. При этом надо подчеркнуть, что эти цифры складываются прежде всего из показателей наиболее крупных и относительно развитых стран: Аргентины, Мексики и Бразилии, на долю которых приходится 2/3 населения и более 3/4 условно-чистой продукции обрабатывающей промышленности.

Если говорить об отдельных странах Латинской Америки, то лишь Аргентина приближается к среднемировому уровню развития обрабатывающей промышленности. Следующая за ней Мексика не достигает и половины этого уровня, а самая крупная из стран региона — Бразилия немного превысила 1/3. У большинства же стран Латинской Америки уровень промышленного развития вполне сопоставим со средним показателем развивающихся стран Африки.

Экономический разрыв между Латинской Америкой, даже ее наиболее развитыми странами, и главным эксплуататором региона — Соединенными Штатами продолжает увеличиваться. Это подтверждается и характером сдвигов, происшедших во внутренней структуре хо-

зяйства стран региона. За послевоенный период существенно сократился удельный вес занятых в сельском хозяйстве — с 55% в 1950 г. до 35% в 1980 г. Доля занятых в обрабатывающей промышленности за эти три десятилетия выросла всего с 14,1 до 16%. Таким образом, рост занятых в обрабатывающей промышленности далеко не соответствовал высвобождению рабочей силы из сельского хозяйства. Практически во всех странах Латинской Америки занятость в сельском хозяйстве в 2—8 раз превосходит занятость в обрабатывающей промышленности. И с этой точки зрения можно сказать, что страны региона продолжают оставаться аграрными. Исключение составляют Аргентина и Уругвай, где обрабатывающая промышленность по занятости несколько превосходит сельское хозяйство.

Что касается данных о распределении валового национального продукта, то по ним нельзя с достоверностью судить о структуре производства вновь создаваемой в стране стоимости. В Латинской Америке в целом на долю так называемого «третичного сектора», в котором почти не создается новая стоимость (торговля, финансы, обслуживание, государственный аппарат и т. п.), в 1975 г. приходилось около 45% валового национального продукта. По минимальным оценкам, около 36% ВВП, оседавшего в сфере услуг, создавалось в секторах материального производства. Между тем происхождение этого перераспределяемого через сферу услуг общественного продукта установить из статистики не представляется возможным.

Если проанализировать распределение ВВП по отраслям экономики, то нельзя не отметить, что сдвиги в пользу обрабатывающей промышленности не так уж велики: за 1960—1975 гг. ее доля возросла с 22 до 25%, причем максимальной (32%) она была в Аргентине. В то же время в 19 странах Латинской Америки этот показатель был ниже 20%, а в Гаити составлял лишь около 10%. В 15 странах региона сельское хозяйство производило долю валового национального продукта бо́льшую, чем обрабатывающая промышленность.

В капиталистическом мире положение и роль страны в международном разделении труда определяются и регулируются системой господствующих на мировом рынке международных монополий. И эта система отвела государствам Латинской Америки, Африки и Азии роль аграрно-сырьевых придатков хозяйства высокоразвитых стран, роль поставщиков продовольствия, сырья и топлива, роль рынков сбыта готовой продукции. В Латинской Америке на долю этих товаров пришлось около 81% экспорта в 1970 г. и 83% в 1976 г., что несопоставимо выше, чем по капиталистическому миру в целом и развитым странам тем более. Удельный вес продукции обрабатывающей промышленности в экспорте стран Латинской Америки увеличился с 9,8% в 1960 г. до максимальной цифры 18,9 — в 1970 г. и к 1975 г. сократился до 16,1%.

Уменьшение доли промышленных товаров в экспорте показывает неустойчивость латиноамериканского производства, его слабую конкурентоспособность, особенно в условиях мирового экономического кризиса.

Следует обратить внимание на совершенно мизерную долю машин и транспортных средств во всем экспорте стран Латинской Америки (3,7% в 1975 г.). Экспорт именно этой продукции прежде всего определяет характер промышленности той или иной страны, подлинную степень индустриализации. Современная Латинская Америка является крупным импортером орудий и средств производства, без всякой перспективы в обозримом будущем изменить эту ситуацию. Для примера можно сказать, что Мексика — страна, в которой доля промышленных

товаров в экспорте достигла максимума среди всех стран региона — 45 % в 1976 г., — ввозит в 12 раз больше приборов, машин и оборудования, чем вывозит.

Таблица 20

Место Латинской Америки в мировом капиталистическом разделении труда

Товарная структура экспорта	1970 г.			1975 г.		
	Экспорт*, млн. долл.	Доля в экспорте капиталистического мира, %	Доля в экспорте развивающихся стран, %	Экспорт*, млн. долл.	Доля в экспорте капиталистического мира, %	Доля в экспорте развивающихся стран, %
Весь экспорт	17 380	6,2	31,6	48 530	6,1	23,1
В том числе:						
продовольствие, напитки, табак	6 850	18,3	52,0	15 510	16,2	52,5
сырье	2 890	9,8	28,7	5 810	9,9	29,8
топливо,	4 310	16,6	23,5	18 950	12,3	15,2
смазочные масла и т. п.						
машины и транспортные средства	375	0,4	26,2	1 800	0,8	26,2
химические продукты	425	2,1	45,7	1 450	2,6	43,9
прочие промышленные товары	2 480	3,0	23,0	4 570	2,4	18,1

* Без Кубы.

Таблица 20 дает наглядное представление о реальном месте Латинской Америки в мировом капиталистическом разделении труда. Доля ее в экспорте в два раза меньше доли в населении капиталистического мира. Но участие региона в поставках на мировой рынок продовольствия и топлива значительно превосходит его долю и в общем экспорте, и в населении капиталистического мира. Именно производство этих товаров и составляет международную специализацию хозяйства Латинской Америки.

Таким образом, страны региона по-прежнему остаются аграрно-сырьевой периферией империалистических монополий, и повышение цен на нефть и некоторые другие виды сырья, изменяющее структуру стоимости экспорта, мало что меняет в реальном положении дел. В конечном счете в результате этих изменений в еще большей мере обогащаются монополии, по-прежнему господствующие на рынках сбыта этих товаров.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В структуре промышленности региона за последние десятилетия произошли существенные сдвиги, хотя процесс зависимой индустриализации далеко не в равной степени затронул различные страны Латинской Америки. В связи с ростом обрабатывающей промышленности значительно снизилась доля горнодобывающей с 19% в 1950 г. до 8,4% в 1975 г. Удельный вес обрабатывающих отраслей за этот же период вырос с 76 до 84,6%; соответственно повысилась роль электроэнергети-

ки и промышленной инфраструктуры. Полное господство легкой промышленности сменилось опережающим развитием отраслей, производящих предметы длительного пользования и средств производства. Доля последних выросла с 11% в 1950 г. до 26% в 1974 г. Тем не менее преобладание легкой промышленности сохраняется.

Сдвиги в структуре производства произошли прежде всего за счет стран с наиболее развитой и диверсифицированной промышленностью — Аргентины, Мексики и Бразилии.

Горнодобывающая промышленность, несмотря на существенное сокращение ее доли в структуре хозяйства Латинской Америки, продолжает играть важную роль. В 1975 г. около 80% продукции отрасли шло на экспорт, что давало примерно 40% всей внешнеторговой выручки стран региона.

Участие отдельных государств в горнодобывающей промышленности крайне неравноценно и подвержено быстрым изменениям. В последние годы происходят серьезные сдвиги в размещении добычи полезных ископаемых (табл. 21). Правительства большинства стран, в которых

Таблица 21

Удельный вес стран в горнодобывающей промышленности
Латинской Америки (условно-чистая стоимость, %)

Страна	1960 г.	1978 г.
Венесуэла	49,9	26,0
Чили	14,5	17,7
Перу	10,8	14,3
Бразилия	2,7	11,2
Аргентина	5,0	8,0
Мексика	6,7	5,8
Эквадор	0,6	5,4
Ямайка	2,1	3,0
Боливия	1,8	1,9
Доминиканская Республика	0,4	1,8
Колумбия	2,9	1,7
Тринидад и Тобаго	1,1	1,7
Гайана	0,7	0,6
Прочие страны	0,8	0,9
Итого:	100,0	100,0

уже имелась горнодобывающая промышленность, принимают активные меры для увеличения ее продукции на экспорт в качестве средства для получения иностранной валюты. В крупных странах расширение добычи сырья происходит и в связи с возрастающим потреблением местной промышленностью. Именно поэтому доля Аргентины и Бразилии в условно-чистом продукте горнодобывающей промышленности Латинской Америки за последние 15 лет значительно увеличилась. Возросло и значение некоторых малых стран — Доминиканской Республики, Ямайки, Эквадора. Вместе с тем существенно сократилась роль ведущей страны — Венесуэлы.

Более половины стоимости продукции горнодобывающей промышленности дают нефть и газ. Латинская Америка — один из старейших нефтяных районов мира. Еще во второй половине XIX в. началась промышленная добыча нефти в Перу. В начале XX в. быстро стала ведущей нефтеэкспортирующей страной мира Мексика. После первой мировой войны ее оттеснила Венесуэла. В настоящее время нефть и газ

добываются в 12 странах Латинской Америки, в основном государственными нефтекомпаниями. В Венесуэле, Мексике, Бразилии, Боливии и Чили добыча полностью контролируется государством, в Аргентине — почти полностью, на Тринидаде, в Эквадоре, Колумбии и Перу монополии сохранили некоторые позиции, в Гватемале и на Барбадосе незначительную добычу ведут иностранные компании.

Добыча нефти в Латинской Америке достигла своего максимума — около 268 млн. т в 1970 г. (в 1978 г. — 244 тыс. т). Нефтяной кризис, резкое увеличение цен на нефть и государственных доходов от нефти в связи с переходом промышленности в руки государства, а также истощение запасов в главном бассейне Маракайбо привели к политике сокращения добычи и консервации ресурсов в главной нефтедобывающей и нефтеэкспортирующей стране — Венесуэле (продукция снизилась с 194 млн. т в 1970 г. до 108 млн. т в 1978 г.). В связи с этим сократилась и суммарная добыча во всем регионе — до 244 млн. т в 1978 г. В результате увеличения добычи нефти в странах Азии и Африки доля Латинской Америки в добыче капиталистического мира упала с 22% в 1960 г. до 16 — в 1970 г. и 14% в 1978 г.

Доля Латинской Америки в мировом экспорте нефти и нефтепродуктов более высока, чем в добыче, — 21% в 1979 г. (оценка). Значение Венесуэлы как нефтеэкспортера усиливается ее близостью к главным нефтеперерабатывающим базам на островах Карибского моря и непосредственно к США. Среди других 4 нетто-экспортеров нефти и нефтепродуктов — Мексика, Тринидад, Эквадор и Перу. Остальные страны зависят от импорта нефти, и хотя внутрорегиональный баланс нефти формально складывается в пользу Латинской Америки, доля Венесуэлы в обеспечении нефтью остальных стран региона относительно невелика и в последние годы продолжала сокращаться. Монополии предпочитают ввозить нефть из стран Ближнего и Среднего Востока и Африки, обеспечивая себе таким образом более высокие прибыли.

Доля Латинской Америки в добыче газа капиталистического мира в два раза ниже, чем в добыче нефти, и составляет всего около 6%. Добывается, как правило, попутный газ, но и его использование ограничено обычно потребностями самих нефтепромыслов и столичных городов и потому лишь немногим превышает 1/3 объема добычи. Остальной газ в лучшем случае вновь закачивается в нефтяные пласты для поддержания пластового давления или сжигается в факелах. В последние годы использование газа растет несколько быстрее за счет не только расширения его потребления в энергетике, химии и для бытовых нужд, но и появления первых заводов (в Венесуэле, Мексике) по сжижению и экспорту жидкого газа. Около 80% добычи природного газа в Латинской Америке и 65% его потребления приходится на долю Мексики, Венесуэлы и Аргентины.

Угольная промышленность в Латинской Америке развита слабо. Регион дает около 1% добычи угля в капиталистическом мире (около 14 млн. т в 1978 г.). Добыча каменного угля ведется в семи странах — Мексике, Колумбии, Бразилии, Чили, Аргентине, Перу и Венесуэле; на долю первых четырех приходится 95% добычи. Отсталость отрасли объясняется как слабой изученностью ресурсов, так и искусственным форсированием иностранными монополиями потребления нефти. Добываемый в большинстве стран каменный уголь, как правило, низкого качества, высокозольный. Коксующиеся угли имеют неудобное залегание и недостаточно эксплуатируются. «Нефтяной кризис» повысил спрос на уголь. В Бразилии, Колумбии, Аргентине принимаются меры по увеличению его добычи.

Из других минеральных энергоресурсов в Латинской Америке активно развивается добыча урана. Месторождения ураносодержащих минералов известны в Мексике, Бразилии, Аргентине, Перу, Колумбии, Венесуэле и др. В первых трех странах уже давно осуществляется промышленная добыча и накопление расщепляющихся материалов, уже пущены в эксплуатацию первые атомные электростанции.

Второе место в стоимости продукции горнодобывающей промышленности принадлежит железной руде. За 1968—1978 гг. доля региона в мировой добыче выросла с 15 до 22% (с 66 до 112 млн. т). Очень богатые и, как правило, не требующие обогащения, руды Латинской Америки привлекают к себе все большее внимание металлургических компаний капиталистического мира.

Первое место по добыче и экспорту железной руды в Латинской Америке принадлежит Бразилии (более 60% добычи и экспорта), второе (около 15%) — Венесуэле. В меньших количествах добывают и экспортируют железную руду Чили и Перу. В общей сложности на долю четырех стран приходится 95% добычи и 99% экспорта.

Разведанные эксплуатируемые ресурсы легирующих металлов распределены крайне неравномерно и в большинстве стран с развивающейся черной металлургией не обеспечивают внутренних потребностей. Однако роль отдельных стран в добыче и экспорте сырья некоторых легирующих металлов довольно значительна.

По добыче марганцевой руды Бразилия занимает пятое место в капиталистическом мире, на нее приходится около 65% всей добычи в регионе и около 15% мирового экспорта марганцевых руд (1978 г.). В небольших количествах марганцевую руду экспортирует в США Мексика.

Латинская Америка производит 1/5 руд вольфрама в капиталистическом мире. Главный поставщик его — Боливия: более половины добычи и 2/3 экспорта концентратов вольфрама из региона. На втором месте — Бразилия, которая, однако, значительную часть добытой руды перерабатывает внутри страны. Большое значение как экспортер вольфрама имеет Перу.

Добыча молибдена в Латинской Америке осуществляется попутно из медно-порфировых руд в Чили (более 90%), Перу и Мексике. Доля региона в мировой добыче молибдена составила в 1978 г. 15%, но постоянно растущий спрос на молибден в развитых капиталистических странах стимулирует поиски и освоение новых месторождений.

Добыча руд никеля в Латинской Америке невелика. До последнего времени единственным его экспортером в регионе была Доминиканская Республика (около 5% мирового экспорта). Недавно в число производителей и экспортеров никеля вошла также Гватемала.

Следует также отметить добычу в Бразилии хромитов, которую начала в довольно крупных масштабах Япония для вывоза в свою страну. Видное место принадлежит Латинской Америке в мировой добыче руд цветных металлов, в частности бокситов, медных, свинцовых, цинковых, оловянных, сурьмяных и ртутных руд.

На долю Латинской Америки приходится 1/3 добычи (23 млн. т в 1978 г.) и 40% экспорта бокситов капиталистического мира. Причем экспортность отрасли была одной из самых высоких в горнодобывающей промышленности Латинской Америки. Добыча бокситов развивалась монополиями исключительно в тех странах, которые не имели и в обозримом будущем не могли создать для себя сколько-нибудь значительную алюминиевую промышленность. Главными производителями бокситов стали страны Карибского бассейна: Ямайка (около 1/2 добычи

в регионе в 1979 г.), Суринам (24%), Гайана (15%), Доминиканская Республика, Гаити. Узкая ориентация экспорта продукции на североамериканский рынок болезненно сказывается на экономике этих стран: любое циклическое свертывание алюминиевой промышленности в США и Канаде немедленно отражается на объеме производства и поставок бокситов и глинозема. В регионе лишь Бразилия добывает бокситы для собственного потребления (около 1,5 млн. т в 1978 г.).

Добыча медных руд (1470 тыс. т в 1978 г.) — одна из самых старых отраслей горнодобывающей промышленности региона; промышленная разработка медных месторождений в Мексике началась еще в прошлом веке. Затем американские монополии стали добывать медные руды в Чили и Перу. На долю этих трех стран в настоящее время приходится около 25% добычи медной руды и выплавки первичной меди в капиталистическом мире. Для Чили медь стала основой ее хозяйства, главным источником иностранной валюты (60—80% стоимости экспорта) и главной статьёй государственных доходов.

Не менее старой отраслью горнодобывающей промышленности является и добыча свинцово-цинковых руд. Доля Латинской Америки в добыче свинца в капиталистическом мире держится на уровне 15—18%, цинкового сырья — 19—20%. Главными производителями свинцово-цинковых руд, а также рафинированного свинца и первичного цинка являются Мексика и Перу. В небольших количествах свинец и цинк производят также Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили и Гондурас. Добыча свинца и цинка в Перу основана на переработке полиметаллических руд с содержанием свыше 30 компонентов.

По добыче оловянных руд второе место в капиталистическом мире (после Малайзии) принадлежит Боливии. Олово стало основой экономики этой страны, оно обеспечивает 35—40% валютной выручки от экспорта. В настоящее время большая часть добычи (ранее принадлежавшей трем иностранным корпорациям) объединена в руках государственного предприятия «Комибол». В то же время существенный объем добычи все еще сосредоточен на многочисленных мелких и средних частных предприятиях, которые сдают свою продукцию государственным оловоплавильным заводам. Общий уровень технического состояния и производительности труда в оловодобывающей промышленности низкий. Применение техники ограничивает не только общая экономическая отсталость страны и крайняя дешевизна рабочей силы, но и труднодоступность районов добычи, расположенных в горах на высоте 5—5,5 тыс. м над уровнем моря, а также сравнительная маломощность рудных жил. Высокие транспортные издержки снижают конкурентоспособность боливийского олова на мировом рынке. Тем не менее государство принимает меры для активизации этой главной отрасли национальной экономики.

Эксплуатация крупных месторождений оловянных руд, обнаруженных на западе Бразилии, пока невелика и обеспечивает лишь внутренние потребности. Небольшая добыча и выплавка олова есть также в Аргентине, Мексике и Перу.

Важную роль в Латинской Америке (в Боливии и Мексике) играет производство сурьмы (в 1978 г. — 40% производства капиталистического мира).

Ртуть, добываемая в Мексике и эпизодически в других странах, составляет около 10% ее мировой добычи.

Крупнейшим производителем бериллиевых руд в Латинской Америке является Бразилия (более половины добычи в капиталистическом

мире). Ей принадлежит и монополия на производство ниобиевого сырья (более 50%). Оба этих металла добывают компании США.

Самой древней отраслью добычи металлов в Латинской Америке является добыча золота, серебра и платины. По подсчетам специалистов, Латинская Америка не знает себе равных в мире по общему количеству вывезенного из нее золота и серебра. Естественно, что месторождения этих металлов уже основательно истощены. Однако добыча благородных металлов все еще продолжается в 15 странах. На Бразилию, Доминиканскую Республику, Колумбию и Мексику приходится около 80% добычи золота в регионе.

Добыча серебра в регионе составляет 45% продукции капиталистического мира (3,6 тыс. т в 1978 г.). Мексика и Перу добывают примерно поровну и делят между собой первое и второе места. После национализации «Серро-де-Паско корпорейшн» половина добычи серебра в Перу перешла в руки государства. Значительная часть добычи в Мексике контролируется капиталом США.

Страны Латинской Америки богаты и многими неметаллическими полезными ископаемыми. Некоторые виды этих ископаемых добываются лишь в одной-двух странах, но они имеют довольно большое значение на мировом рынке. Мексика, например, играет заметную роль в производстве и экспорте флюорита (25% производства капиталистических стран), графита (26%) и серы (22%).

Уникальное положение во всем капиталистическом мире в производстве калийной и натриевой селитры занимает Чили. Эксплуатация месторождений в пустыне Атакама началась еще в середине XIX в. и до первой мировой войны служила практически единственным в мире источником получения связанного азота. В 1929 г. добыча селитры достигла рекордного уровня — 3,5 млн. т. В 1976 г. было произведено лишь 619 тыс. т селитры.

Из других полезных ископаемых, имеющих скорее стратегическое, чем экономическое значение, следует отметить добычу алмазов в Бразилии, Венесуэле и Гайане, горного хрусталя и слюды (по ним Бразилия не имеет конкурентов в капиталистическом мире), барита (Перу и Мексика), стронция (Мексика), йода (Чили) и др.

Таким образом, Латинская Америка обладает относительно развитой горнодобывающей промышленностью. Вместе с тем эта отрасль хозяйства страдает многими существенными недостатками, связанными прежде всего с тем, что она формировалась и развивалась под решающим воздействием иностранных монополий. К ним относятся:

- слабая связь горнодобывающей промышленности с обрабатывающей. Экспортная направленность горнодобывающей промышленности делает ее особенно уязвимой для конъюнктурных колебаний мирового рынка;

- малая степень комплексности использования природных ресурсов, отсутствие территориальных комплексов, объединяющих добычу, все стадии переработки и использования сырья.

Энергетика. Особенностью развития энергетики в Латинской Америке является ее сравнительно медленный рост, не намного превышающий темп развития народного хозяйства в целом и обрабатывающей промышленности в частности. Энергетическая отсталость стран региона особенно видна при сопоставлении душевого потребления энергии в них и в США (табл. 22).

Энергетический баланс Латинской Америки за последние десятилетия также изменился мало. Его основу по-прежнему составляют нефть и газ, на долю которых в середине 70-х годов приходилось около 90%

Потребление энергии в странах Латинской Америки

	1960 г.	1970 г.	1975 г.
Все потребление			
в млн. т угольного эквивалента	139	238	301
в % к потреблению капиталистического мира	4,8	5,0	5,9
На душу населения			
в кг угольного эквивалента	656	865	926
в % к среднему уровню капиталистического мира	44,6	45,0	47,0
в % к уровню США	8,2	8,5	8,4
Баланс потребления, %:			
твердое топливо	7,0	6,3	5,5
жидкое топливо	73,8	72,9	72,3
природный газ	16,2	16,3	16,7
гидро- и атомная энергия	3,0	4,5	5,5

всего потребления первичных источников энергии. Доля нефти значительно превышает и среднемировую, и показатели многих развитых стран. Такое положение сложилось уже давно, главным образом под влиянием ранней и весьма активной экспансии международных нефтяных монополий на латиноамериканском рынке. Расширение автомобильного транспорта привело к прекращению развития и даже к свертыванию железнодорожного, к ограничению поисков других видов энергии, прежде всего угля. Еще в 1925 г., когда доля нефти в мировом потреблении энергии составляла лишь 10%, а в США едва достигала 20%, в Латинской Америке она уже вышла на уровень 60%. В настоящее время среди крупных регионов мира Латинская Америка занимает первое место по доле нефти в энергетическом балансе.

Вместе с тем роль природного газа, который стал занимать ведущее место в развитых капиталистических странах, в Латинской Америке растет очень медленно. Чрезвычайно низкие показатели использования твердых видов топлива в значительной мере объясняются тем, что в международной статистике потребления энергии не учитывается использование растительных видов топлива — дров, соломы, багассы и т. п., все еще имеющих существенное значение в ряде стран Латинской Америки, в том числе и таких крупных, как Бразилия и Аргентина. Вместе с тем в Латинской Америке очень слабо реализуются возможности развития угольной промышленности и практически совершенно не используются такие виды твердого топлива, как торф и сланцы, хотя в ряде стран выявлены их крупнейшие месторождения.

Крайне неравномерное размещение ресурсов нефти и газа, необходимость их импорта привели к стремлению более интенсивно использовать возможности гидроэнергии. Энергопотенциал рек Латинской Америки изучен еще недостаточно. По данным ЭКЛА, он оценивается в 350 млн. кВт. Суммарная мощность гидроэнергетических установок составляет около 30 млн. кВт, т. е. используется 8,5% потенциала. Тем не менее даже такое использование гидроресурсов позволило поднять их роль в энергобалансе до 5,5%. При этом доля гидроэнергии в балансе ряда стран была еще выше: в Бразилии — 10%, в Суринаме — 12%, в Коста-Рике — 14%. По потенциалу гидроресурсов и их роли в энерге-

тике Латинская Америка лишь немного уступает государствам Африки и существенно опережает США, Западную Европу и Азию.

Потребление энергии в различных странах Латинской Америки крайне неравномерно: в 1975 г. при среднем уровне душевого потребления в 926 кг угляного эквивалента в нефтедобывающих странах этот показатель был в 2—3 раза выше (Венесуэла — 2639 кг, Тринидад — 3132 кг), а в Парагвае составил лишь 153 кг, на Гаити — 30 кг. Бразилия и Мексика имели среднелатиноамериканский уровень.

Электроэнергетика в последние 15 лет росла быстрее, чем энергетика в целом. Потребление энергии выросло на 55%, установленная мощность электростанций — более чем вдвое и превысила 60 млн. кВт, из которых более 30 млн. кВт приходилось на Бразилию, Мексику и Аргентину. Аргентина, занимавшая до второй мировой войны первое место в Латинской Америке по выработке электроэнергии, сначала уступила его Бразилии, а в 60-х годах и Мексике. За этими тремя странами следуют Венесуэла и Колумбия.

Несмотря на сравнительно быстрый рост электроэнергетики в последние годы, темпы ее развития ниже среднемировых. До настоящего времени в странах Латинской Америки чрезвычайно слаба электрификация сельских районов. В целом более половины всего населения Латинской Америки не пользуется электричеством, в том числе в Боливии, Гондурасе и Гаити — более 4/5.

К началу 70-х годов в 21 республике Латинской Америки действовали государственные электроэнергетические компании, и им принадлежало более 80% установленной мощности электростанций и почти 90% производства электроэнергии. Переход электроэнергетики в руки государственного сектора привел к переориентации в строительстве электростанций. Государственный сектор занялся серьезным изучением гидроресурсов и планированием их использования. В результате значительно увеличилось использование гидроэнергии: в 1975 г. ГЭС вырабатывали 58,7% электроэнергии. Во многих странах эта доля была значительно выше: в Коста-Рике — 85%, в Парагвае — 88, в Бразилии — 92%. В Аргентине, Бразилии и Мексике уже действуют первые атомные электростанции мощностью от 500 до 800 тыс. кВт. В Бразилии с участием западногерманского капитала проектируется строительство еще восьми атомных электростанций.

В ряде стран Латинской Америки ведется промышленно-экспериментальное строительство геотермальных электростанций, а также проводятся опыты по использованию солнечной энергии. В Уругвае и Аргентине для обеспечения бытовых нужд сельского населения широко применяются ветровые двигатели.

Размещение электростанций внутри стран Латинской Америки имеет ряд общих черт, связанных как с влиянием иностранного капитала, которому ранее принадлежала вся электроэнергетика, так и с особенностями индустриализации стран региона. Основные энергетические мощности располагаются, как правило, в наиболее развитых экономических районах. Переход электроэнергетики в руки государства совпал с ускорением процесса индустриализации и вызвал резкое обострение дефицита электроэнергии, прежде всего в центральных экономических районах. Однако возможности энергоресурсов в этих районах уже были либо исчерпаны, либо, как в Бразилии, близки к исчерпанию. Поэтому строительство новых и теперь уже гораздо более крупных электростанций осуществляется в значительном отдалении от основных экономических центров. Но эти электростанции, как правило, не приобретают районообразующего значения, а служат источниками энерго-

снабжения более развитых экономических районов (ГЭС Инфернильо и Мальпасо в Мексике, Жупия — Илья-Сольтейра в Бразилии, Чокон — Серрос-Колорадо в Аргентине). Лишь отдельные электростанции, построенные в слаборазвитых районах первоначально для обслуживания неотложных местных потребностей, в особенности горной промышленности, впоследствии, по мере роста их мощностей, стали приобретать и районообразующее значение. К их числу относится каскад гидроэлектростанций на р. Карони в Венесуэле (Гури и Макагуа), а также ГЭС Паулу-Афонсу на одноименном водопаде на р. Сан-Франсиску в Бразилии.

Электростанции Латинской Америки до последнего времени не отличались крупными размерами. В 1976 г. мощность в 1 млн кВт и выше имели лишь две тепловые станции (Пиратининга в Бразилии и Док-Суд в Аргентине), а также шесть ГЭС (пять в Бразилии и одна в Венесуэле). Крупнейшая из действующих ГЭС в Латинской Америке — гидроузел Жупия — Илья-Сольтейра, построенный на водопаде Урубупунга на р. Парана — 3,2 млн. кВт. В настоящее время во многих странах Латинской Америки разрабатывают более крупные проекты использования гидроресурсов. Бразилия по договоренности с Парагваем в 1975 г. начала осуществление крупнейшего в Латинской Америке проекта использования мощного перепада вод на р. Парана, в районе водопадов Сети-Кедас. Запроектированная здесь ГЭС Итайпу будет иметь мощность 12,2 млн. кВт. Ее первая очередь должна войти в строй в 1982 г. На аргентино-парагвайском участке Параны предусматривается строительство еще двух ГЭС — Апипе (2,4 млн. кВт) и Корпус (1,4 млн. кВт), в ее среднем течении (Аргентина) — каскада ГЭС общей мощностью до 4 млн. кВт. На р. Карони в Венесуэле запроектированы ГЭС общей мощностью в 10 млн. кВт. Начало строительства двух электростанций мощностью свыше 1 млн. кВт в верховьях притока Амазонки в Колумбии. Проект новой крупной гидроэлектростанции Понго-де-Рентема в среднем течении Мараньона (1,5 млн. кВт) разрабатывается в Перу.

В последние годы ряд стран Латинской Америки обращается за технико-экономическим содействием в строительстве электростанций к Советскому Союзу. При сотрудничестве с СССР в Бразилии построена ГЭС Капивари (240 тыс. кВт), сооружается ГЭС Собрадиньо (875 тыс. кВт). СССР обеспечивает поставку 12 турбогенераторов по 135 тыс. кВт каждый для аргентинско-уругвайской ГЭС на водопаде Сальто-Гранде на р. Уругвай. Заключен контракт с аргентинской государственной энергетической компанией «Агуа и энергия электрика» на проектирование и содействие в строительстве гидросооружений в среднем течении р. Парана от парагвайской границы до Санта-Фе. При содействии СССР ведется строительство ирригационного и гидроэнергетического комплекса Ольмос на р. Уанкабамба, левом притоке Мараньона, в Северном Перу. Контракт на поставку гидротехнического оборудования заключен также с Колумбией.

Черная металлургия. В 1975 г. в странах Латинской Америки действовали 25 металлургических заводов полного цикла, 61 — неполного цикла и около 150 литейных и прокатных предприятий; общая численность занятых в черной металлургии превысила 260 тыс. человек. Предприятия отрасли, как правило, невелики. Лишь пять из них имеют мощность более 1 млн. т стали в год: два в Бразилии (Ипатинга, 2 млн. т, и Волта-Редонда, 1,6 млн. т), один в Аргентине (Сан-Николас, 1,2 млн. т), один в Мексике (Монклова, 2,5 млн. т) и один в Венесуэле (Сьюдад-Гуаяна, 1,2 млн. т). Все эти заводы принадлежат государст-

венным компаниям. Однако развитие черной металлургии, первоначально развернутое государством, теперь стало объектом усиленного проникновения иностранного капитала. Оно особенно активно в Брази-

Рис. 34. Черная металлургия Латинской Америки в середине 1970-х годов (в 1 мм² столбика — 25 тыс. т)

лии, в металлургии которой обосновались монополии США, ФРГ, Японии, Бельгии. Капитал США контролирует более 40% выплавки черных

металлов в Мексике. Существующие планы развития черной металлургии и уже реализуемые проекты также тесно связаны с иностранными инвестициями, что отражает курс иностранных монополий на перенесение этой «грязной» отрасли с высокой оплатой труда в развивающиеся страны.

В 1977 г. выплавка стали в странах Латинской Америки достигла 22 млн. т по сравнению с 4,7 млн. т в 1960 г., соответственно доля в капиталистическом мире — 3,5 и 2%. Из общего количества выплавленной стали более 11 млн. т приходилось на Бразилию и около 5,5 млн. т — на Мексику.

Черная металлургия Латинской Америки отличается рядом своеобразных черт, связанных с ее зависимым положением. Несмотря на то что развитие этой отрасли было призвано удовлетворить внутренние потребности в металле, теперь в интересах иностранных компаний черная металлургия региона получает всевозрастающую экспортную направленность, в результате чего страны Латинской Америки стали еще более зависимыми от импорта черных металлов. Так, в 1974 г. при производстве в регионе 17,7 млн. т стали ее импорт достиг 13,6 млн. т. Одновременно начался рост экспорта стали: в 1975 г. он превысил 2 млн. т. Узкий ассортимент и низкая марка сталей не позволяют реализовать их на месте, и они вывозятся в качестве полуфабрикатов для перепельной металлургии развитых стран. Эта тенденция, по-видимому, будет нарастать.

По данным Латиноамериканского института железа и стали, уже ведущееся строительство и проекты новых предприятий в черной металлургии Латинской Америки предусматривают доведение мощностей к 1985 г. до 87 млн. т, что может повысить долю региона в производстве стали капиталистического мира до 8%.

Цветная металлургия в ведущих горнодобывающих странах Латинской Америки имеет относительно давнюю историю. Особенно это относится к выплавке «традиционных» металлов — меди, свинца, цинка. Размещение переработки руд этих металлов всегда имело сырьевую ориентацию. Выплавка черновых металлов в странах, где добывалось минеральное сырье, — в Чили и Мексике — началась еще перед первой мировой войной. Однако развитие цветной металлургии шло чрезвычайно медленно, ограничиваясь в основном производством полуфабрикатов, вывозимых в США.

Характерные черты современного развития и размещения производства цветных металлов определяются прежде всего иностранными капиталовложениями в эту отрасль. География отрасли, как правило, не совпадает ни с запасами руд, ни с географией потребления готового металла. Это проявляется не только в старых отраслях, но и в недавно возникшей и довольно динамично развивающейся — в алюминиевой промышленности. Ресурсы минерального алюминиевого сырья — бокситов, алунитов, латеритов, — пригодные для промышленного использования, в настоящее время обнаружены и в значительной мере изучены в 10 странах Латинской Америки. Однако добыча бокситов ведется только в шести, и лишь в двух — Бразилии и Суринаме — создана алюминиевая промышленность. Алюминиевое сырье стран Латинской Америки, содержащее от 45 до 65% окиси алюминия, обладает высокой транспортабельностью, и поэтому даже выработку глинозема монополии до самого последнего времени отделяли от добычи бокситов. Отсюда — полное отсутствие перспектив развития алюминиевой промышленности в обозримом будущем в главных бокситодобывающих странах Латинской Америки — Ямайке, Гайане, Гаити, Доминиканской Республике.

Только в Суринаме был построен алюминиевый завод голландским филиалом американской корпорации «Алкоа» в связи с необходимостью поставок алюминия в Голландию, владевшую в то время Суринамом. Однако мощность предприятия — 60 тыс. т — рассчитана на потребление менее 6% добычи бокситов.

Ведущей страной по производству алюминия стала Бразилия, обладающая всем необходимым для развития алюминиевой промышленности: богатыми и удобно расположенными запасами бокситов, дешевой гидроэлектроэнергией и крупным потенциальным рынком. В конце 70-х годов в Бразилии действовали три завода общей мощностью 167 тыс. т, один из которых принадлежит американской монополии «Алкоа», второй, самый крупный, — американско-канадскому консорциуму «Алкан». Однако Бразилия не удовлетворяет свои потребности в алюминии собственным производством. В Венесуэле американская корпорация «Рейнольдс метал» построила в 1967 г. единственный в стране алюминиевый завод на базе электроэнергии р. Карони и импортного глинозема. Четвертой страной, производящей алюминий, является Мексика. Два ее завода принадлежат иностранному капиталу и работают на импортируемом из США глиноземе. В связи с этим крупнейший из заводов расположен близ порта Веракрус.

В целом производство алюминия в Латинской Америке развивается довольно быстро, достигнув в 1977 г. 307 тыс. т; однако это составляет менее 3% выплавки алюминия в капиталистическом мире.

Медная промышленность с самого начала имела почти исключительно экспортную направленность. В конце 70-х годов регион давал около 1/5 выплавки черновой меди капиталистического мира. Существенно выросли в последние годы мощности по рафинированию меди, что привело к повышению доли Латинской Америки в производстве очищенного металла с 6,8% в 1960 г. до 14% в 1977 г.

Крупнейший в Латинской Америке производитель меди — Чили. В 1977 г. выплавка первичной меди в этой стране составила 888 тыс. т, на нее приходилось около 14% производства черновой и почти 10% рафинированной меди капиталистического мира. По черновой меди Чили занимает третье место в капиталистическом мире после США и Японии, а по рафинированной — четвертое после США, Японии и Замбии. Основные центры по выплавке меди расположены непосредственно у месторождений медных руд — Чукикамата, Потрерильос, Эль-Теньенте, Сальвадор.

Вторым производителем меди на мировом рынке является Перу (321 тыс. т в 1977 г.). По общим запасам медных руд Перу не уступает Чили, а по запасам гидроэнергии во много раз превосходит ее. В этом смысле перспективы развития медной промышленности Перу можно рассматривать как самые благоприятные. Однако, поскольку медная промышленность Перу направлена почти исключительно на внешний рынок, объем ее производства будет постоянно зависеть от его состояния.

Мексика — единственная в Латинской Америке сравнительно крупная медепроизводящая страна (88 тыс. т в 1977 г.), которая не только полностью потребляет собственную продукцию, но и вынуждена некоторое количество ее импортировать. Она рафинирует всю добываемую в стране медь и имеет самую развитую медеперерабатывающую промышленность. Три из 17 предприятий по первичной обработке рафинированной меди концентрируют около половины всех мощностей и принадлежат компаниям США «Кананеа», «Анаконда» и итальянской «Пирелли».

Из других цветных металлов заслуживает внимания производство свинца и цинка. В 1977 г. в регионе было выплавлено 310 тыс. т первичного свинца (14% производства капиталистического мира). Почти

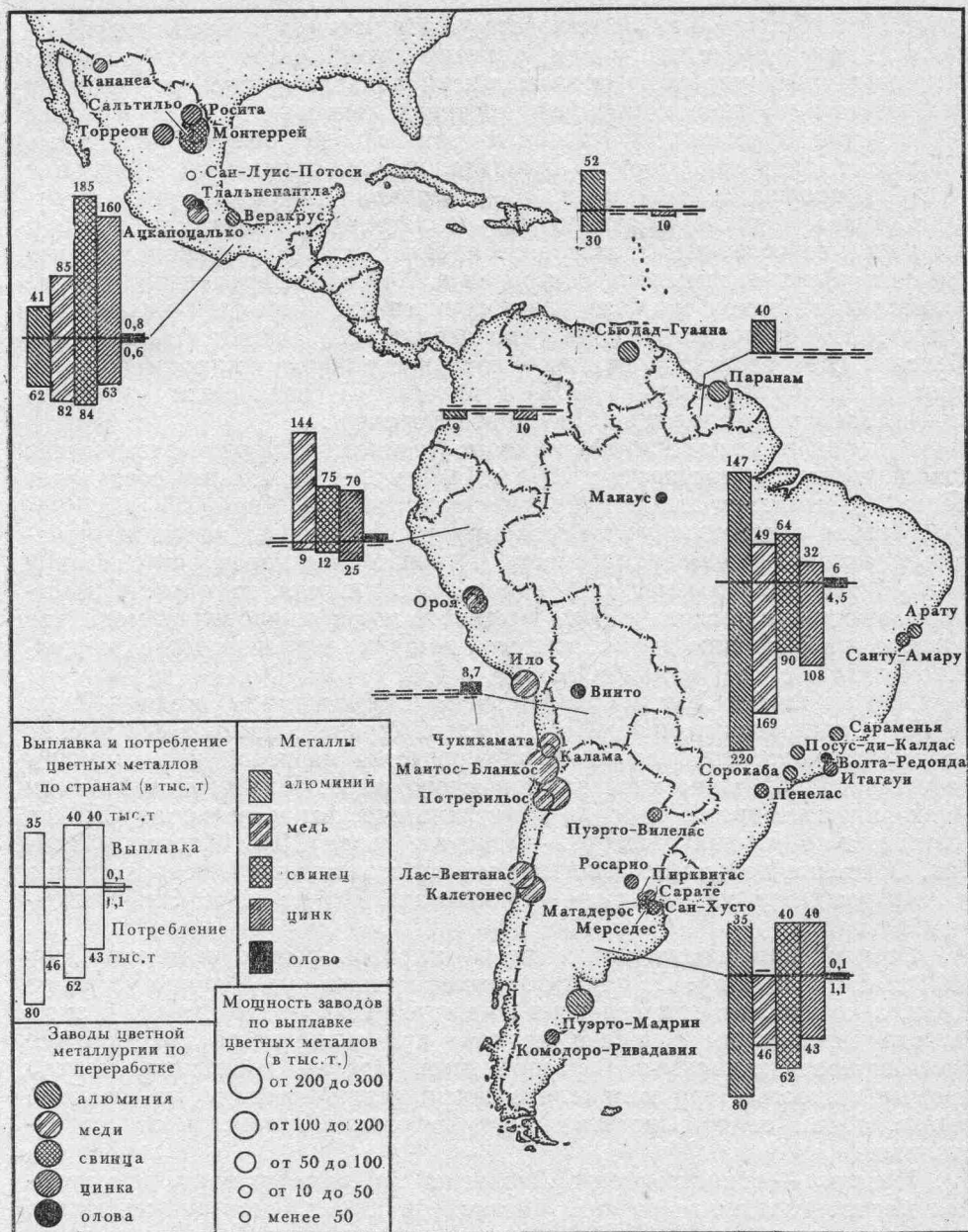

Рис. 35. Цветная металлургия Латинской Америки

половина его производства приходится на долю Мексики (шестое место в мире), которая является и самым крупным потребителем свинца в Латинской Америке.

Потребление свинца в Перу, втором его производителе в Латинской Америке, ничтожно. Поэтому, несмотря на выплавку свинца, в два раза меньшую, чем в Мексике, Перу является более крупным экспортером его.

В последние годы значительно увеличилось извлечение цинка из свинцово-цинковых руд, вследствие чего выплавка цинка за 1960—1975 гг. выросла почти втрое, а доля Латинской Америки в его производстве в капиталистическом мире — с 4,5 до 8,4%. Мексика дает более половины выплавки этого металла в регионе (175 тыс. т). Производство свинца и цинка в Мексике практически полностью находится в руках американского капитала, прежде всего «Американ смелтинг энд рифайнинг». В Перу с 1976 г. оно перешло в руки государства.

Существенно возросло значение Латинской Америки в выплавке олова — с 3,6 тыс. т в 1960 г. до 21,4 тыс. т в 1977 г. (соответственно 2,5 и 12,0% выплавки капиталистического мира). На долю Боливии приходится более половины выплавки региона; в стране перерабатывается около 1/6 добываемого сырья, остальное вывозится в виде концентратов. Добыча и производство олова в настоящее время находятся в руках государственной компании «Комибол». В Бразилии и Мексике олово потребляется внутри страны.

Машиностроение и металлообработка занимают в структуре промышленного производства Латинской Америки ведущее место: их удельный вес в условно-чистой продукции обрабатывающей промышленности вырос с 16,6% в 1960 г. до 26,2% в 1975 г. Однако развитие этой важнейшей отрасли промышленности происходило крайне неравномерно. В настоящее время на долю трех ведущих стран региона приходится около 2/3 продукции этой отрасли, а 7 стран (включая Венесуэлу, Колумбию, Чили и Перу) производят около 90%.

Наибольшее отставание машиностроения Латинской Америки наблюдается в области производства металлообрабатывающих станков. Аргентина и Бразилия более половины необходимых им металлорежущих станков ввозят. Мексика за счет внутреннего производства удовлетворяет лишь около 7% своих потребностей. Ни в одной стране Латинской Америки не производятся сложные станки, такие как револьверные, шлифовальные, с программным управлением, кузнечно-прессовое оборудование, литейные машины, прокатные станы и т. п. Вместе с тем достигнуты некоторые успехи в Аргентине и Бразилии в производстве токарных, сверлильных, расточных и зуборезных станков. Обе эти страны даже осуществляют небольшой экспорт этих станков в соседние страны.

Ведущую роль в металлообработке стран Латинской Америки играют прежде всего отрасли, связанные либо с массовым потреблением как внутри страны, так и за ее пределами, либо со спросом со стороны государства. К числу первых относится производство предметов длительного пользования — швейных и стиральных машин, холодильников, кондиционеров, электробытовых приборов, легковых автомобилей и т. п. К отраслям второй группы — производство энергооборудования, автобусов, судов, самолетов и т. п. Выпуск первой группы товаров разворачивается в значительной мере под влиянием политики иностранных монополий, все более переводящих трудоемкие производства в развивающиеся страны. Факты такого переноса стали в последнее время частыми в Мексике и Бразилии. Эти страны все более выдвигаются на ведущие позиции в капиталистическом мире по производству таких товаров, как вычислительные машины и интегральные схемы, слаботочные аппараты и конторское оборудование, швейные,

пишущие машины, холодильники. В Мексике американские монополии создали настоящее «государство в государстве» — приграничную зону «комплектующей промышленности» — более 700 предприятий, работающих на головные заводы в США. Производство этих товаров в Бразилии возникло благодаря прямому переводу предприятий из развитых стран, и прежде всего из стран Европы — Франции, ФРГ, Голландии, Бельгии. В результате европейские монополии, резко снизив за счет использования дешевого труда себестоимость своей продукции, смогли получить конкурентный доступ на рынки США.

Среди всех отраслей машиностроения первое место в современной Латинской Америке принадлежит автомобильной промышленности. Эта отрасль оказывает очень большое воздействие на всю экономику в странах региона, так как вызывает необходимость создания многих сопутствующих отраслей, обрастает комплектующими предприятиями, стимулирует развитие транспорта, энергетики, торговли и т. п.

Первые автосборочные предприятия Латинской Америки были построены в Мексике еще в 1925 г. и принадлежали Форду. После второй мировой войны они возникли в Аргентине, Венесуэле, Бразилии. В 60-х годах автосборка появилась еще в 10 странах Латинской Америки. До середины 60-х годов первое место по выпуску автомобилей принадлежало Аргентине, но затем ее опередила Бразилия, в 1975 г. выпуск автомобилей в этой стране достиг почти миллиона, хотя в последующие годы сужение рынка привело к некоторому сокращению производства. Среди всех производителей автомобилей в капиталистическом мире Бразилия ныне занимает восьмое место (на ее долю приходится около 60% выпуска машин в Латинской Америке). Обогнала Аргентину в выпуске автомобилей и Мексика.

Автомобильную промышленность в латиноамериканских странах отличает чрезвычайно высокая территориальная концентрация. Практически все автозаводы в Бразилии сосредоточены на небольшой территории между городом Сан-Паулу и портом Сантус. Единственным исключением будет строящийся в Белу-Оризонти завод «Фиат», рассчитанный на обслуживание внутренних районов страны. В Мексике вся автомобильная промышленность сконцентрирована вблизи столицы, в новых индустриальных центрах Саагун и Толука, в Аргентине — в районе Кордовы, в Венесуэле — в Валенсии и т. д. Один из основных недостатков автомобильной промышленности Латинской Америки — отсутствие собственных конструкторских разработок в этой области, что еще более усиливает зависимость автомобильной промышленности.

Среди отраслей транспортного машиностроения в последнее время важное значение приобрела судостроительная промышленность. Первые в Латинской Америке судостроительные фирмы были созданы в Аргентине еще до второй мировой войны. После войны развитие судостроения началось и в других странах — Чили, Мексике, Перу, Бразилии. В 1977 г. на верфях Бразилии было построено 42 океанских судна валовой вместимостью 703 тыс. бр.-рег. т, что составило половину общего объема производства Латинской Америки. Больше половины построенных в стране судов приходится на крупнейшую в регионе судовой верфь японской компании «Ишикавадзима» в Нитерое. На ней уже построено несколько супертанкеров грузоподъемностью свыше 100 тыс. т и планируется строительство танкеров и рудовозов в 200 тыс. т и более. Бразилия вошла в первую десятку стран с наиболее развитой судостроительной промышленностью. Особое место в латиноамериканском судостроении занимает Перу, производящая рыбо-

ловные суда различных марок, и особенно сейнеры, которые являются предметом экспорта.

В трех ведущих странах Латинской Америки представлено авиастроение. Выпускаются, главным образом по лицензиям иностранных фирм, небольшие пассажирские, сельскохозяйственные самолеты, а также — в Бразилии и Аргентине — военные самолеты. Переход на серийное строительство самолетов и дешевизна труда сделали некоторые типы самолетов конкурентоспособными на мировом рынке. Бразилия вышла на восьмое место среди всех авиаэкспортирующих стран мира.

Нефтеперерабатывающая промышленность в той или иной степени получила развитие почти во всех странах Латинской Америки. К началу 1977 г. мощность нефтеперерабатывающих заводов по прямой перегонке в регионе превысила 422 млн. т (по сравнению со 190 млн. т в 1963 г.). Таким образом, мощность нефтеперерабатывающих заводов почти вдвое превышает размеры добычи нефти, т. е. значительная часть мощностей предназначена для переработки нефти, привозимой из других регионов.

По особенностям нефтепереработки и направленности ее продукции страны региона можно разбить на три группы: страны — экспортеры нефти и нефтепродуктов, нефтепереработка в которых базируется на собственной нефти и продукция которой идет главным образом на экспорт (Венесуэла, Эквадор); страны транзитной переработки нефти и реэкспорта нефтепродуктов (острова Карибского моря и зона Панамского канала); все остальные страны, производящие нефтепродукты для собственных нужд, большинство из них — на импортной нефти. В последние 10—15 лет наиболее интенсивно шел прирост мощностей во второй группе стран, наименее — в первой. Такое положение вполне понятно. Нефтяные монополии всегда были заинтересованы в отделении переработки нефти от ее добычи в странах-поставщиках, так как это позволяло им использовать разницу цен на сырую нефть и готовую продукцию, не создавало народнохозяйственного комплекса на базе нефти в нефтедобывающих странах и делало нефтеэкспортирующие страны, прежде всего Венесуэлу, зависимыми от сбыта сырой нефти, а также не приводило к крупным капиталовложениям в нефтепереработку, которая в перспективе могла оказаться национализированной.

В главной нефтедобывающей стране Латинской Америки, Венесуэле, к 1970 г., году рекордной добычи, мощность всех нефтеперерабатывающих заводов достигла лишь 1/4 объема добычи. При этом особенностью нефтеперерабатывающей промышленности страны была крайняя несложность действующих установок. Несмотря на наличие нескольких очень крупных заводов, их основные мощности направлены лишь на прямую перегонку нефти, а главный продукт нефтепереработки — мазут, вывозившийся в США по ценам более низким, чем сырая нефть. Национализация нефтяной промышленности в Венесуэле в 1976—1977 гг. положила конец стратегии нефтяных монополий по сдерживанию развития нефтепереработки в Венесуэле. Стала увеличиваться глубина переработки, постепенно изменяется соотношение конечных нефтепродуктов.

Иностранные монополии сейчас контролируют лишь 12% нефтеперерабатывающей промышленности стран третьей группы. Более или менее значительные позиции в нефтепереработке они сохранили лишь в Аргентине и странах Центральной Америки. Главной зоной деятельности иностранных нефтяных монополий в регионе стали острова Ка-

рибского бассейна. В последние годы именно здесь на базе привозной нефти как из Венесуэлы, так и из стран Ближнего и Среднего Востока и Африки начали создаваться мощные нефтеперерабатывающие

Рис. 36. Нефтеперерабатывающая промышленность Латинской Америки

комплексы. В настоящее время здесь расположен ряд крупнейших в мире нефтеперерабатывающих заводов: на Виргинских о-вах (США) — 37 млн. т в год, на Багамских о-вах — 26,5 млн. т, на Кюрасао — 25 млн. т, на Тринидаде — 24 млн. т, на о-ве Аруба — 23,5 млн. т.

Создание на островах Карибского бассейна мощной нефтеперерабатывающей промышленности обеспечило монополиям минимальные потери в результате национализации нефтяной промышленности Венесуэлы. Их доля в контроле нефтеперерабатывающей промышленности региона снизилась лишь с 67,5% в 1963 г. до 57% в 1976 г. Заводы Аруба, Кюрасао, Виргинских и Багамских о-вов выпускают более дорогостоящие продукты, рынок которых в мировом масштабе монополизируют преимущественно фирмы США. Доля высшей стадии переработки, особенно каталитического крекинга, риформинга и пиролиза, здесь значительно больше. Страны Латинской Америки вынуждены ввозить эти продукты даже в условиях относительно широкого развития промышленности у себя.

Иностранные монополии наращивают свою активность в Карибском бассейне, здесь строятся новые крупные заводы. Это связано как со стремлением перерабатывать ближневосточную и венесуэльскую нефть в отрыве от источников добычи, так и с политикой США, которые в 1968 г. приняли специальный закон, ограничивающий право строительства нефтеперерабатывающих заводов на своей территории, чтобы предотвратить дальнейшее загрязнение среды. Иностранный капитал сюда привлекают также дополнительные выгоды по сравнению со строительством в США. Местные власти предоставляют крупные налоговые льготы для привлечения иностранного капитала, а импорт массовых нефтепродуктов на восточное побережье США освобожден от пошлин. Не последнюю роль играет и положение зоны на очень важном перекрестке морских путей и в непосредственной близости от США. На восточном побережье США, главном потребителе импортной нефти и нефтепродуктов, оказалось практически невозможным найти глубоководную гавань, пригодную для приема современных супертанкеров вместимостью от 100 до 500 тыс. т. Ближайшими пунктами, удобными для приема таких судов, как раз и являются острова Карибского моря. Все это предопределяет дальнейшую специализацию зоны Карибского бассейна как одного из крупнейших в мире районов нефтепереработки.

Химическая промышленность вышла на второе место после машиностроения и металлообработки и дает около 20% условно-чистой стоимости продукции всей обрабатывающей промышленности региона. Но в масштабе капиталистического мира на долю химической промышленности Латинской Америки приходилось в середине 70-х годов лишь около 5% всей продукции этой отрасли.

Наиболее развитую и диверсифицированную химическую промышленность имеют Мексика, Бразилия и Аргентина. В 1975 г. на их долю приходилось 80% продукции химической промышленности Латинской Америки. В наибольшей степени обеспечивает себя продуктами химии Мексика; Бразилия и особенно Аргентина испытывают значительный дефицит в них.

Нефтехимические предприятия в настоящее время имеются в 10 странах Латинской Америки и, кроме того, на о-вах Аруба, Кюрасао, Виргинских и Багамских. В крупнейшей нефтедобывающей стране Латинской Америки — Венесуэле — нефтехимия пока развита слабо.

Одной из важных и широко распространенных подотраслей химической промышленности является фармацевтическая и парфюмерная. Но, несмотря на то что многочисленные предприятия этой отрасли практически рассеяны по всем странам, на самом деле это одна из самых высокомонополизированных ветвей химии. В ней и самый вы-

сокий контроль иностранного капитала (в Мексике — 87%, Бразилии — 85, Аргентине — 79%).

Типичные черты латиноамериканской фармацевтики особенно наглядно прослеживаются в Бразилии. Здесь в середине 70-х годов из 460 фармацевтических и парфюмерных лабораторий 29 принадлежали фирмам США и давали 40% всей продукции, 40 — фирмам Западной Европы и Японии — 45% продукции. На долю 391 лаборатории под контролем национального капитала приходилось лишь 15% стоимости продукции отрасли. Из всех лабораторий лишь около 50 крупнейших имели право самостоятельно или по лицензиям выпускать патентованные, так называемые «научные», лекарства.

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность Латинской Америки заслуживает особого внимания: эти отрасли базируются на возобновляемых ресурсах, размер которых поистине огромен. Общие запасы древесины на корню составляют более 130 млрд. м³, в том числе запасы лесов, доступных для эксплуатации, — 79 млрд. м³; в общей сложности это более 2/5 запасов древесины в капиталистическом мире. Однако в настоящее время использование лесных ресурсов Латинской Америки весьма ограничено. На долю региона приходится лишь 2,7% объема промышленной переработки древесины в капиталистическом мире, что составляет только 0,04% современных доступных ресурсов древесины. Потенциал Латинской Америки позволяет резко расширить масштабы использования древесины.

По объему промышленной переработки леса на первом месте стоит Бразилия — на нее приходится около 1/4 продукции отрасли в регионе; за ней следуют Мексика и Чили. Наиболее диверсифицированной деревообрабатывающей промышленностью располагают Бразилия, Мексика, Аргентина и Чили. Главной отраслью деревообработки является лесопильная промышленность. Более половины ее предприятий находится в Бразилии, на которую приходится и около 3/5 производства клееной фанеры в Латинской Америке. В последние годы в ведущих странах интенсивно развивается производство древесностружечных и древесноволокнистых плит. Бразилия — фактический монополист в производстве и экспорте шпона из ценных древесных пород, используемого для отделки мебели.

В деревообрабатывающей промышленности преобладают мелкие или средние предприятия, принадлежащие, как правило, местному капиталу. Технология таких предприятий несовершенна, сопряжена с большими затратами ручного труда, себестоимость продукции сравнительно высока и неконкурентоспособна на мировом рынке, низко качество продукции. Исключение составляют те отрасли, которые связаны с обработкой высокоценных твердых пород в декоративных целях.

Целлюлозно-бумажная промышленность в Латинской Америке до второй мировой войны была представлена немногими предприятиями в Чили, Аргентине и Бразилии, которые использовали сравнительно небольшие в этих странах ресурсы хвойных лесов. В послевоенные годы для производства бумаги и картона все больше используют древесину тропических лиственных быстрорастущих пород — эвкалипта, цекропии, гмелины. Успешные опыты с этими породами, имеющими ротацию леса в 7—12 лет, стали основой быстрого роста иностранных капиталовложений в отрасль. Особенно активно действуют монополии Соединенных Штатов Америки и Японии.

Одной из важных и динамичных отраслей обрабатывающей промышленности является **цементная промышленность**. Повышение спроса на цемент определяется быстрым ростом городов, развитием строительной индустрии, растущим применением железобетона в строительстве. В ря-

де стран, особенно нефтедобывающих, высокий спрос на цемент связан с его применением для фундаментов оснований скважин и в промышленном строительстве. За 1966—1977 гг. производство цемента в Латинской Америке более чем удвоилось и превысило 50 млн. т. Доля региона в производстве цемента в капиталистическом мире составляет более 10%. Особенно быстро рос выпуск цемента в Бразилии и Мексике. Суммарная доля этих двух стран в Латинской Америке достигает 60%. Большинство цементных заводов Латинской Америки имеет относительно небольшие размеры.

Текстильная промышленность — одна из самых старых, традиционных отраслей в Латинской Америке. Предприятия ее имеются во всех без исключения странах, и в большинстве из них она занимает значительное место как в стоимости промышленной продукции, так и в занятости рабочей силы. В целом по Латинской Америке доля отрасли в стоимости условно-чистой продукции обрабатывающей промышленности снизилась с 11,5% в 1960 г. до 8% в 1975 г. Однако в ряде стран доля ее была значительно выше (25—40%).

В структуре текстильной промышленности Латинской Америки в последние годы происходят существенные сдвиги. Основой ее по-прежнему является хлопчатобумажная промышленность. Однако удельный вес этой отрасли постоянно снижается: с 71,2% в 1965 г. до 57,8% в 1975 г. Шерстяная промышленность относительно развита лишь в странах южного конуса — Аргентине, Уругвае, Чили, в меньшей мере — в других Андских странах и Мексике. В целом значение шерстяной промышленности в текстильном производстве региона снизилось. Сократилась и доля тканей из искусственного волокна (ацетат и вискоза). Зато большое распространение во всех странах региона получает производство синтетических тканей (6,2% в 1965 г., 28,5% в 1975 г.).

В текстильной промышленности отдельных стран Латинской Америки имеются существенные отклонения от этих среднерегionalных данных. Так, в Бразилии, несмотря на очень быстрый рост производства синтетических тканей в последние годы, доля хлопчатобумажной промышленности в текстильном производстве в 1975 г. превышала 70%. Мексика выделяется по уровню развития производства синтетических тканей: в общем объеме текстильной продукции они составляют около 40%, Аргентина и Уругвай отличались наиболее высокой долей шерстяной промышленности.

Несмотря на низкие темпы роста текстильной промышленности, доля Латинской Америки в производстве тканей в капиталистическом мире медленно, но неуклонно растет и в 1976 г. составляла: по хлопчатобумажным тканям — 11,1%, из искусственного волокна — 6,1, синтетическим — 5,8%. Внутри региона около 85% производства хлопчатобумажных тканей приходится на долю четырех стран — Бразилии, Мексики, Аргентины и Колумбии.

Пищевая промышленность продолжает оставаться одной из ведущих отраслей индустрии стран Латинской Америки, хотя ее доля в стоимости продукции снижается. По количеству занятых в ней она по-прежнему стоит впереди всех других отраслей.

Среди отраслей пищевой промышленности, перерабатывающих сырье растительного происхождения, на первое место следует поставить сахарную промышленность. Доля Латинской Америки в производстве сахара в капиталистическом мире в 1977 г. составила 31%. Сахарная промышленность имеется в 28 странах, 21 страна экспортирует сахар.

Во многих странах Латинской Америки существенное значение имеет плодоконсервная промышленность. На мировом рынке широко известны мексиканские консервированные ананасы и ананасный сок, а также концентрированная томатная паста, конфитюры из клубники и тропических фруктов и т. п. Аргентина и Чили издавна поставляют на рынки соседних тропических стран, а также на европейский рынок конфитюры из персиков, абрикосов, яблок, груш, сливы и т. п. Различные фруктовые соки в значительных количествах идут из Бразилии. Она заняла внеконкурентное первое место по экспорту концентрированного апельсинового сока.

Из других отраслей пищевой промышленности, имеющих экспортное значение, заслуживает внимания мясохладобойная и рыбоперерабатывающая промышленность. По производству мяса на мировой рынок выделяются Аргентина, Уругвай и Бразилия. Экспорт мяса из этих стран, достигающий 1 млн. т в год, направляется преимущественно в страны Западной Европы и Японию. На рынок Соединенных Штатов Америки, крупнейшего импортера мяса в капиталистическом мире, во все большей мере выходят Мексика и страны Центральной Америки.

Доля Латинской Америки в мировом производстве рыбной муки в 1977 г. превышала 30%; главный производитель ее и экспортер — Перу.

Иностранный капитал наиболее активно проник в те отрасли пищевой промышленности, которые имеют экспортное значение и потому легко поддаются монополизации. Он полностью или почти полностью контролирует производство молочных продуктов и растворимого кофе (швейцарская монополия «Нестле»), продуктов детского питания, пива и безалкогольных напитков, табачных изделий, в значительной мере производство мяса (американские монополии «Свифт», «Армур», «Вильсон», английская — «Англо»), сахара («Америкэн шугар компани»).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Латинская Америка обладает благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. Размещение подавляющей части сельскохозяйственных земель в тропических и субтропических зонах позволяет, как правило, собирать в этих районах от двух до четырех урожаев в год.

Земельный потенциал Латинской Америки используется еще слабо. В настоящее время учтенные сельскохозяйственные земли Латинской Америки составляют около 1/4, а обрабатываемые — около 5% территории региона. Наиболее высока степень использования земли в странах Центральной Америки и на островах Карибского моря. Здесь почти все земли заняты и обрабатываются. Дальнейшее увеличение сельскохозяйственного производства здесь возможно главным образом за счет повышения его интенсивности. Наиболее велики потенциальные возможности расширения сельскохозяйственных земель в Бразилии и Андских странах. Но это связано с освоением либо территорий тропических лесов и саванн, либо пустынных побережий.

Освоение пустынных и полупустынных земель — одна из важнейших проблем, так как они обычно расположены в населенных районах. На Тихоокеанском побережье Южной Америки эти земли при условии обеспечения их водой имеют очень высокое естественное плодородие. Уже в настоящее время почти половина всех обрабатываемых зе-

мель Перу, 25% — Мексики, 23 — Чили и 16% — Эквадора орошаются; большое значение имеет поливное земледелие и на островах Карибского моря. Задачи орошения осложняются чрезвычайными трудностями получения водных ресурсов, а также необходимостью значительных государственных капиталовложений.

Наиболее крупные ирригационные сооружения созданы в Перу. В последние годы правительство этой страны уделяет особенно большое внимание расширению орошаемых земель. Самой мощной ирригационной системой Латинской Америки будет система Ольмос, сооруженная на севере Перу с помощью Советского Союза. Переброска вод из бассейна Амазонки на пустынные земли побережья даст возможность оросить на конечном этапе сооружения системы свыше 500 тыс. га земель, что увеличит на 1/4 обрабатываемую площадь страны.

Нынешнее положение в аграрных отношениях в Латинской Америке сопоставимо с той картиной, которую анализировал В. И. Ленин в дореволюционной России: «Представьте только себе нагляднее эту картину: на 30 000 владельцев латифундий по 2000 десятин земли приходится 10 000 000 крестьянских дворов с семидесятинным участком на «средний» двор. Ясно, что никакое разрушение общины, никакое создание частной поземельной собственности еще не в состоянии будет изменить кабалы, отработков, барщины, крепостнической нищеты и крепостнических форм зависимости, вытекающих отсюда.

«Аграрный вопрос», порождаемый таким положением вещей, есть вопрос об устранении остатков крепостничества, сделавшегося невыносимой помехой капиталистическому развитию России»¹.

По данным аграрных переписей начала 60-х годов в 20 странах Латинской Америки, на долю 99 тыс. крупнейших хозяйств (в округленных цифрах) со средним размером 4700 га на каждое, составлявших лишь 1% всех хозяйств, приходилось более 62% всей земли; в то же время 7,5 млн. мелких хозяйств со средним размером в 4,5 га (более 76% всех хозяйств) занимали лишь 4/5 земли.

В. И. Ленин указывал, что сама система гигантских латифундий (подобная той, которая господствовала в России) неизбежно ведет к сохранению такого положения, когда не капитал вкладывается в землю и в наемный труд с целью получения прибыли, а сама земля используется в качестве капитала для оплаты труда фактически привязанных к ней работников. И действительно, в Латинской Америке почти повсеместно существуют сегодня такие пережитки феодализма, как издольщина, батрачество с наделом, отработки, оплата труда батраков натурой и т. п.

Земли латифундий в редконаселенных районах используются обычно под экстенсивное животноводство, в густонаселенных — под плантационное хозяйство, основанное на широком применении ручного труда. Продукция латифундий обычно идет на внешний рынок.

Резкие контрасты в распределении земли характерны не только для крупных стран с обширным земельным фондом. В маленьких государствах Центральной Америки и Карибского бассейна, где средний размер хозяйств невелик, социальные контрасты в деревне нередко проступают еще резче (табл. 23). Парцелляция земли на хозяйства ничтожных размеров, которые не в состоянии обеспечить существование семьи, ведет к широкому распространению неполной занятости,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 59.

Распределение земли по группам хозяйств в некоторых странах Латинской Америки*

Страна	Год переписи	Средний размер хозяйства, га	Мелкие хозяйства			Крупные хозяйства		
			средний размер, га	в % ко всем		средний размер, га	в % ко всем	
				число	площадь		число	площадь
Аргентина	1969	404,3	47,1	79,1	9,3	4,792	6,2	74,6
Уругвай	1970	214,1	22,2	72,9	7,6	1,609	9,8	73,9
Чили	1965	120,7	8,2	85,1	5,9	3,770	2,5	79,7
Бразилия	1970	59,6	6,0	66,8	6,8	820	4,8	66,2
Колумбия	1970—1971	26,3	2,6	73,1	7,2	408	4,3	67,5
Панама	1971	22,2	3,0	60,9	8,2	151	9,3	57,4
Сальвадор	1971	5,4	0,8	70,6	10,5	53	7,3	72,7
Гаити	1970	1,4	0,4	47,6	14,0	5,6	9,6	38,2

* В той мере, в какой позволяли опубликованные данные переписей, группы хозяйств в таблице выделены по единому критерию: мелкие хозяйства — площадью до $\frac{Cp}{2}$, крупные — свыше $2Cp$, где Cp — средний размер всех хозяйств в данной стране, га.

нищеты, эксплуатации подавляющего большинства сельского населения немногими крупными предпринимателями.

Почти во всех странах региона обширные массивы земель принадлежат иностранному капиталу. Даже в Мексике, где по закону об аграрной реформе владения иностранных граждан и компаний подлежали первоочередной экспроприации, до сих пор сохранились гигантские латифундии в руках иностранцев. Иностранные животноводческие, плантационные, лесные компании являются обычно крупнейшими капиталистическими предприятиями.

В странах, испытавших наибольший приток иностранного капитала в отрасли, не связанные с сельским хозяйством (Чили, Венесуэла), проникновение товарно-денежных отношений в деревню значительно определило развитие капиталистических производственных отношений. Сельскохозяйственное производство, опиравшееся на кабальные отношения в рамках латифундизма, оказалось разрушенным без адекватного развития капиталистического производства. Теперь эти страны, некогда бывшие крупными экспортёрами сельскохозяйственной продукции, зависят от ввоза продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

В Аргентине и Уругвае — странах относительно старого капиталистического развития с обширными земельными угодьями, сельское хозяйство которых развивалось под прямым воздействием мирового рынка, — капиталистическое предпринимательство приняло своеобразные формы «мигрирующей аренды»: безземельные владельцы сельскохозяйственных машин засевают и убирают арендованные на короткий срок земли латифундий. Такая аренда рассчитана на экстенсивное растениеводство, не связана с капиталовложениями в землю и занимает минимум постоянной рабочей силы.

В Мексике, где растениеводство, как правило, ведется на орошаемых землях, «мигрирующая аренда» поглощает наделы общинников и мелких собственников, которые не в состоянии вести самостоятельное товарное хозяйство. Здесь предприниматели возделывают более интенсивные культуры в расчете на рынок США и в гораздо большей мере используют рабочую силу и дешевый ручной труд. В Бразилии

и некоторых других странах Южной Америки существенное значение приобрела капиталистическая колонизация еще не освоенных земель глубинных районов.

Ни крупные земельные собственники, ни «мигрирующие арендаторы» не заинтересованы в капиталовложениях в землю. Правилom является хищническое использование естественного плодородия почв, повсеместно прогрессирующая эрозия, низкая урожайность культур.

Латифундизм и пережитки докапиталистических отношений стали настолько нетерпимыми оковами на развитии производительных сил, что даже правящие буржуазные круги ищут пути решения этой проблемы. Аграрные преобразования, осуществленные в 70-х годах в Чили, Перу, Панаме, в основном покончили с латифундизмом и расчистили дорогу развитию капитализма. В ряде других стран — Венесуэле, Колумбии, Эквадоре — аграрные реформы не дали заметных результатов.

Растениеводство является ведущей отраслью сельского хозяйства почти во всех странах региона, за исключением Аргентины и Уругвая. В обобщенном виде в Латинской Америке можно выделить три социально-экономических типа растениеводства: потребительское, мелко-товарное, традиционное плантационное, капиталистическое.

Потребительское мелкотоварное растениеводство широко распространено во всех странах региона: его базой является так называемый минифундизм — мелкое парцелльное землевладение и землепользование, неизбежный спутник латифундизма. Главная цель хозяйств такого типа — получение с клочка земли ценой огромных затрат семейного труда наибольшего объема традиционных для этой местности продуктов питания для собственного потребления или небольшого обмена на другие продукты через рынок. Основные потребительские культуры: почти повсеместно — кукуруза, на тропических низменностях и низких долинах — маниок и кормовые бананы, на высокогорных плато — картофель, широко распространена черная фасоль. Крупнотоварное производство этих культур на внутренний, а тем более на внешний рынки в подавляющем большинстве стран отсутствует: и латифундисты и капиталисты предпочитают более доходные и конкурентоспособные культуры.

Традиционное для тропической Латинской Америки плантационное растениеводство в ходе его развития от рабовладения до наших дней претерпело существенные изменения: плантаторы-латифундисты и иностранные компании все шире применяют наемный труд, машины, химикаты, внедряют более продуктивные сорта и т. п. И все же плантационное хозяйство сохраняет свои характерные черты: оно возможно лишь в условиях монополии на землю немногих и безземелья большинства сельских жителей, в условиях значительного аграрного перенаселения и крайней дешевизны рабочей силы. Выбор культур складывается под влиянием мирового рынка и отличается большой стабильностью. Вместе с тем размеры не столько производства, сколько экспорта очень зависят и от конъюнктуры цен, и от политики иностранных монополий, контролирующих мировые рынки.

Практически все плантационные культуры отличаются минимальной капиталоемкостью и очень большой трудоемкостью. Важнейшими из них являются сахарный тростник, кофе, какао, бананы, хлопок. Именно эти культуры определяют специализацию растениеводства Латинской Америки и ее отдельных стран, на них приходится более половины всего экспорта сельскохозяйственных продуктов из региона. Однако социально-экономическая отсталость плантационного хозяйства,

подрыв его экономических основ развитием капитализма, растущая конкуренция других регионов мира обусловили тенденцию снижения доли Латинской Америки в обеспечении мирового рынка этими продуктами (табл. 24).

Таблица 24

Продукция плантационных культур Латинской Америки в экспорте капиталистического мира

	Объем вывоза и его доля в экспорте капиталистического мира				Доля в стоимости экспорта Латинской Америки и отдельных стран региона, % (1973—1975 гг.)
	1952—1954 гг.	1962—1964 гг.	1972—1974 гг.	1975—1977 гг.	
Кофе					
тыс. т в год	1610	1930	2060	2030	
%	80,8	65,5	57,2	56,3	5,7
В том числе:					
Бразилия	48,0	34,6	26,0	22,0	8,4
Колумбия	16,5	13,0	11,2	12,0	48,4
Сальвадор	3,3	3,6	3,9	4,0	33,6
Мексика	3,0	3,0	3,3	4,3	3,0
Сахар					
тыс. т в год	1990	3460	6450	5300	
%	29,1	26,6	43,7	34,5	5,1
В том числе:					
Бразилия	1,5	3,2	17,9	9,6	8,6
Доминиканская Республика	7,7	7,4	7,4	6,3	57,3
Мексика	0,3	3,2	3,1	0,6	4,0
Перу	4,7	3,5	3,0	2,2	9,4
Ямайка	3,4	3,1	1,9	1,6	10,1
Хлопок					
тыс. т в год	553	961	786	758	
%	19,4	29,7	23,7	24,4	1,7
В том числе:					
Мексика	8,9	11,5	5,1	4,8	3,1
Никарагуа	0,4	2,3	2,8	4,0	21,0
Гватемала	—	1,4	2,3	3,2	9,9
Сальвадор	0,2	1,9	1,2	2,3	10,1
Бразилия	4,3	6,8	6,9	1,8	1,2
Перу	3,2	3,8	1,4	1,3	4,7
Бананы					
тыс. т в год	2030	3015	4790	4970	
%	79,1	72,0	71,5	76,4	1,0
В том числе:					
Эквадор	14,1	30,4	20,6	19,6	14,9
Коста-Рика	14,7	6,8	16,5	17,1	18,4
Панама	5,8	6,5	7,9	8,3	8,0
Гондурас	11,3	8,5	12,9	7,9	16,6
Колумбия	6,6	4,2	3,8	7,1	2,2
Какао					
тыс. т в год	175	164	213	239	
%	24,8	15,6	18,0	20,6	0,7
В том числе:					
Бразилия	12,4	6,3	8,0	13,2	1,5
Эквадор	3,3	3,1	4,2	2,6	7,0
Доминиканская Республика	3,3	2,2	2,3	2,0	3,7

Сахарный тростник — одна из самых старых и распространенных культур. Его выращивают практически во всех странах региона, за исключением Чили и Уругвая, где производство сахара базируется на сахарной свекле. Наряду с Кубой, по-прежнему занимающей ведущее

место в мире по производству и особенно экспорту тростникового сахара, крупнейшим в регионе и в мире производителем сахара является Бразилия (8,8 млн. т в 1977 г.). Но от 2/3 до 3/4 своей продукции эта страна потребляет сама. В основном на внутреннее потребление идет продукция тростника и в Мексике. В максимальной степени работают на экспорт Ямайка, Доминиканская Республика, Гайана (75—95% производимого сахара экспортируется), а также страны Центральной Америки.

Кофе выращивается также во всех странах Тропической Америки. Эта культура весьма требовательна к почвам и чутко реагирует на изменения режима тепла и влаги. Наиболее ценятся на мировом рынке сорта кофе, выращиваемые на нагорьях Колумбии и Центральной Америки в полутени более высоких деревьев. В Бразилии, ведущем производителе кофе в мире, перемещение основного массива плантаций из штата Сан-Паулу в штат Парана на протяжении последних 20 лет уже дважды подвергло их катастрофическим для этой культуры заморозкам, что резко сократило производство в стране и сильно отразилось на мировом рынке кофе. Доля кофе в экспорте Латинской Америки также сильно упала — с 13% в начале 60-х годов до 5% в середине 70-х.

Какао выращивается в 16 странах региона, и все они стремятся вывозить этот высококотирующийся продукт. Однако лишь три страны производят какао-бобы в крупных масштабах на мировой рынок: Бразилия (до 2/3 экспорта из региона), Эквадор и Доминиканская Республика.

Бананы представлены в регионе многими десятками сортов. Мучнистые сорта, употребляемые в пищу жареными, печеными, отварными, — широко распространенная потребительская культура тропиков, пища бедняков. Лишь некоторые сорта десертных бананов, наиболее устойчивые в транспортировке, производятся на крупных плантациях. Первое место в мире по их экспорту принадлежит Эквадору, второе — Коста-Рике — на их долю приходится более половины регионального вывоза. Более 30% экспорта дают Панама, Колумбия и Гондурас, еще 12 стран вывозят лишь небольшие партии. Плантации экспортируемых бананов, как правило, расположены на морских побережьях и образуют как бы хинтерланды специализированных портов вывоза (Эмеральдас в Эквадоре, Санта-Марта в Колумбии, Лимон в Коста-Рике и т. д.).

Хлопчатник нескольких сортов, в том числе многолетних и тонковолокнистый, возделывали и прекрасно обрабатывали в доколумбовой Америке. Волокно латиноамериканского происхождения и теперь имеет предпочтительный спрос на мировом рынке. Хлопководством занимаются в 17 странах, вывозят хлопок 11 стран. Однако в Бразилии и Аргентине (в лучшие 1968—1970 гг. на их долю приходилось более половины всего производства) развитие капитализма в сельском хозяйстве основательно подорвало экономику хлопковых плантаций, ранее базировавшуюся на фактически подневольном, почти даровом труде. Производство на внешний рынок в этих странах потеряло прежнюю конкурентоспособность, а выращивание хлопка на внутренний рынок, поощряемое государственным стимулированием и протекционизмом в текстильной промышленности, все больше переходит на капиталистические основы. Наиболее крупными в регионе поставщиками хлопка на мировой рынок являются Мексика, страны Центральной Америки (Никарагуа, Гватемала, Сальвадор) и Бразилия: на их долю приходится до 70% вывоза хлопка.

Капиталистическое растениеводство, как и все развитие капитализма в странах региона, шло под сильнейшим влиянием иностранных инвестиций и мирового рынка, однако сбыт продукции этого типа хозяйств в условиях, когда их продукция на мировом рынке должна конкурировать с продукцией несравненно более высокопроизводительных хозяйств развитых стран, в основном осуществляется на внутренних рынках. При этом очень важную роль играет государство: оно производит протекционистское и кредитное стимулирование, финансирует дорожное и мелиоративное строительство, субсидирует меры «зеленой революции». В отличие от традиционных плантационных хозяйств, этот тип производства очень чутко и быстро реагирует на конъюнктуру и внутренних и внешних цен, вплоть до полной смены специализации.

Типичными культурами капиталистического производства являются пшеница и рис. Их внутренний рынок, охраняемый гарантированными ценами и высокими импортными пошлинами, довольно устойчив. Лишь Аргентина производит пшеницу в крупных размерах и на внешний рынок. В Аргентине капиталистическое производство, в том числе и на экспорт, охватывает также кукурузу, ячмень. В Бразилии, Мексике и Аргентине быстро развивается выращивание сои. На Латинскую Америку приходится 16% (1978 г.) мирового производства и 21% экспорта соевых бобов. Активно развиваются капиталистические хозяйства в пригородных зонах крупных городов, специализируясь на выращивании овощей, фруктов, ягод, цветов. Иногда такие хозяйства близко расположенных к США стран работают на их рынок, пользуясь возможностью круглогодичного выращивания или «экзотичностью» культур. Так, Мексика, Гватемала поставляют в США свежие томаты, лук, клубнику, ананасы, арбузы; Колумбия стала главным поставщиком орхидей и других цветов.

Животноводство в основном носит экстенсивный характер и имеет мясное направление. Поголовье крупного рогатого скота прямо пропорционально размерам и доле латифундий в земельном фонде. При среднерегиональном поголовье, близком к одной голове на душу населения, этот показатель в Аргентине, Уругвае и Парагвае в 2—3 раза выше, чем в странах Карибского бассейна и Центральной Америки, где парцелляция земли оставляет значительно меньше места для пастбищ, он в 2—3 раза ниже. Велики различия и в продуктивности скота. Наиболее высока она в Аргентине и Чили — странах относительно старого капиталистического развития с емким внутренним рынком, самая низкая — в странах Центральной Америки, Доминиканской Республике, Гаити, где душевое потребление мяса ничтожно. Но именно эта последняя группа стран в наибольшей степени ориентирует разведение крупного рогатого скота на экспорт мяса — до половины всей продукции. Однако в абсолютном выражении около 2/3 экспорта говядины из стран региона приходится на долю Аргентины и Уругвая. Здесь же в наибольшей мере развито и молочное животноводство, обслуживающее крупные города. Эти две страны имеют и наиболее развитое мясошерстное овцеводство (около половины поголовья всего региона), которое в гораздо большей степени работает на экспорт. Бразилия и Мексика выделяются размерами поголовья свиней (соответственно второе и пятое места в капиталистическом мире). В горных районах Перу, Боливии и Эквадора существенное значение имеет разведение лам и альпак. Важную роль все еще играет коневодство. По поголовью лошадей Бразилия занимает первое место в мире, а Мексика и Аргентина уступают лишь ей и США.

ТРАНСПОРТ

Низкий уровень развития транспорта — одно из главных препятствий на пути экономического развития региона. По густоте сети путей сообщения Латинская Америка сильно уступает не только развитым странам, но и странам Азии и Африки. Почти не заселенные обширные пространства внутренних областей и крайнего юга Южноамериканского материка практически лишены современных дорог. Следствие этого — крайне слабые сухопутные связи южноамериканских стран. Лишь менее 5% внутризональной торговли осуществляется по суше. Но и обжитые территории, со значительно более густой сетью дорог, как правило, отличаются транспортной разобщенностью экономических районов, слабой степенью их интегрированности в единый национальный комплекс. Такое положение является результатом исторических особенностей формирования транспортной сети: с начала строительства железных дорог в XIX в., когда практически все они принадлежали иностранному капиталу, и до наших дней дороги создаются главным образом для обеспечения подвоза минерального сырья и сельскохозяйственной продукции к портам. Железные дороги почти не строятся и не обновляются со времен первой мировой войны. После второй мировой войны они повсеместно были выкуплены у иностранного капитала в очень изношенном состоянии и ныне работают, как правило, с низкой эффективностью. Располагая более чем 13% протяженности железных дорог капиталистического мира (127 тыс. км), Латинская Америка сосредоточивает менее 3% их грузооборота. Около 1/3 всех железных дорог региона и менее 1/10 их грузооборота приходится на Аргентину. Относительно более высокие показатели эффективности в Мексике, которая национализировала железные дороги еще в 1937 г. и сумела создать собственное производство подвижного состава и другого оборудования, и в Бразилии, где по железным дорогам осуществляются крупные перевозки руд и другого сырья. Ничтожна роль железнодорожного транспорта в Венесуэле, Гайане, центральноамериканских странах (за исключением Панамы, где параллельная каналу электрифицированная железная дорога работает с большой нагрузкой по перевалке грузов с одного океана на другой).

Автотранспорт стал главным видом сухопутного транспорта почти во всех латиноамериканских странах, несмотря на слабое развитие дорожной сети. В капиталистическом мире на долю региона приходится менее 3% дорог с твердым покрытием, причем они составляют лишь около 12% всех латиноамериканских автодорог. Наряду с тем, что в последние годы в некоторых странах появляются усовершенствованные автомагистрали, значительная часть автодорог пригодна для использования только в сухой сезон. Важнейшее значение имеет Панамериканское шоссе, протянувшееся от границ США до Буэнос-Айреса через все столицы континентальных стран (за исключением Гайаны, Гвианы и Суринама). Но и это шоссе имеет еще ряд незавершенных участков и труднопроходимых мест. Сравнительно небольшая протяженность современной сети автодорог и форсирование автопарка привели к выделению стран Латинской Америки по насыщенности дорог автотранспортом: по грузовым машинам она в 3 раза, а по автобусам — в 8—10 раз выше, чем в США и Западной Европе.

Трубопроводный транспорт играет наиболее важную роль в Венесуэле: там на него приходится более 3/4 внутреннего грузооборота. Существенное значение имеет он также в Мексике и Аргентине (около

20 и 15% соответственно). Эти три страны почти поровну делят между собой 85% всей протяженности трубопроводов региона. Довольно крупные нефтепроводы, ведущие из глубинных районов добычи к портам, построены также в Колумбии, Эквадоре, Перу, Боливии. Общая протяженность трубопроводов в Латинской Америке (включая нефтепроводы, продуктопроводы и газопроводы) в 1975 г. достигла 74 тыс. км.

Речной транспорт развит слабо, хотя по протяженности внутренних водных путей Латинская Америка превосходит все развитые капиталистические страны, вместе взятые. Речные системы бассейнов Ла-Платы, Амазонки, Ориноко, Рио-Браво, Колорадо являются международными. Наибольшее транспортное значение имеет бассейн Ла-Платы. Судосходных каналов в Латинской Америке пока нет. Первый такой канал строится для соединения Рио-Негро с Ориноко. В 1981 г. девять стран Южной Америки приняли решение о соединении судосходными каналами всех трех крупнейших бассейнов — Ориноко, Амазонки и Ла-Платы.

Морской транспорт играет решающую роль во внешнеэкономических связях практически всех стран Латинской Америки, за исключением Мексики. Для стран региона, как и для других развивающихся стран, характерно резкое преобладание отправления грузов над прибытием, что подчеркивает сырьевой характер их специализации. В середине 70-х годов доля Латинской Америки в отгрузке всех стран капиталистического мира превышала 13%, а в выгрузке достигала только 7%. Особенно велики эти разрывы для нефтеэкспортирующих и горнодобывающих стран. Более 3/4 грузооборота региона осуществляется на зафрахтованных судах. Несмотря на некоторый абсолютный рост тоннажа, доля Латинской Америки в торговом флоте капиталистического мира за десятилетие 1968—1977 гг. сократилась с 3,5 до 2,3% (7,6 млн. бр.-рег. т без Панамы). Почти половина этого тоннажа приходится на флот Бразилии, который вырос более других, в основном за счет рудовозов. Особое место в мировом судоходстве занимает Панама — «страна открытого регистра». Ее флагом (и низкими налогами) пользуются судовладельческие компании США, Канады и других высокоразвитых стран. В 1976 г. «флот Панамы» (19,5 млн. бр.-рег. т) превзошел флот США и продолжает расти.

Латинская Америка располагает разветвленным портовым хозяйством: более сотни портов имеют грузооборот, превышающий 0,5 млн. т, в том числе 15 портов — более 10 млн. т. Среди универсальных портов выделяются Рио-де-Жанейро (37 млн. т в 1976 г.) и Буэнос-Айрес (21 млн. т), среди специализированных — порты Бразилии: нефтяной Сан-Себастьян (около 60 млн. т) и рудный комплекс Виктория-Губаран (58 млн. т), а также нефтяные и рудные порты Карибского моря.

Большинство портов Латинской Америки работает только на каботаж, который в ряде стран имеет важное значение. Особенно велика его роль в Чили (до 45% всего внутреннего грузооборота, первое место среди всех видов транспорта).

Авиатранспорт выполняет особую роль в пассажироперевозках в условиях бездорожья. В Колумбии, Аргентине и Бразилии коммерческие перевозки пассажиров самолетами начались раньше, чем в США. И ныне Бразилия и Мексика занимают 6-е и 7-е места в капиталистическом мире по размерам внутринационального пассажирооборота воздушного транспорта. Однако все большее усложнение и удорожание этого вида транспорта, отсутствие собственной авиационной про-

мышленности не способствуют его развитию в Латинской Америке.

География воздушного транспорта большинства стран региона отличается двумя особенностями: обширностью сети аэропортов и большой фокусировкой перевозок. В Колумбии, например, насчитывается более 70 аэропортов общественного пользования, и 3/4 их имеют связь только с Боготой или расположены на радиальных маршрутах, ведущих в столицу и не связанных между собой.

МЕКСИКА

Площадь — 1973 тыс. км². Население — 70 млн. человек (1980 г.).

Мексика — вторая по численности населения и величине экономического потенциала страна в Латинской Америке, обладающая значительными природными и экономическими ресурсами для дальнейшего развития. Она расположена в южной части Североамериканского материка. На севере граничит с США, на юге — с Белизом и Гватемалой. Западное побережье страны омывается водами Тихого океана, восточное — Мексиканского залива и Карибского моря.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ

Большие размеры территории, положение в субтропических и тропических широтах между двумя океанами, сложная геологическая история страны, широкое распространение горного рельефа обусловили разнообразие ее природных условий и ресурсов.

Рельеф. В строении поверхности горы и плоскогорья (свыше 1000 м над уровнем моря) занимают более половины территории. Морфоструктуру рельефа определяют Мексиканское нагорье, окаймленное с запада, юга и востока горными массивами Западной Сьерры-Мадре, Поперечной Вулканической Сьерры и Восточной Сьерры-Мадре, и прибрежные равнины, отделенные от остальной территории страны на юго-западе системами Южной Сьерры-Мадре. На юго-востоке прибрежные равнины переходят в карстовую низменность п-ова Юкатан.

Мексика располагает богатыми и разнообразными ресурсами полезных ископаемых. В ее недрах находятся большие запасы нефти, природного газа, серы, серебра, полиметаллических руд и руд многих других металлов, приуроченных к величайшему на земном шаре Тихоокеанскому рудному поясу.

Важное значение для развития хозяйства страны имеют крупные запасы нефти (около 3 млрд. т на начало 1979 г.). Основные месторождения расположены в районе побережья Мексиканского залива и в штате Чьяпас. В последние годы сделаны важные открытия в штатах Табаско и Чьяпас (месторождения, объединяемые в нефтегазовый район Ла-Реформа), на шельфе в районе залива Кампече (Акал, Бакаб) и в штате Тамаулипас (Чиконтепек).

Достоверные и вероятные запасы природного газа в Мексике превышают 1 трлн м³. Основные его месторождения находятся на северо-востоке (Рейноса), на побережье Мексиканского залива (Поса-Рика), а также на юго-востоке (Хосе-Колоно, Сьюдад-Пемекс). Практически все известные запасы угля (5,3 млрд. т) находятся в штатах Коауила и Оахака. Разведано несколько крупных месторождений урана (запасы 8 тыс. т) в штатах Чиуауа, Нуэво-Леон, Дуранго. Добыча ведется лишь на месторождении Сьерра-Бланка (Чиуауа).

Достоверные и вероятные запасы железной руды с содержанием железа 60% составляют 448 млн. т. Основные разрабатываемые месторождения — Серро-де-Меркадо (штат Дуранго) и Ла-Перла (штат Чиуауа). По достоверным и вероятным запасам марганцевой руды (7,2 млн. т) Мексика занимает второе место в Западном полушарии после Бразилии; крупнейшее месторождение — Моланго (штат Идальго). Месторождения благородных и цветных металлов характеризуются высоким качеством руд. Самые богатые месторождения свинцово-цинковых руд находятся на севере страны, главные месторождения медных руд — на северо-западе, у границы с США, на п-ове Калифорния. Мексике принадлежит первое место в капиталистическом мире по добыче серебра; крупнейшие месторождения — Лас-Торрес (штат Гауанахуато) и Лампасос (штат Сонора). По запасам ртути Мексика занимает четвертое место в мире. Основное разрабатываемое месторождение — Уицукто в центральной части Мексики. Запасы самородной серы составляют 80 млн. т, установленные же запасы во всех природных источниках серы превышают 140 млн. т. Основные месторождения связаны с соляными куполами на Теуантепекском перешейке. На первом месте в мире Мексика стоит по запасам плавиковошпатовых руд (40 млн. т), содержащих более 35% фтористого кальция. К числу крупнейших месторождений относятся Мускис (штат Коауила). Разведаны также крупные месторождения кобальта, титана, никеля, сурьмы, различных строительных материалов.

Климат. В связи с положением Мексики в тропических и субтропических широтах на большей части ее территории среднегодовые температуры превышают 14—15°. В ряде областей, и прежде всего на равнинах к югу от Поперечной Сьерры и береговых равнинах, не бывает заморозков и температура редко опускается ниже 10°.

Мексиканское нагорье, отгороженное от океанов горными хребтами, характеризуется засушливым климатом и резкими сезонными колебаниями температур, особенно значительными на Северном плато. Условия увлажнения в целом недостаточно благоприятны. Северные, северо-западные и внутренние, наиболее заселенные территории страны, повсеместно испытывают дефицит влаги. Годовое количество осадков варьирует там от 75 мм на северо-западе до 400—500 мм во внутренних районах Северного плато. К югу годовое количество осадков возрастает. Лучше обеспечены влагой прибрежные равнины юго-востока и юга Тихоокеанского побережья, находящиеся под воздействием океанических воздушных масс, равно как и обращенные к ним склоны горных систем. Здесь в год выпадает 3000—4000 мм осадков. Почти на всем побережье Мексиканского залива возможно неpolливное земледелие.

Гидроресурсы. В целом Мексика располагает достаточным для хозяйственного развития количеством гидроресурсов, однако распределены они крайне неравномерно. На внутренние горные районы, где проживает большая часть населения страны, приходится всего 2% общего стока рек, в то время как редкозаселенные бассейны рек, впадающих в Мексиканский залив, страдают от избыточного увлажнения. Хронический дефицит воды испытывает почти половина территории Мексики. В условиях резкой сезонности осадков большое значение приобретает создание регулирующих водохранилищ в районах как недостаточного, так и избыточного увлажнения.

Гидроэнергетический потенциал рек Мексики оценивается в 10—15 млн. кВт. В наибольшей степени используется энергия рек Восточной Сьерры-Мадре. В связи с резкими колебаниями стока и незначи-

ми глубинами транспортное использование их затруднено. Судосходны лишь небольшие участки рек на равнинах. Наибольшее транспортное значение имеют системы рек Атлантического бассейна.

Растительность. Территория Мексики отличается исключительным многообразием растительного мира, что отражает разнообразие ее почвенно-климатических условий. В аридных и семиаридных районах распространена ксерофитная растительность, представленная многочисленными видами кактусов, агав и юкк, многие из которых находят хозяйственное применение. В частности, из агавы хенекена (основной район произрастания — северо-запад п-ова Юкатан) получают грубое текстильное волокно, из агавы магей — алкогольные напитки. Листья юкк используются для производства волокна. Из гвайюлы получают каучук, из канегры — таннин. Некоторые виды растений выделяют высококачественный растительный воск.

Леса покрывают $\frac{1}{5}$ территории Мексики (44 млн. га). Наибольшую хозяйственную ценность представляют хвойные (преимущественно сосновые) леса, занимающие 30% лесной площади и сосредоточенные главным образом в Западной Сьерра-Мадре и в Поперечной Вулканической Сьерре.

НАСЕЛЕНИЕ

По численности населения Мексика занимает второе место в Латинской Америке после Бразилии. Коренное население Мексики — индейцы. До прихода европейцев наиболее высокого развития достигли майя, тольтеки и ацтеки. Результатом испанского завоевания страны явилось частичное истребление индейцев и появление в населении страны двух новых этнических групп: испанцев, а также негров, ввозившихся из Африки в качестве рабов.

Около 85% современного населения — мексиканцы испано-индейского происхождения. Эта группа говорит на испанском языке, являющемся государственным языком страны, и исповедует в основном католицизм. В то же время в Мексике сохранилось свыше 45 индейских племен и народностей, проживающих главным образом в центральной и южной ее частях. К самым крупным индейским народам относятся ацтеки (свыше 1 млн. человек), майя (500 тыс.), отоми (406 тыс.), сапотечи (300 тыс.), миштеки (250 тыс.).

Население Мексики растет чрезвычайно высокими темпами. Особенно бурный рост наблюдается с 40-х годов вследствие сохранения высокой рождаемости при снижении смертности в результате достижений современной медицины и улучшений санитарно-гигиенических условий. В 70-х годах по уровню естественного прироста населения (3,5% в год) Мексика занимала одно из первых мест в мире. При сохранении современных темпов роста ее население к 2000 г. достигнет 155 млн. человек. В 1972 г. провозглашена правительственная программа, направленная на снижение рождаемости. Быстрый рост населения в условиях относительного аграрного перенаселения и хронической безработицы в городах ведет к значительной эмиграции. Основная масса эмигрантов направляется в США, где число мексиканских рабочих — «брасерос» и членов их семей, по некоторым оценкам (включающим и нелегальных эмигрантов), превышает 5 млн. человек.

Помимо сезонного и постоянного переселения за границу, существуют значительные внутренние миграции. Основные их направления —

из сельской местности в города, из менее развитых в экономическом отношении штатов в более развитые, а также в районы нового освоения. Главными зонами притяжения населения являются федеральный округ, нефтяные районы побережья, районы орошаемого земледелия в Калифорнии, приграничные города севера страны.

По латиноамериканским масштабам Мексика является среднезаселенной страной: плотность ее населения несколько более 35 человек на 1 км². Однако различия в плотности населения весьма велики. Если в центральных штатах (Мехико, Морелос, Тласкала) средняя плотность составляет 120—220 человек на 1 км², то в Нижней Калифорнии (Южной), Кинтана-Роо, Кампече не превышает 5 человек на 1 км². В целом размещение населения тесно связано с географией района. Основная его часть концентрируется в центральных районах; так, в федеральном округе и в девяти прилегающих к нему штатах, занимающих 14% территории страны, сосредоточивается почти половина ее населения.

Для Мексики характерен сравнительно высокий уровень урбанизации. В городских поселениях в 1980 г. проживало 66,4% всего населения. Рост городов определяется такими факторами, как углубление общественного разделения труда, повышение концентрации промышленного производства, а также миграцией сельских жителей. С 1950 по 1970 г. число городов с населением более 50 тыс. человек увеличилось с 23 до 63, в том числе с численностью жителей более 100 тыс. человек — с 10 до 34. Характерной чертой урбанизации Мексики является гипертрофированное развитие немногих крупнейших городов, рост которых происходит в ущерб остальным городам и усиливает диспропорцию в размещении производительных сил страны. В трех крупнейших городах (Мехико, Гвадалахаре и Монтеррее) сосредоточено 40% городского населения страны.

Одновременно с продолжающимся ростом городов для крупнейших из них становятся характерными такие процессы, как субурбанизация, т. е. опережающий рост пригородных зон. Этот процесс особенно проявился в развитии Большого Мехико. С 1960 по 1970 г. население центрального города выросло на 7%, а его пригородов — на 68%. Однако, в отличие от крупных городов развитых капиталистических стран, где пригороды в основном заселяются состоятельными слоями населения, на окраинах Мехико скапливаются массы не нашедших постоянного занятия мигрантов из сельской местности и малых городов. Эти люди составляют в настоящее время около половины всего населения Большого Мехико.

Доля экономически активного населения страны низка — около 30% от общего числа жителей. Это связано с особенностями демографической структуры и недонпользованием имеющихся трудовых ресурсов. Армия безработных превышает 1,5 млн. человек, кроме того, насчитывается 3 млн. частично безработных. Таким образом, недоиспользуется 1/3 рабочей силы страны.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИ

Мексика — федеральная республика. Глава государства — президент, избираемый прямым голосованием и наделенный широкими полномочиями. Конституция запрещает переизбрание президента. Законодательная власть осуществляется конгрессом, состоящим из двух палат — сената и палаты депутатов.

С 1929 г. у власти находится Институционно-революционная пар-

тия (ИРП), отражающая интересы крупной буржуазии города и деревни.

Основанная в 1919 г. Мексиканская коммунистическая партия последовательно борется за интересы трудящихся, за завоевание страной полной экономической и политической независимости.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВА

Мексика занимает одно из ведущих мест среди стран Латинской Америки по уровню экономического развития. На ее долю приходится около 20% всего населения, такая же доля валового национального продукта региона и более 20% продукции обрабатывающей промышленности. По ряду важных народнохозяйственных показателей страна уступает в регионе лишь Бразилии. Современная Мексика — страна с многоотраслевым хозяйством и прочной минерально-сырьевой базой. Ее обрабатывающая промышленность уже сейчас во многом обеспечивает потребности внутреннего рынка. Значительный прогресс наблюдается и в сельском хозяйстве. Сложились районы высокотоварного земледелия и животноводства, дающие основную продукцию.

Однако экономический скачок, выведший Мексику за последние 20—30 лет на лидирующие позиции среди развивающихся стран, не сократил огромного разрыва, отделяющего ее от уровня развитых капиталистических стран. Этот разрыв даже продолжает увеличиваться. Так, если в 1940 г. разница в доходах на душу населения между Мексикой и США составляла 1,6 тыс. долл., то к 1975 г. она увеличилась до 4 тыс. долл. Углубляются социальные контрасты, увеличивается безработица, возрастают региональные диспропорции хозяйства. Промышленные изделия не выдерживают конкуренции на международных рынках. Аграрный сектор не обеспечивает население собственным продовольствием. Все это свидетельствует о недостаточном уровне развития экономики. Многие важнейшие отрасли хозяйства Мексики почти полностью контролируются иностранным капиталом. Так, в руках иностранных монополий находится более $\frac{3}{4}$ производства электрооборудования и автомобилей, им принадлежит на 80% пищевая и фармацевтическая промышленность, на 60% — машиностроение. Общая сумма иностранных инвестиций в Мексике оценивается в 5,3 млрд. долл. (1978 г.), из которых $\frac{3}{4}$ приходятся на США. Крупными инвесторами являются также ФРГ, Великобритания, Япония. Иностранному капиталу противостоит складывающаяся национальная финансово-промышленная олигархия монополистического типа и относительно мощный государственный сектор, который играет важную роль в экономике страны. Он дает 15—20% валового национального продукта. На его долю приходится почти вся добыча нефти, более 90% энергетических мощностей, 85 — продукции нефтехимической промышленности, 60% выплавки стали. Государству принадлежат телеграфная сеть, шоссейные и железные дороги.

Структурой своего хозяйства Мексика выгодно выделяется на фоне большинства развивающихся стран. Вместе с тем отраслевой состав ее экономики сильно отличается от современной структуры хозяйства развитых капиталистических стран прежде всего низкой долей промышленности и высокой долей занятых в сельском хозяйстве (табл. 25).

Основной особенностью территориальной структуры хозяйства Мексики является его концентрация в столичном округе и нескольких других крупных центрах Мексиканского нагорья. В 1970 г. только че-

тыре из 15 городов с населением более 200 тыс. человек были расположены в прибрежных или приграничных районах. В последние годы наряду с сохраняющимся значением столичного района происходит ускоренное развитие окраинных территорий. Это связано с развитием нефтяной промышленности на побережье и шельфе Мексиканского залива, расширением зон товарного орошаемого земледелия в северо-западных штатах и ускоренным развитием хозяйства приграничной полосы на севере страны, обусловленным притоком капитала из США.

Таблица 25

Состав занятого экономически активного населения и структура валового национального продукта Мексики

Отрасли	Число занятых				Распределение валового национального продукта			
	1950 г.		1975 г.		1950 г.		1975 г.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	млрд. песо	%	млрд. песо	%
Всего	8272	100,0	16 334	100,0	44,0	100,0	987,7	100,0
Сельское хозяйство	4824	58,3	5 676	34,7	8,9	20,2	98,3	10,0
Горнодобывающая промышленность	97	1,2	286	1,8	2,6	5,9	38,8	3,9
Обрабатывающая промышленность	973	11,8	2 889	17,7	9,4	21,4	236,8	24,0
Электроэнергетика	25	0,3	65	0,4	0,3	0,7	11,1	1,1
Строительство	224	2,7	771	4,7	1,0	2,3	62,9	6,4
Транспорт и связь	211	2,6	513	3,1	1,9	4,3	28,9	2,9
Непроизводственная сфера	1918	23,1	6 134	37,6	19,9	45,2	510,9	51,7

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Мексика занимает видное место в горнодобывающей промышленности развивающихся стран, а ее доля в обрабатывающей промышленности этой группы государств превышает 12%. По объему продукции обрабатывающей промышленности Мексике принадлежит 3-е место среди развивающихся стран вслед за Индией и Бразилией. Для промышленности страны характерна сравнительно высокая доля добывающих отраслей (более 9% по числу занятых и 12,4% валовой промышленной продукции в 1975 г.). В послевоенный период ускоренными темпами развиваются отрасли тяжелой промышленности (металлургия, машиностроение, химия), что приводит к важным сдвигам в структуре промышленности (табл. 26). Миновав начальные стадии импортозамещающей индустриализации, связанные с развертыванием местного производства промышленных потребительских товаров, Мексика вступила в тот период развития, когда все большее значение приобретает производство средств производства. В структуре промышленности определяющую роль начинают играть современные отрасли производства, способные обеспечить народное хозяйство станками и машинами, удобрениями и радиотехникой.

Среди отраслей легкой индустрии ведущую роль играют пищевая промышленность и текстильная, однако доля их снижается.

Структура промышленности Мексики
(по стоимости продукции, %)

Отрасли	1950 г.	1975 г.
Промышленность в целом	100,0	100,0
Добывающая промышленность	21,0	12,4
Электроэнергетика	2,5	3,9
Обрабатывающая промышленность	76,5	83,7
В том числе:		
металлургия	2,2	4,5
машиностроение и металлообработка	7,2	15,1
химическая	7,1	9,0
деревообрабатывающая	8,7	5,7
пищевая	27,0	23,8
текстильная и швейная	19,8	20,0
прочие	4,5	5,6

Уже отмеченная высокая территориальная концентрация хозяйства Мексики особенно проявляется в размещении промышленности. В так называемой «метрополитенской зоне Мехико» сосредоточено около половины вновь создаваемой стоимости промышленной продукции.

Энергетика. Мексика занимает первое место в Латинской Америке по размерам потребления первичного топлива и гидроэнергии. Основу современной энергетики составляют нефть и газ. В условиях быстрого растущего спроса на топливо и хорошей обеспеченности запасами нефти и газа углеводороды дают практически весь прирост потребления энергии, вытесняя уголь и другие виды топлива. В 1976 г. из общего потребления энергии в стране приходилось на долю нефти и нефтепродуктов 66,5%, природного газа — 22,8, твердого топлива — 7,8, гидроэнергии 2,9%. Страна полностью обеспечивает свои потребности в энергии и имеет экспортные излишки нефти и газа.

Нефтяная промышленность Мексики является одной из самых развитых отраслей национальной экономики. Поворотным моментом в истории ее развития явилась проведенная в 1938 г. национализация нефтяной промышленности и создание государственной нефтяной компании «Петролеос Мехиканос». Открытие в середине 70-х годов новых месторождений позволило резко увеличить добычу нефти (с 25 млн. т в 1970 г. до 66 млн. т в 1978 г.). В предстоящее десятилетие Мексика может стать не только одним из крупнейших производителей, но и важным экспортером нефти. Разработка новых месторождений привела к существенному изменению географии нефтедобычи. Старые нефтяные районы в штате Веракрус теряют свое значение. В настоящее время $\frac{2}{3}$ нефти страны дают штаты Чьяпас и Табаско. Перспективны также месторождения, обнаруженные в штате Тамаулипас, на шельфе Мексиканского залива, в штате Нижняя Калифорния (Южная).

Мексика располагает довольно крупной нефтеперерабатывающей промышленностью. В 1978 г. семь нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) общей мощностью 49 млн. т в год переработали 42 млн. т сырой нефти. НПЗ располагаются вблизи как нефтяных месторождений (Рейноса, Сьюдад-Мадеро, Поса-Рика, Минатитлан), так и крупных центров потребления (Тула, Ацкапоцалько, Саламанка). Строятся новые крупные НПЗ в Монтеррее и Салина-Крус.

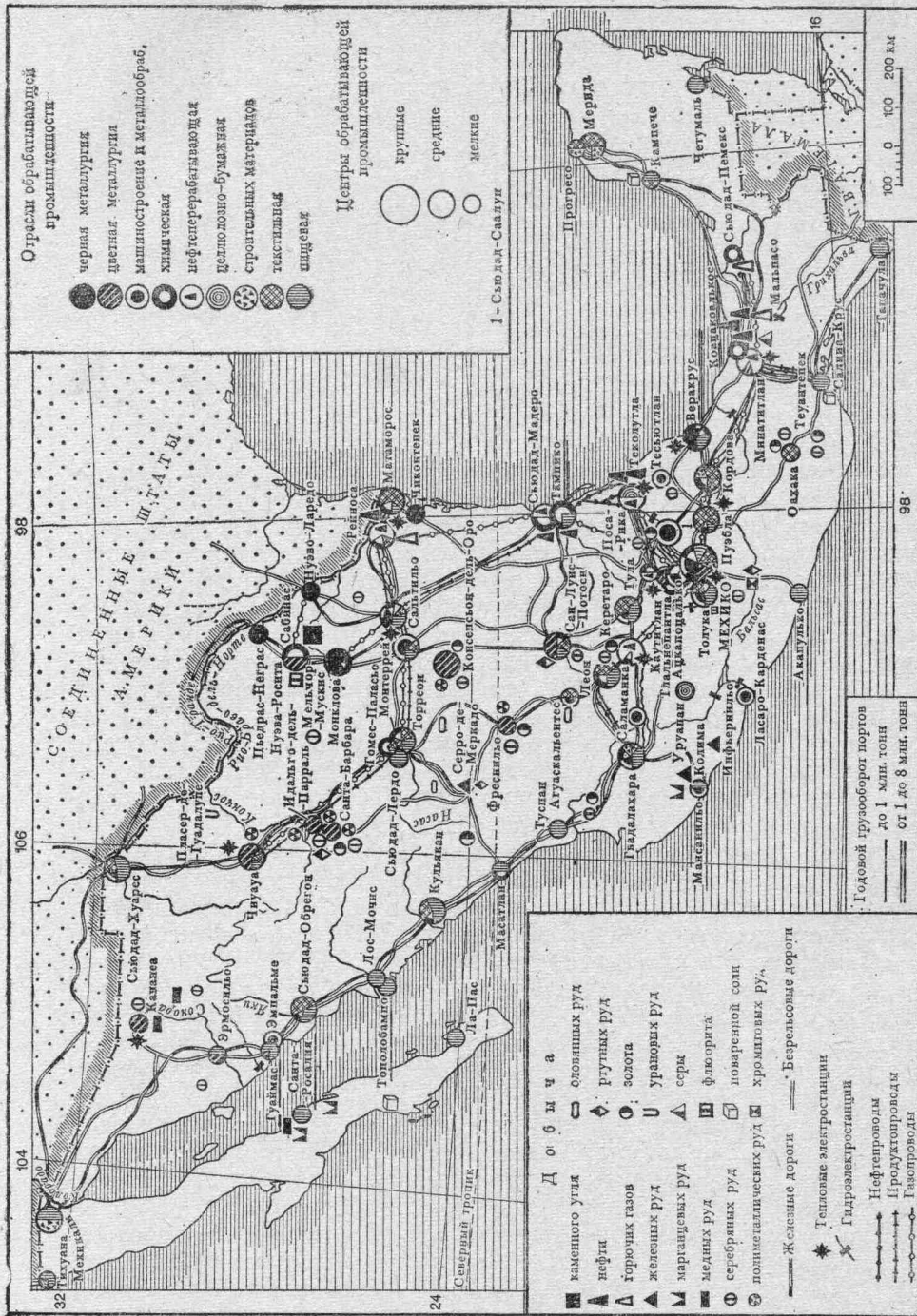

Рис. 37. Промышленность Мексики

В Мексике добывается преимущественно попутный природный газ (27 млрд. м³ в 1977 г.). 70% добычи дают южные районы побережья Мексиканского залива, еще 25% — северные. В последние годы открыты крупные газовые месторождения Сьюдад-Анауак и Сото-ла-Марина в пограничных с США районах. Из-за недостатка газоперерабатывающих мощностей и сетей по транспортировке газа в атмосфере сжигается до 1,5 млрд. м³ газа в год. Добыча каменного угля (7 млн. т в 1977 г.) ведется почти исключительно в штате Коауила (Рио-Эскондидо и Сабинас). Основной потребитель угля — черная металлургия. Однако качество коксующихся углей в Мексике невысокое, и страна во все больших количествах ввозит его из-за границы.

Важный энергетический ресурс страны — энергия горных рек, стекающих с Мексиканского нагорья и Сьерра-Мадре-де-Чьяпас; $\frac{3}{4}$ мощностей ГЭС сосредоточены в штатах Чьяпас, Герреро, Мичоакан и Пуэбло, обладающих наиболее благоприятными природными и экономическими предпосылками для гидроэнергетического строительства. Доля ГЭС в установленной мощности всех электростанций страны (13,9 млн. кВт в 1978 г.) составляет 39%, геотермальных — 0,6%. Остальная часть мощностей приходится на ТЭЦ, причем их доля постоянно растет. Основу электроэнергетики Мексики составляют мелкие и средние электростанции. К числу крупных станций принадлежит ГЭС Инфернильо (672 тыс. кВт), Маль-Пасо (720 тыс. кВт), ТЭС Саламанка и Валье-де-Мехико (по 300 тыс. кВт каждая).

В 1982 г. должна войти в строй первая в стране АЭС мощностью 651 тыс. кВт, строящаяся в Лагуна-Верде (штат Веракрус). После ввода в 1983 г. второй очереди станции ее мощность удвоится.

Черная металлургия. По выплавке чугуна (4,3 млн. т в 1978 г.) и стали (6,9 млн. т) Мексика занимает 3-е место среди развивающихся стран, уступая только Индии и Бразилии. В стране действует пять металлургических заводов полного цикла и около 50 сталеплавильных и прокатных предприятий.

Основные центры черной металлургии (Монклова, Монтеррей, Пьедрас-Неграс) расположены близ месторождений каменного угля и железной руды. Крупнейшим металлургическим предприятием страны является завод государственной компании «Альтос Орнос де Мехико» в Монклове мощностью 3,8 млн. т. В 1976 г. вошли в строй первая очередь нового металлургического комплекса Лас-Тручас в штате Мичоакан с годовой мощностью 1,3 млн. т (после завершения 4-й очереди в 1990 г. завод будет выплавлять 10 млн. т стали в год). Это первый металлургический комплекс на Тихоокеанском побережье страны. Завод действует на базе местного крупного месторождения железной руды и импортного коксующегося угля и кокса. В будущем Мексика может стать крупным экспортером черных металлов. Около $\frac{2}{3}$ производства отрасли дают три государственные компании, объединенные в 1978 г. в организацию «Сидермекс».

Цветная металлургия Мексики имеет длительную историю и достигла высокого уровня развития. Страна занимает 1-е место в Латинской Америке по выпуску свинца (200 тыс. т в 1977 г.), цинка (260 тыс. т), серебра (1400 т), 3-е место по производству меди (90 тыс. т) и алюминия (42 тыс. т). Крупнейшими центрами производства являются: меди — Кананеа, свинца и цинка — Идальго-дель-Парраль, Чиуауа, Фреснильо, Санта-Барбара. Цветная металлургия развита также в Сан-Луис-Потоси, Торреоне, Монтеррее. Прочные позиции в отрасли занимают иностранные компании: «Анаконда» —

в производстве меди; «Америкен смелтинг энд рифайнинг» — в свинцово-цинковом производстве.

Машиностроение относится к числу быстрорастущих отраслей мексиканской промышленности. За период с 1950 по 1975 г. его доля в стоимости промышленной продукции удвоилась, однако составляет только 15%, уступая пищевой и текстильной промышленности. Наиболее развитой отраслью транспортного машиностроения является автомобилестроение. В 1976 г. было произведено 213 тыс. легковых и 112 тыс. грузовых автомобилей. Большинство автомобильных предприятий сосредоточено в районах Большого Мехико (Санта-Клара, Наукалпан, Тулитлан), а также в Пуэбле, Гвадалахаре, Монтеррее. Центром производства локомотивов и железнодорожного подвижного состава, дизелей, тракторов является Сьюдад-Саагун и Агуаскальентес. В Мексике выпускаются различные станки (токарные, сверлильные, фрезерные), однако производство более сложных видов станков (револьверных, станков с программным управлением) практически отсутствует. Значительная часть производства отрасли контролируется иностранным капиталом. Доля участия иностранных фирм составляет от 37% в металлообработке до 79% в электромашиностроении.

Химическая промышленность Мексики в основном использует отечественное сырье (серу, природный газ, нефть). Отрасль обеспечивает 80% внутренних потребностей страны в химической продукции. Особенно быстро растет производство нефтехимической продукции. В настоящее время государственная компания «Пемекс» осуществляет программу расширения нефтехимической промышленности. В Ла-Кангрехере (штат Веракрус) ведется строительство крупнейшего в Латинской Америке нефтехимического комплекса.

Текстильная промышленность, одна из старейших отраслей мексиканской промышленности, почти полностью базируется на местном сырье (хлопке, искусственных и синтетических волокнах). Только шерстяные ткани на $\frac{2}{3}$ производятся из импортного сырья. Большинство предприятий отрасли сосредоточено в штатах Мехико и Пуэбла.

Пищевая промышленность является традиционной отраслью национальной экономики. На ее долю приходится более $\frac{1}{5}$ всей стоимости обрабатывающей промышленности. Практически вся эта отрасль находится под контролем иностранного капитала. Североамериканские монополии контролируют 100% молочной промышленности, 95 — мукомольной, 100 — производства продуктов детского питания, более 75% прохладительных напитков. Большая часть предприятий пищевой промышленности принадлежит к разряду мелких и средних, с устаревшим оборудованием, остро нуждающихся в реконструкции. Почти 60% всех предприятий отрасли сконцентрированы в федеральном округе и в штате Мехико.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Природно-климатические условия на большей части Мексики мало благоприятны для ведения сельскохозяйственного производства. Около 40% занимают пустыни и полупустыни, еще 40% — горы и леса. На остальной территории сельское хозяйство почти повсеместно может вестись при условии орошения. В настоящее время в Мексике более 4 млн. га орошаемых земель (25% всех посевных площадей), и по этому показателю она занимает одно из ведущих мест в мире. На орошаемых землях выращиваются высокопродуктивные культуры экс-

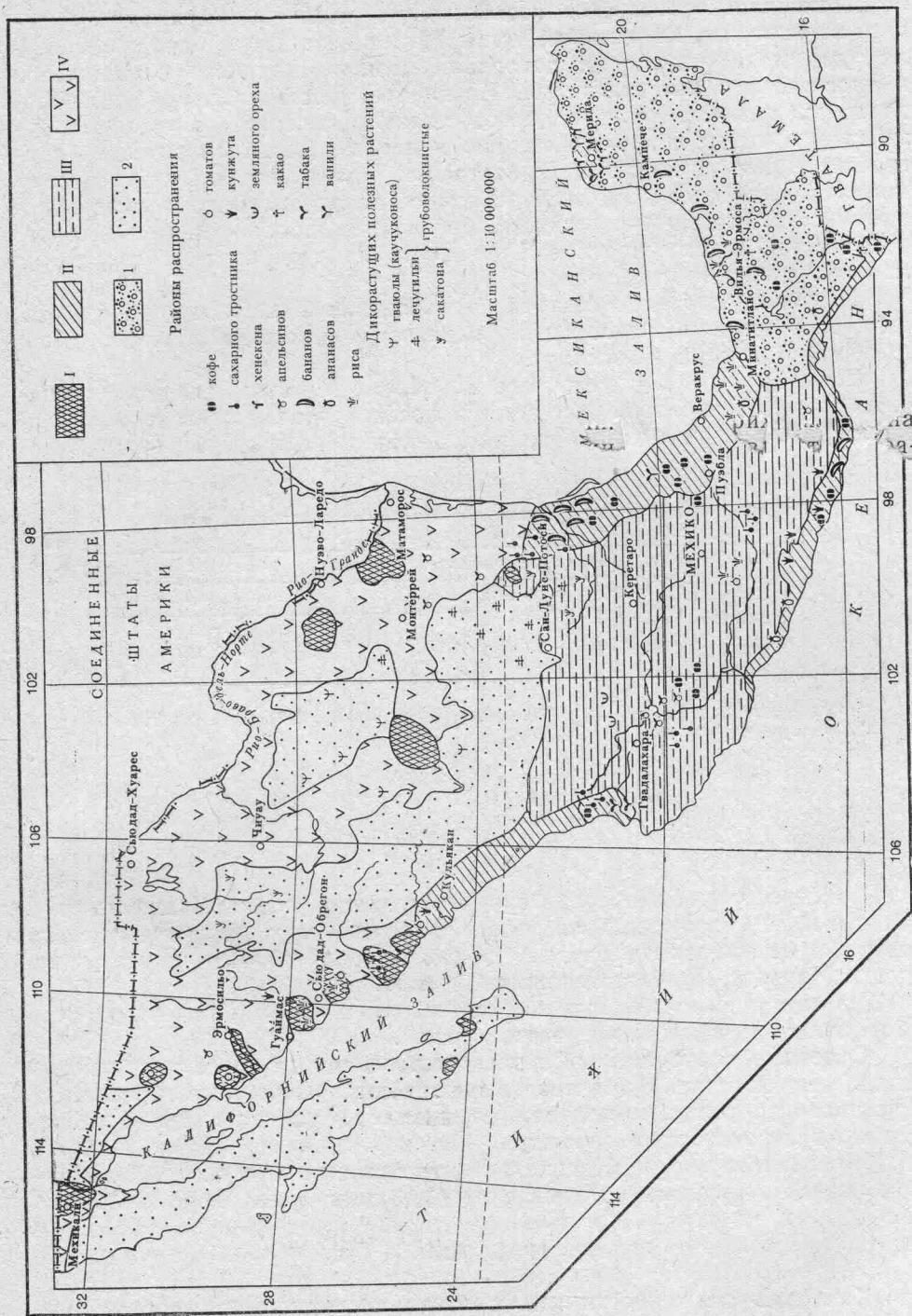

Рис. 38. Сельское хозяйство Мексики: I — товарное земледелие на орошаемых землях (хлопчатник, пшеница, люцерна); II — плантационное хозяйство (технические и плодовые культуры); III — потребительское земледелие (кукуруза, фасоль, агав, на лучших землях — пшеница, рис, овощи, масляные и плодовые культуры); IV — экстенсивное пастбищное скотоводство; 1 — тропические леса с очагами подсечно-огневого земледелия; 2 — малопользуемые и неиспользуемые земли.

портного назначения. Крупное ирригационное строительство целиком осуществляется государством.

Мексиканское сельское хозяйство развивалось под влиянием аграрной реформы, начавшейся более 60 лет назад. Эта реформа нанесла удар латифундизму и подорвала позиции крупного помещичьего и иностранного землевладения. Наделение крестьян землей и образование эхидального сектора¹ способствовало прогрессу в сельском хозяйстве, а также широко внедрило в деревне капиталистические производственные отношения. В настоящее время эхидальному сектору принадлежит более 40% всей земельной площади. Однако ввиду распыленности эхидальных хозяйств, большой их дробности, слабой агротехнической оснащенности они не могут конкурировать с крупными капиталистическими фермами.

Развитие аграрного сектора за последние 20 лет связано с быстрым расширением специализированных сельскохозяйственных зон, дающих продукцию на экспорт.

Главной отраслью сельского хозяйства Мексики является **растениеводство**. Наибольшие площади в посевах занимают зерновые (кукуруза, фасоль, пшеница, сорго, рис) (табл. 27). Кукуруза, сорго и фа-

Таблица 27

Посевные площади и сбор основных сельскохозяйственных культур в Мексике

Сельскохозяйственные культуры	Посевные площади, тыс. га		Сбор, тыс. т	
	в среднем за		в среднем за	
	1951—1955 гг.	1971—1975 гг.	1951—1955 гг.	1971—1975 гг.
Кукуруза	4829	7216	3865	8785
Пшеница	698	699	692	2264
Фасоль	1042	1769	326	966
Рис	93	178	173	500
Хлопок	880	442	345	386
Кофе	193	374	81	209
Сорго	—	1167	—	3497

соль распространены практически повсеместно, кроме Калифорнии и Юкатана. 70% национального сбора пшеницы дают орошаемые земли севера и северо-запада страны. Большая часть сбора приходится на штаты Морелос, Пуэбла, Сонора и Синалоа.

Из технических культур важное значение имеет хлопчатник. Весь сбор хлопка дают северные штаты страны.

Основные плантации кофе расположены в Веракрусе и прилегающих к нему штатах. В Мексике выращиваются различные тропические фрукты (цитрусовые, манго, папайя, ананасы, гуайява), многие из которых имеют экспортное значение.

Животноводство в Мексике развито относительно слабо. В основном разводят крупный рогатый скот (33,3 млн. голов в 1976 г.).

ТРАНСПОРТ

Хотя по протяженности транспортных коммуникаций и объему перевозок Мексика стоит на одном из первых мест среди развиваю-

¹ Эхидос — общины, в которых обрабатываемые наделы могут передаваться лишь по наследству, а пастбища и леса используются совместно всеми ее членами.

щихся стран, по сравнению с потребностями страны транспорт развит недостаточно. Чрезвычайно велики и различия в уровне транспортного обслуживания отдельных районов. По объему перевозок внутри страны на первое место в последние годы вышел автомобильный транспорт. Длина автомобильных дорог увеличилась с 1950 г. в 9 раз, достигнув в 1977 г. 200 тыс. км. Треть дорог имеет твердое покрытие. Наиболее густой сетью автодорог (до 70 км на 100 км² в Тласкале) располагают центральные штаты страны. Длина железных дорог (25 тыс. км в 1977 г.) с 1950 г. увеличилась только на 7%, однако грузооборот железнодорожного транспорта за тот же период возрос почти в 2,5 раза. Железные дороги Мексики имеют в основном меридиональное направление, и только на территории центральных штатов и в северном промышленном районе пересекаются широтными магистралями.

В последние годы увеличилась роль трубопроводного транспорта. Транспортное значение рек ничтожно. Морской транспорт играет важную роль как во внешних, так и во внутренних перевозках. В 1976 г. грузооборот портов страны составил 67 млн. т; $\frac{2}{3}$ приходилось на каботажные перевозки. Крупнейшими портами страны являются Коацакоалькос, Тампико, Исла-де-Седрос, Тукспан, Веракрус. Торговый флот Мексики состоит из 67 судов (1978 г.) общей валовой вместимостью 616 тыс. бр.-рег. т. На танкерный флот приходится более 60% вместимости судов.

Воздушный транспорт находится в руках двух национальных авиакомпаний. Из 30 международных аэропортов крупнейшим в стране и во всей Латинской Америке является столичный аэропорт Бени-то Хуарес.

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

По объему внешнего товарооборота Мексика занимает третье место в Латинской Америке после Бразилии и Венесуэлы. Основными статьями ее экспорта являются минеральное сырье (свинец, цинк, медь, серебро, в последние годы нефть) и продукция сельского хозяйства (хлопок, томаты, кофе, цитрусовые). Неуклонно повышается доля готовых промышленных изделий (с 7% в 1950 г. до 46% в 1975 г.). Это прежде всего изделия черной металлургии, нефтехимии, текстильной и обувной промышленности.

В стоимости мексиканского импорта главное место принадлежит промышленным товарам, прежде всего машинам и оборудованию. Кроме того, большие суммы Мексика ежегодно тратит на ввоз промышленного сырья и полуфабрикатов. Все это усугубляется значительными затратами на импорт иностранной технологии. В прошлом дефицит торгового баланса Мексики покрывался доходами от туризма, в настоящее время они едва покрывают его четверть.

Более 60% внешнеторгового оборота Мексики приходится на долю США, около 15% — на страны ЕЭС. Внешнеторговая политика Мексики направлена на диверсификацию торгово-экономических связей страны. В августе 1975 г. Мексика подписала соглашение о сотрудничестве с СЭВ, что явилось свидетельством ее заинтересованности в расширении торговли с социалистическими странами, которая пока еще играет недостаточную роль во внешнеторговом обороте страны.

ВНУТРЕННИЕ РАЗЛИЧИЯ

Различия в уровне развития экономики и в специализации производства в Мексике весьма значительны. Наряду с относительно высокоразвитым Центрально-Восточным районом существуют районы с крайне низким уровнем развития — Юкатанский, Южный и ряд других. По уровню развития производительных сил, особенностям структуры хозяйства и производственных связей, а также специфике социальных отношений Мексику можно разделить на восемь районов (табл. 28).

Таблица 28

Сравнительная характеристика районов Мексики (1975 г., %)

Район	Площадь	Население	Стоимость всей промышленной продукции	Стоимость продукции добывающей (без нефтяной) промышленности	Стоимость продукции нефтедобывающей промышленности	Стоимость сельскохозяйственной продукции	Протяженность железных дорог
Центрально-Восточный	5,2	33,0	57,8	5,9	—	9,3	15,6
Северо-Восточный	7,2	6,5	12,4	—	9,5	7,2	7,4
Северный	32,5	12,2	9,6	71,4	—	12,3	32,5
Северо-Западный	21,2	8,1	5,1	7,0	—	24,0	14,3
Центрально-Западный	10,3	17,6	8,9	2,8	—	17,8	13,3
Восточный	4,8	9,5	4,3	11,0	90,5	14,2	7,8
Южный	11,8	10,8	1,0	1,9	—	12,3	5,2
Юкатанский	7,0	2,3	0,9	—	—	2,9	3,9

Центрально-Восточный район — главный экономический район Мексики. Занимая всего 5,2% территории, район сосредоточивает $\frac{1}{3}$ населения и дает около 60% всей промышленной продукции страны. Ограниченность собственной сырьевой базы компенсируется наличием квалифицированной рабочей силы, развитой производственной инфраструктурой, возможностью широкого межрайонного товарообмена, обусловленного положением в центре страны и густой сетью транспортных коммуникаций.

Отраслями специализации района являются машиностроение, химическая, текстильная, швейная, обувная и пищевая промышленность. Сельское хозяйство, несмотря на близость столицы, развито относительно слабо.

Ядро района — город Мехико (более 15 млн. жителей), переросший территориальные границы федерального округа. Мехико — крупнейший промышленный, административно-финансовый и культурный центр страны. На метрополитенскую зону Мехико приходится около половины всей продукции обрабатывающей промышленности страны и $\frac{2}{5}$ занятых в этой отрасли хозяйства.

В столице нет особо крупных предприятий индустрии, за исключением нефтеперерабатывающего завода в Ацкапоцалько (фактически ставшем пригородом столицы) и автомобильных заводов «Дженерал моторс» и «Форд». Экономический потенциал Мехико складывается из сотен средних и мелких предприятий металлообрабатывающей, химической, швейной, пищевой промышленности и тысяч фабрик и мастерских по дублению и обработке кож, производству изделий из серебра, изготовлению мебели и т. д.

В Мехико осуществляется половина всех торговых сделок. В столице расположены самые крупные банки и финансовые корпорации, играющие важную роль в экономической и политической жизни страны. Неконтролируемый рост города привел к обострению социально-экономических и экологических проблем.

Другими наиболее крупными и важными промышленными центрами района являются города Пуэбла (500 тыс. жителей), Идалго, Пачука, Толука, а также несколько городов — спутников Мехико, крупнейшим из которых является Саагун.

Основу экономики **Северо-Восточного** района составляет нефтегазовая промышленность. Предприятия отрасли рассредоточены по всему побережью от крайнего северо-востока (Рейноса) до границ района вблизи Тампико. Сетью нефте- и газопроводов Северо-Восток соединен с другими районами страны. Крупнейшим центром района является Тампико (более 100 тыс. жителей). В пограничных городах района (Матаморос, Камарго, Нуэво-Ларедо) развиваются некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, тесно связанные с предприятиями аналогичных отраслей США. Основная часть территории района расположена в засушливой зоне, что препятствует развитию сельского хозяйства.

Северный район является главным горнодобывающим районом Мексики — поставщиком свинца, цинка, серебра, железной руды и каменного угля. Города Нуэва-Росита, Монклова, Парраль, Фреснильо — крупные горнозаводские центры. Район дает 10% всей промышленной продукции в стране. На местном сырье работают такие важные отрасли, как металлургия и химия. Крупнейший промышленный город района — Монтеррей. В нем расположены основные металлургические заводы Мексики, снабжающие металлом всю страну. В Монтеррее также получила развитие металлообрабатывающая, текстильная, пищевая промышленность. Сырьем для текстильной промышленности служит выращиваемый на орошаемых землях района хлопчатник. Промышленное развитие города стимулируется его выгодным географическим положением. Помимо Монтеррея, важными промышленными центрами района являются такие города, как Монклова, где также развита черная металлургия и химия, Пьедрас-Неграс (черная металлургия), Чиуауа (центр цветной металлургии), Торреон (цветная металлургия, химия, текстильная промышленность).

Северо-Западный район имеет сельскохозяйственную, преимущественно экспортную, специализацию. Здесь выращивают пшеницу, сахарный тростник, оливки, виноград, на орошаемых землях — хлопчатник, томаты. Уровень развития капитализма в сельском хозяйстве Северо-Запада намного выше, чем в других районах. Механизация сельскохозяйственных работ, широкое использование удобрений в крупных хозяйствах резко повышает производительность труда.

Помимо сельского хозяйства, в районе некоторое развитие получила горнодобывающая промышленность, в основном добыча цветных металлов. В последние годы на севере района, в пограничной с США полосе, интенсивно развивается обрабатывающая промышленность. Это так называемые «макиладорас» — сборочные и производящие отдельные компоненты и детали предприятия, зависящие от головных заводов в США. Слабость межрайонных связей делает этот относительно развитый район в значительной степени инородным телом в системе национальной экономики. Главный город — Мехикали.

До недавнего времени специализацию **Центрально-Западного**

района определяло сельское хозяйство. В последние годы все большую роль начинает играть промышленность, сконцентрированная в таких центрах, как Гвадалахара, Леон, Саламанка. Гвадалахара является вторым по величине городом страны (1,5 млн. человек). Это центр текстильной, металлообрабатывающей, химической, пищевой промышленности, работающей в основном на сырье, поступающем из соседних районов. Важную роль играет Саламанка, лицо которой определяет нефтехимическая промышленность. Здесь построен крупный нефтеперерабатывающий завод, снабжающий нефтепродуктами Центрально-Западный район. Помимо этого, Саламанка является центром текстильной и пищевой промышленности.

Восточный район специализируется на добыче и переработке нефти и газа. Он дает до 90% всей добываемой нефти в стране, причем роль этого района еще более повысится в связи с открытием здесь новых крупных месторождений. Планами развития района предусмотрено строительство крупных нефтеперерабатывающих заводов, а также нефтехимического комплекса. Главными промышленными центрами Восточного района являются Веракрус и Минатитлан. Веракрус — старейший порт страны. В нем получили развитие такие отрасли, как судостроительная, табачная, хлопчатобумажная, химическая, электрометаллургическая. В сельскохозяйственном отношении Восток — район тропического плантационного земледелия, где выращиваются сахарный тростник, бананы, кофе.

Южный район имеет ярко выраженную сельскохозяйственную специализацию тропического направления (кофе, цитрусовые). Промышленность представлена кустарными предприятиями. Огромное значение для развития экономики района имеет строительство крупнейшего в Мексике металлургического комплекса в Ласаро-Карденас.

Юкатанский район является слабо развитым в экономическом отношении, хотя и располагает значительными природными ресурсами (гидроресурсы, огромные лесные массивы). Из отраслей промышленности наибольшее развитие получило производство грубоволокнистых тканей из хенекена. Главный город — Мерида.

БРАЗИЛИЯ

Площадь — 8,5 млн. км². Население — 122,3 млн. человек (оценка 1980 г.).

Бразилия — крупнейшая страна Латинской Америки, которая располагает богатейшими природными ресурсами и опережает остальные страны региона по темпам экономического, в особенности промышленного, роста.

Бразилия занимает восточную и центральную части материка Южной Америки. На севере страна граничит с Гвианой, Суринамом, Гайаной и Венесуэлой, на западе — с Колумбией, Перу и Боливией, на юго-западе — с Парагваем, Аргентиной и Уругваем. Протяженность сухопутных границ Бразилии составляет около 16 тыс. км. На востоке на протяжении 7,4 тыс. км страна омывается водами Атлантического океана.

Обширность территории предопределяет большое разнообразие природных условий Бразилии. В рельефе значительные различия наблюдаются между северной низменной ее частью, занятой бассейном одной из крупнейших рек мира Амазонки, и южной возвышенной частью, представленной Бразильским плоскогорьем. Огромная протяженность страны по меридиану (4320 км) определяет чередование климата от экваториального на севере до субтропического на юге. Соответственно этому густые влажные экваториальные леса на севере сменяются тропическими и субтропическими степями на юге.

Северная часть в целом еще слабо освоена. На Бразильском плоскогорье наиболее обжита прибрежная полоса; огромные внутренние пространства — «sertões», закрытые от океана возвышенными «серрами», заселены значительно слабее.

Особенности геологического строения обуславливают наличие на территории Бразилии многочисленных полезных ископаемых. По запасам железной, марганцевой руды, хромитов, бериллия, ниобия, циркония, горного хрусталя, барита, пирита, апатита и слюды она занимает первое место в Латинской Америке, титана, кобальта, вольфрама, олова, калийных солей, асбеста, графита и талька — второе. Имеются также никель, бокситы, литий, уран, золото, фосфориты, магnezит, слюда и др. Вместе с тем ощущается большой недостаток в топливных ресурсах, но дальнейшая геологическая разведка, несомненно, расширит топливно-энергетическую базу.

На территории Бразилии имеется несколько осадочных бассейнов, перспективных на нефть. К ним, в частности, относятся Амазонская, Паранская и Парнаибская низменности, которые еще плохо изучены. Наибольший практический интерес представляет Приатлантическая краевая впадина с ее месторождениями в северо-восточных штатах Баия и Сержипи. Широкое развитие поисковые работы получили на северо-востоке и в прибрежной зоне континентального шельфа. В бассейне Амазонки (на севере) нефть обнаружена в 150 км от Манауса вверх по течению р. Мадейры. Однако эксплуатация этого месторождения откладывается в связи с трудностями транспортировки и использования тяжелой парафинистой нефти.

Большое распространение имеют также сланцы (запасы, по разным оценкам, 40—95 млн. т). Основные месторождения их находятся на юге и юго-востоке. Достоверные и вероятные запасы природного газа составляют 170 млрд. м³. В основном это попутный газ, связанный с нефтяными месторождениями.

Месторождения каменного угля (запасы — 5 млрд. т) находятся главным образом на юге, в штатах Риу-Гранди-ду-Сул, Санта-Катарина и Парана. Небольшие залежи встречаются также на севере в штате Пара и на северо-востоке в штате Пиауи. В верхнем течении р. Амазонки, в бассейне рек Жавари и Иса, обнаружены лигниты с перспективными запасами в 2 млрд. т.

По обеспеченности железными рудами Бразилия занимает первое место в капиталистическом мире (вероятные запасы 41,5 млрд. т. в 1977 г.). Недавно обнаружено перспективное месторождение железных руд в штате Пара (Серра-дуз-Каражас), которое, по предварительным оценкам, вдвое превосходит весь рудный потенциал штата Минас-Жерайс, где в настоящее время сосредоточены практически все эксплуатируемые месторождения. Второй крупный железорудный рай-

он находится в штате Мату-Гросу, в 2000 км от морского побережья. Отдельные выходы руд встречаются и в других местах.

Большая часть запасов марганцевых руд сосредоточена в месторождениях Серра-ду-Навиу (федеральная территория Амапа) и Морро-ду-Урукум (штат Мату-Гросу). Месторождения никелевых руд находятся в штатах Гояс и Минас-Жерайс. Хромитами Бразилия не богата, но она является единственной в Латинской Америке страной, располагающей этим видом сырья. Титановые материалы встречаются в россыпях цирконо-монацитовых песков на побережье Атлантического океана. Месторождения бокситов сосредоточены преимущественно в штате Минас-Жерайс на плато Посус-ди-Калдас, в районе городов Ору-Прету, Нова-Лима и Белу-Оризонти, а также в штатах Пара, Мараньян, Баия, Сан-Паулу и на федеральной территории Амапа. Освоение их сдерживается нехваткой электроэнергии. Более половины национальных запасов меди связано с месторождением Караиба в штате Баия. Широкое распространение имеют полиметаллические руды. Известно более 100 месторождений, большая часть их — в долине р. Рибейра южнее Сан-Паулу. Месторождения небольших размеров, но с высоким содержанием свинца и цинка.

Основные ресурсы олова до последнего времени были связаны с пегматитами (в штатах Минас-Жерайс и Параиба), где олово присутствует в ассоциации с ниобием, танталом, бериллием, литием и другими редкими элементами. Сейчас выявлены богатые россыпи в штате Гояс и особенно на федеральной территории Рондония в районе Порту-Велью, бассейн р. Мадейра. Известны месторождения вольфрама.

По ниобиевому сырью Бразилия занимает первое место в капиталистическом мире. Главным источником получения ниобия являются пирохлоровые месторождения Баррейру-ди-Араша в штате Минас-Жерайс.

Наиболее крупные месторождения фосфоритов известны в штате Пернамбуку, апатитов — Минас-Жерайс и Сан-Паулу. В бассейне Амазонки, в штатах Риу-Гранди-ду-Норти, Пернамбуку, Сержипи, Баия широкое распространение имеют известняки.

Ресурсы пресной воды распределены на территории Бразилии неравномерно, и в ряде северо-восточных районов они очень ограничены. Обеспечить нормальное водоснабжение в таких районах можно лишь путем перераспределения речного стока. Например, предпринимаются попытки решить проблему водоснабжения путем сооружения искусственных водохранилищ, артезианских скважин. Запасы гидроэнергии в Бразилии оцениваются в 150 млн. кВт; технически возможные и экономически выгодные для использования — в 74,9 млн. кВт. Наибольший интерес для гидростроительства представляют ресурсы бассейна р. Парана, составляющие более $\frac{1}{2}$ национального гидропотенциала. Второе место по запасам гидроэнергии занимает бассейн р. Сан-Франсиску — 14,6 млн. кВт.

Разнообразие климатических условий — от экваториального до субтропического пояса — позволяет успешно выращивать различные сельскохозяйственные культуры. Более половины территории Бразилии покрыто лесами на красноцветных ферралитовых почвах. На сухом северо-востоке страны преобладает сухолюбивая древесная и кустарниковая растительность на красно-бурых почвах, на равномерно-влажном юге распространены вечнозеленые лиственные и смешанные леса и саванны на темно-красных почвах. Бразилия располагает всем необходимым для развития разностороннего сельскохозяйственного и про-

мышленного производства. Каждый из крупных районов страны характеризуется особым сочетанием природных ресурсов, что отражается на особенностях структуры и размещения хозяйства.

НАСЕЛЕНИЕ

Бразильская нация сформировалась в результате смешения местных индейцев, африканских негров, завезенных сюда в качестве рабов, и европейских иммигрантов.

Коренное индейское население (гуайкуру, тупи-гуарани, аймарá, карибы и др.), проживавшее на территории Бразилии до начала XVI в., было в значительной степени истреблено в период колонизации, частично подверглось ассимиляции. Сохранившиеся индейские племена (около 1,5 млн. человек) населяют главным образом глубинные области в бассейне р. Амазонки. Негры привозились из Африки для работы на плантациях, особенно на северо-восток, вплоть до середины XIX в., когда их ввоз был запрещен правительством.

Европейская иммиграция получила наибольший размах в конце XIX — начале XX столетия. За период с 1872 по 1939 г. в страну въехало более 5 млн. человек; среди иммигрантов преобладали итальянцы, португальцы, испанцы, немцы, японцы. После второй мировой войны Бразилия вновь приняла значительное число иммигрантов из Европы: в 1946—1961 гг. — более 700 тыс. человек, главным образом португальцев; в дальнейшем иммиграция пошла на убыль, и в современном росте населения ее роль незначительна.

95% населения современной Бразилии составляют бразильцы — нация, пестрая в расовом отношении, в состав которой входят белые, негры, мулаты, метисы, самбо. В стране живут также представители других наций — португальцы, испанцы, итальянцы, немцы, украинцы, японцы, сирийцы. Соединение трех элементов бразильской нации — европейцев, африканцев и индейцев — оказало большое влияние на язык, культуру и обычаи бразильцев. В португальском языке, на котором говорят бразильцы, много заимствований из индейских и африканских наречий.

Главным фактором роста численности населения в современной Бразилии является естественный прирост. По интенсивности его (2,8% в 70-е годы) страна стоит на одном из первых мест в мире. Для Бразилии характерна высокая рождаемость (37 человек на 1000 жителей) и относительно низкая смертность — 8,8 человека (1970—1975 гг.). В перспективе ожидается некоторое сокращение рождаемости и дальнейшее снижение смертности.

Возрастная структура населения Бразилии отличается высоким удельным весом детских возрастов (более 40%) и низким — лиц старшего (свыше 65 лет) возраста — 32% (1975 г.). В связи с предполагаемым снижением рождаемости в перспективе доля детских возрастов будет сокращаться. Для полового состава населения Бразилии длительное время было характерно преобладание мужчин, что обуславливалось составом иммигрантов; в настоящее время их численность несколько меньше по сравнению с числом женщин (49,7% населения по переписи 1970 г.).

Экономически активное население составляет около $\frac{1}{3}$ всех жителей. В Бразилии невысок удельный вес лиц наемного труда—55%, из них $\frac{1}{3}$ приходится на сферу услуг. Проблема занятости стоит очень остро: безработные составляют до 10% активного населения. Уровень жизни большинства бразильцев крайне низок. Одна из сложных проблем в

стране — продовольственная. Бедность основной массы населения, плохие санитарно-гигиенические условия его жизни обуславливают распространение эпидемий, тропических болезней, высокую детскую смертность. Низкий образовательный уровень (число неграмотных среди лиц старше 14 лет достигает 20%) препятствует вовлечению многих жителей страны в современные секторы хозяйства.

Бразилия — католическая страна. Более 90% жителей — католики; однако церковь отделена от государства.

Размещение населения отличается большой неравномерностью. Почти половина его сосредоточена в узкой полосе Атлантического побережья, составляющей лишь 7% территории страны. Средняя плотность населения — более 14 человек на 1 км²; на юго-востоке она превышает 40 человек, на севере составляет лишь 1 человек на 1 км².

В Бразилии быстро развивается процесс урбанизации: удельный вес городского населения возрос с 36% в 1950 г. до 64% в 1977 г. Однако региональные контрасты велики: на юго-востоке в городах проживает более 70% населения района, на северо-востоке — 42, на юге — 44%. Перемещение столицы из Рио-де-Жанейро в Бразилиа было одним из мероприятий, направленных на освоение внутренних территорий страны. Для структуры городской сети Бразилии характерна большая поляризация: с одной стороны, значительная концентрация населения в крупных городах — более половины горожан, с другой — распространение мелких городов: в городах с населением до 20 тыс. человек проживает 28% городского населения.

Крупнейшие агломерации с населением более 2 млн. человек — Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Ресифи, Белу-Оризонти, Порту-Алегри.

Рост городов происходит в значительной степени за счет притока сельских жителей. Постоянный поток мигрантов направляется из остальных районов на экономически самый развитый юго-восток. Разрабатываемые правительством программы освоения новых районов (в частности Амазонии) и подъема отсталых районов (северо-востока) ставят одной из основных проблем закрепление там рабочей силы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИ

Бразилия — федеративная республика. Согласно конституции, вся власть в стране осуществляется президентом республики. Он выполняет функции главы государства, главы правительства и верховного командующего вооруженными силами.

Президент выбирается коллегией выборщиков, в которую входят члены Национального конгресса и делегаты законодательных собраний штатов. Фактически вопрос о назначении президента решает верховное командование вооруженных сил. Законодательная власть принадлежит президенту и Национальному конгрессу, состоящему из палаты депутатов и сената. Президент имеет широкие законодательные полномочия, в частности право распускать Национальный конгресс, законодательные собрания штатов.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВА

До середины 60-х годов хозяйство Бразилии развивалось замедленными темпами. В последующие годы экономический рост ускорился в связи с реализацией так называемой «бразильской модели» развития, сущность которой заключалась в оживлении хозяйства путем резкого усиления эксплуатации трудящихся, снижения их жизненного

уровня, широкого привлечения иностранного капитала. Однако в середине 70-х годов в условиях обострения экономического кризиса в капиталистическом мире темпы хозяйственного развития Бразилии снизились, социально-экономические противоречия обострились. Реализация «бразильской модели» развития привела к еще большему усилению господства международных монополий.

Засилье международных корпораций особенно велико в самых динамичных отраслях — производстве металлов, двигателей и оборудования, электроприборов, автомобилестроении, химической промышленности. В 1977 г. общий объем прямых иностранных инвестиций оценивался в 12,5 млрд. долл. Официальные зарегистрированные прямые капиталовложения США составляли 5403 млн. долл., ФРГ — 813, Японии — 739, Швейцарии — 634 млн. долл. Крупные национальные капиталистические группы Бразилии (Матараццо, Воторантин, Клабин и др.) носят, как правило, характер многоотраслевых семейных концернов, тесно связанных с иностранным капиталом.

В государственном секторе сосредоточены железные дороги, связь, часть морского транспорта, добыча и значительная доля переработки нефти, более половины выработки электроэнергии, добыча большей части железной руды, каменного угля, мощностей черной металлургии.

В результате послевоенного развития структура экономики Бразилии претерпела существенные изменения. К середине 70-х годов доля промышленности в валовом национальном продукте более чем в два раза превысила долю сельского хозяйства (табл. 29) (в 1939 г.

Таблица 29

Структура распределения валового национального продукта Бразилии (%)

Отрасли	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1976 г.
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	28,8	24,8	14,3	11,7
Горнодобывающая промышленность	0,3	0,5	0,9	0,8
Обрабатывающая промышленность	20,0	27,5	24,8	28,6
Строительство	1,8	2,0	5,8	6,2
Транспорт и связь	7,4	8,5	5,9	6,2
Торговля и финансы	16,4	16,8	21,8	22,2
Прочие услуги	18,1	14,7	17,9	24,3
Не распределено	7,2	5,2	8,6	—

это соотношение было обратным). Однако сельское хозяйство все еще остается главным занятием экономически активного населения страны.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В развитии бразильской промышленности можно отметить несколько этапов. До 1930 г. оно тормозилось конкуренцией иностранных товаров. Иностранные монополии вкладывали капиталы главным образом в горнодобывающую промышленность и энергетику. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. резко ослабил конкуренцию импортных товаров, сократил экспорт сельскохозяйственных товаров, высвободил много сверхдешевых рабочих рук из сельского хозяйства.

В этих условиях местный капитал начал создавать предприятия для использования части сырьевой продукции сельского хозяйства. Все это дало сильный толчок развитию отраслей легкой и пищевой промышленности. В период второй мировой войны и в первые послевоенные годы тенденция к замене импорта товаров широкого потребления

Рис. 39. Промышленность Бразилии

местным производством привела к дальнейшему росту промышленности. В свою очередь, иностранный капитал начал усиленно проникать в обрабатывающую промышленность. Это вызвало ускорение процессов концентрации производства и рост промышленности.

Уровень концентрации производства в промышленности Бразилии

весьма высок. В 1970 г. из 39 тыс. промышленных предприятий крупные (250 занятых и более) составляли лишь 4,2%, но они сосредоточивали 52% всей рабочей силы и давали 61% стоимости условно-чистой продукции. Доля крупнейших предприятий (1000 и более занятых) — 0,6%, но на них производится 27,8% стоимости условно-чистой продукции.

Велика и территориальная концентрация промышленности, и она продолжает расти. На долю одного только штата Сан-Паулу (2,9% территории Бразилии, 19% населения страны) приходится около 58% всей промышленной продукции (38% в 1940 г.), а вместе со штатами Рио-де-Жанейро и Минас-Жерайс — 77%.

В структуре промышленности основную роль играет обрабатывающая промышленность, удельный вес которой составил в 1970 г. 89,7%. Второе место занимает электроэнергетика — 9,1%, третье — горнодобывающая промышленность — 1,2%.

Достигнув значительных масштабов производства и не располагая достаточно емким внутренним рынком, бразильская промышленность стремится все шире выходить на внешний рынок. Доля промышленных изделий и полуфабрикатов в общей стоимости экспорта в 1976 г. достигла 35,7%, из них на машины, оборудование, средства транспорта приходится 8,1%. Однако господство империалистических монополий на капиталистическом рынке, все еще высокие издержки производства в базовых отраслях промышленности и отсталость инфраструктуры Бразилии по сравнению со среднемировыми показателями затрудняют расширение экспорта ее промышленных товаров.

Горнодобывающая промышленность. Несмотря на богатство и разнообразие полезных ископаемых, эта отрасль дает лишь незначительную часть промышленной продукции. Из металлических полезных ископаемых наибольшее значение имеет добыча железной и марганцевой руд. Добыча железной руды и производство концентратов достигли 80 млн. т в 1976 г. (включая 3,3 млн. т окатышей), свыше 70 млн. т было экспортировано. Более $\frac{2}{3}$ добычи осуществляется государственной компанией «Вали-ду-риу-Доси»; 75% дает месторождение высокосортных гематитов Итабира в штате Минас-Жерайс. Ведутся работы по организации добычи железной руды на месторождении Серра-дус-Каражас в штате Пара. Эксплуатируются месторождения марганца на территории Амапа и в штатах Минас-Жерайс, Гояс, Мату-Гросу и Баия. В 1978 г. было добыто 1,6 млн. т руды, из них более 80% — на экспорт на руднике Серра-ду-Навиу (территория Амапа), контролируемом капиталом США.

Добыча меди, свинца, цинка, никеля ведется в небольших количествах и преимущественно для внутреннего рынка. Добыча руд цветных металлов контролируется компаниями, связанными с монополиями США, Канады, Франции, Великобритании, Нидерландов, Швейцарии.

Бразилия является крупным поставщиком на мировой рынок, главным образом в США, стратегического сырья: ниобия, бериллия, тантала, циркония, кристаллического кварца, слюды. Возрастает добыча радиоактивных минералов, содержащих уран (месторождения Посус-ди-Калдас в штате Минас-Жерайс и Олинда в штате Пернамбуку), торий (месторождение Араша, штат Минас-Жерайс), монацитовых песков (штат Эспириту-Санту). Добываются золото, алмазы, драгоценные и полудрагоценные камни.

Энергетика. В энергобалансе Бразилии в 1976 г. на долю нефти и газа приходилось 44%, на дрова и древесный уголь — 29, гидроэнер-

гию — 24, каменный уголь — 3%. Добыча каменного угля (около 6 млн. т в год) ведется преимущественно в двух южных штатах — Санта-Катарина и Риу-Гранди-ду-Сул.

Потребности Бразилии в сырой нефти удовлетворяются за счет собственной добычи лишь на 20—25%. Основные эксплуатируемые запасы нефти сосредоточены на юго-востоке страны в районе Реконкаву в штате Баия и в устье р. Сан-Франсиску в штатах Сержипи и Алагоас. После организации государственной нефтяной компании «Петробраз» в 1953 г. добыча выросла с 98 тыс. т до 8,2 млн. т в 1978 г. Государством построены современные нефтеперерабатывающие заводы в городах Рио-де-Жанейро и Кубатане. Общая мощность нефтеперерабатывающих заводов достигла к 1978 г. 60,5 млн. т. Ввоз нефти и нефтепродуктов составляет $\frac{1}{3}$ стоимости импорта.

Потребление всех видов энергии на душу населения в два раза ниже среднемирового. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки, в 1973 г. в Бразилии 56% населения не пользовались электричеством. С введением в строй новых мощностей возросло производство электроэнергии, достигнув в 1978 г. 110,6 млрд. кВт·ч. Построены крупнейшие в Латинской Америке ГЭС, такие как комплекс Урубунunga (4,6 млн. кВт в 1977 г.) на р. Парана, Маримбонду (1,4 млн. кВт), Фурнас (1,2 млн. кВт) на Риу-Гранди, Кубатан (1,2 млн. кВт) на р. Тиете, Паулу-Афонсу (1 млн. кВт) и Трес-Марнас (0,5 млн. кВт) на р. Сан-Франсиску. К 1985 г. предполагается построить крупные ГЭС Итайпу мощностью 12,6 млн. кВт и Илья-Гранди (2,6 млн. кВт) на р. Парана; Фос-ду-Арея (2,2 млн. кВт) и Санту-Сантьягу (1,2 млн. кВт) на р. Игауасу и др.

В 1977 г. введена первая АЭС в районе Ангра-дус-Рейс в штате Рио-де-Жанейро мощностью 0,6 млн. кВт. До 1990 г. намечено построить еще восемь АЭС мощностью 1,3 млн. кВт каждая. С помощью ФРГ предполагается создание предприятий по производству урановых концентратов, обогащенного урана, атомного промышленного обораудования.

Черная металлургия полностью обеспечивается собственной высококачественной железной рудой, значительная часть кокса импортируется. Более половины чугуна выплавляется на древесном угле, около 44% стали — в кислородных конвертерах, 24% — в электропечах. В настоящее время производство черных металлов полностью удовлетворяет внутренние потребности. Существенную роль в этой отрасли играет государство, которое контролирует $\frac{2}{3}$ производства стали в стране: заводы «Сидеруржика насионал» мощностью 2 млн. т стали в год в Волта-Редонде, штат Рио-де-Жанейро; компании КОСИПА (2,3 млн. т) в Пиасагере, штат Сан-Паулу, и специальных сталей АСЕСИТА (520 тыс. т) в Итабире, штат Минас-Жерайс. Иностранный капитал участвует в двух заводах компании «Белго-Минейра» (бельгийско-французско-люксембургская группа) в Сабаре и Жуан-Монлевади в штате Минас-Жерайс, заводах компании «Маннесман» (ФРГ) в Белу-Оризонти и компании «Узиминас» в Ипатинге (штат Минас-Жерайс). Почти все предприятия черной металлургии Бразилии расположены на юго-востоке страны.

Цветная металлургия не полностью обеспечена собственным сырьем, и вследствие этого потребность страны в цветных металлах в значительной степени покрывается импортом. В 1977 г. производство внутри страны покрывало 77% потребления алюминия, 13 — меди, 76 — свинца, 49 — цинка, 62 — никеля, 77% олова. Наиболее развито производство алюминия, которое контролируется капиталом США

и Канады и в основном сосредоточено в Сорокабе и Ору-Прету.

Машиностроение — одна из новых отраслей бразильской промышленности. Наибольшее значение имеет транспортное машиностроение, прежде всего автомобилестроение, которое полностью контролируется иностранным капиталом. В 1975 г. 50% всего производства автомобилей в Бразилии приходилось на долю филиала западногерманской компании «Фольксваген-ду-Бразил», около 40% автомобилей производят филиалы автомобильных монополий США «Дженерал моторс», «Форд-Виллис» и «Крайслер-ду-Бразил». Крупный автомобильный завод имеет итальянская компания «Фиат». Автомобили в Бразилии производят также филиалы шведских и японских фирм. Тракторостроение (около 60 тыс. шт. в 1977 г.) находится в руках девяти иностранных фирм. Иностранный капитал господствует также в производстве подвижного состава и локомотивов для железных дорог, которое сосредоточено в штатах Минас-Жерайс и Сан-Паулу. Судостроение возникло после 1958 г. Насчитывается семь верфей, из них три, на которых могут производиться суда грузоподъемностью свыше 100 тыс. т дедвейт. Все крупные судостроительные верфи находятся в бухте Гуанабара; они контролируются капиталом Японии, Нидерландов и ФРГ.

Все большую роль приобретает электротехника. С 1964 г. в Бразилии начало производиться тяжелое электрооборудование (генераторы, трансформаторы, промышленные двигатели) на заводах компании «Дженерал электрик» (США) в Кампинасе, штат Сан-Паулу, и компании «Сименс» (ФРГ) в Рио-де-Жанейро. Электротехническая промышленность, особенно электроника, в значительной степени зависит от импорта частей и материалов и полностью контролируется иностранным капиталом. В 1971 г. на авиационном заводе в Сан-Жозе-дус-Кампус близ Сан-Паулу государственной компанией «Эмбразр» выпущен первый в Бразилии военно-тренировочный реактивный самолет. Кроме того, на этом крупнейшем из четырех авиационных заводов производят военно-транспортные, а также сельскохозяйственные самолеты.

Бразильское машиностроение характеризуется концентрацией в двух главных промышленных центрах страны — городах Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро.

Химическая и нефтехимическая промышленность относится к числу наиболее динамичных отраслей бразильской промышленности. Производятся каустическая сода, различные кислоты, красители, азотные и фосфорные удобрения, синтетические волокна, синтетический каучук, пластмассы, взрывчатые вещества и т. п. На базе нефтеперерабатывающей промышленности действует нефтехимический комплекс в Кубатане и создаются такие же комплексы в штатах Баия и Риу-Гранди-ду-Сул.

В пищевкусовой и легкой промышленности преобладает национальный частный капитал. Некоторые отрасли пищевкусовой промышленности работают на экспорт, в том числе сахарная, мясная, маслобойная и табачная. Хлопчатобумажное производство дает $\frac{2}{3}$ текстильной продукции, в том числе существенную часть на экспорт. Однако устаревшее оборудование и низкая производительность труда обуславливают слабую конкурентоспособность бразильских хлопчатобумажных тканей на мировом рынке. Шерстяная промышленность развита относительно слабо, в основном на юге страны. В последнее время расширяется производство тканей из искусственного волокна и трикотажа. Около половины продукции текстильной промышленности дают предприятия города Сан-Паулу, 25% — Рио-де-Жанейро.

Среди других отраслей легкой промышленности следует отметить кожевенно-обувную, значительная часть продукции которой идет на экспорт.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В сельском хозяйстве Бразилии занято более 40% экономически активного населения страны (1976 г.), а его продукция дает $\frac{2}{3}$ экспортной выручки. Более 80% всех занятых в этой отрасли хозяйства не имеют земли. В то же время около 1,5% собственников владеет почти половиной земли (табл. 30). Преобладает крупное помещичье

Таблица 30

Структура землевладения Бразилии (1970 г.)

Группы хозяйств по размерам участков, га	Число хозяйств		Площадь хозяйств	
	тыс.	%	млн. га	%
Менее 10	2519,6	51,4	9,1	3,1
10—100	1934,4	39,4	60,1	20,4
100—1 000	414,8	8,5	108,7	37,0
1 000—10 000	35,4	0,7	80,1	27,2
10 000 и более	1,4	0,03	36,2	12,3

(латифундии) и капиталистическое (в том числе иностранное) землевладение. Сохранились пережитки докапиталистических отношений, особенно на северо-востоке: отработки, натуральная рента, долговая кабала. Наиболее развиты капиталистические отношения на юго-востоке, но и здесь распространена издольщина. Хозяйства фермерского типа преобладают лишь в северной части самого южного штата страны Риу-Гранди-ду-Сул.

Господство латифундий приводит к экстенсивному использованию огромных площадей. Обрабатываемые земли составляют 42,3 млн. га, т. е. 14% всего учтенного земельного фонда и лишь 4% всей территории Бразилии. Около половины этого фонда и 18% обрабатываемых земель приходится на крупные хозяйства свыше 1000 га каждое. Уровень агротехники весьма низок: в 1970 г. лишь в 2% всех хозяйств использовались сельскохозяйственные машины, а в 75% применялся только ручной труд. Причем существуют огромные районные различия в технической вооруженности сельского хозяйства. В том же 1970 г. в расчете на 1 трактор на юго-востоке приходилось в среднем 11,8 хозяйств, на юге — 21, а на северо-востоке — 366.

Ведущей отраслью является растениеводство, на долю которого приходится $\frac{3}{5}$ стоимости сельскохозяйственного производства. Оно характеризуется ярко выраженной экспортной направленностью. На долю пяти основных экспортных культур — кофе, какао-бобов, хлопчатника, сахарного тростника и сои — приходится более 30% посевных площадей и свыше 35% стоимости продукции растениеводства. Несмотря на резкое снижение доли Бразилии в мировом производстве кофе (60% — 1940 г., 43 — 1965 г., 26% — 1978 г.), она занимает первое место в мире (1,2 млн. т в 1978 г.). Кофе остается важнейшей плантационной культурой страны. Главные районы его производства расположены в северной части штата Парана, в северо-западной ча-

сти штата Сан-Паулу, на юге штата Минас-Жерайс и в штате Эспириту-Санту. В результате июльских заморозков 1975 г. пострадало более половины кофейных деревьев.

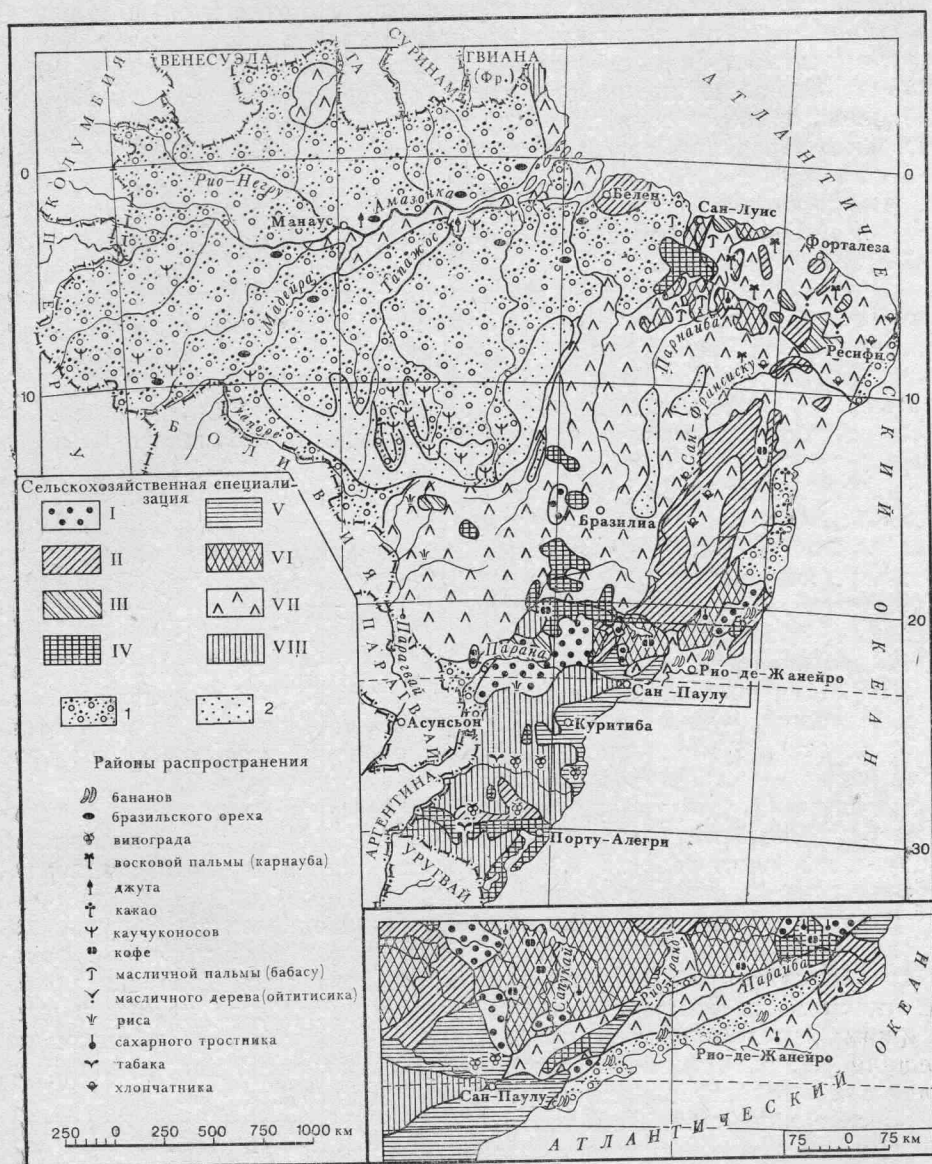

Рис. 40. Сельское хозяйство Бразилии:

I — плантации кофе с небольшими площадями продовольственных культур; II — производство сахарного тростника и мясное животноводство; III — хлопководство в сочетании с зерновыми культурами и пастбищным животноводством; IV — рисоводство; V — производство зерновых и бобовых культур в сочетании с пастбищным животноводством; VI — производство продовольственных тропических и субтропических культур (маниок и др.); VII — пастбищное скотоводство; VIII — высокотоварное мясное скотоводство в сочетании с овцеводством; 1 — леса; 2 — неиспользуемые и малоиспользуемые земли

По производству какао (266 тыс. т. в 1978 г.) Бразилия также заняла первое место в мире, опередив Гану. Почти все плантации расположены в штате Баия.

Хлопчатник и сахарный тростник — старейшие плантационные культуры Бразилии. Они сопутствуют друг другу как в старом районе выращивания на северо-востоке страны, так и в относительно новом — на юго-востоке, где плантационное выращивание этих культур начало быстро развиваться после мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Юго-восточные районы дают $\frac{1}{3}$ сбора хлопка и почти 60% национального сбора сахарного тростника. По производству сахарного тростника Бразилия занимает первое место в мире (120,1 млн. т в 1977 г.).

Важную экспортную культуру — рис возделывают в штатах Риу-Гранди-ду-Сул (обеспечивает весь экспорт), Гояс, Минас-Жерайс, Сан-Паулу, Мараньян.

Почти исключительно на экспорт производится сизаль, по сбору которого (167 тыс. т в 1976 г.) Бразилии принадлежит второе место в мире после Танзании. Плантации сизаля сосредоточены в штатах Баия, Параиба и Риу-Гранди-ду-Норти. Бразилия занимает также первое место в мире по сбору бананов и апельсин. Значительная их часть идет на экспорт. На юге страны развито табаководство и виноградарство.

Главные продовольственные культуры, под которыми занята $\frac{1}{2}$ всех посевных площадей, — кукуруза, коричневая фасоль и маниок. Они распространены повсеместно. Из зерновых возделывают также пшеницу, ячмень, овес. Однако собственное производство зерновых недостаточно для потребностей страны; ежегодно ввозится до 60% потребляемой пшеницы.

Животноводство, преимущественно мясного направления, дает около $\frac{2}{5}$ всей продукции сельского хозяйства. В 1976 г. в стране было 95 млн. голов крупного рогатого скота, 36 млн. свиней, 25 млн. овец, 10 млн. коз, 9,5 млн. лошадей. Животноводство развивается на базе естественных пастбищ в южной степной части штата Риу-Гранди-ду-Сул, в саваннах центральной части Бразильского плоскогорья и в откормочных хозяйствах на юге и юго-востоке. Некоторое количество продуктов животноводства (мясо, шерсть, шкуры и кожи) экспортируется, преимущественно из штата Риу-Гранди-ду-Сул.

В развитии сельского хозяйства Бразилии отмечаются большие районные различия. На севере, северо-востоке и в центральном районе преобладает отсталое потребительское хозяйство. Товарное значение имеют лишь немногие отрасли сельского хозяйства южных и юго-восточных штатов, причем ориентированы они главным образом на внешний рынок. Сельскохозяйственный экспорт очень важен для Бразилии как источник получения иностранной валюты.

Лесное хозяйство. Под лесами занято 60% территории Бразилии. По запасам древесины ценных пород Бразилия занимает первое место в мире. Однако огромные лесные богатства используются слабо. Наибольшее значение имеют сбор (30—50 тыс. т в год) латекса дикорастущих каучуконосов в лесах Амазонки, воска, бразильских орехов, плодов пальмы бабасу и масличного дерева ойтисика на северо-востоке, парагвайского чая (йерба-матэ) и заготовка хвойной древесины (главным образом араукарии) на юге. Значительная часть продукции лесного хозяйства экспортируется.

Рыболовство. Улов рыбы и морепродуктов составляет примерно 800—900 тыс. т в год. Ведется он в основном в прибрежных водах

штатов Рио-де-Жанейро, Санта-Катарина и Риу-Гранди-ду-Сул. Лангусты и другие ракообразные составляют 8—10% общего улова, лангусты экспортируются. В 1971 г. Бразилия объявила об установлении 200-мильной пограничной рыболовной зоны.

ТРАНСПОРТ

Большая часть территории Бразилии лишена сухопутных дорог. В 1975 г. в стране было официально зарегистрировано 1418,6 тыс. км автодорог, в том числе 83,7 тыс. км с твердым покрытием. В 60-х и начале 70-х годов на территории страны были проложены усовершенствованные автомагистрали: Рио-де-Жанейро — Салвадор, Рио-де-Жанейро — Бразилиа, Бразилиа — Белен, трансамазонское шоссе, соединившее северо-восточное побережье Бразилии с самой западной точкой на границе с Перу.

Общая протяженность железных дорог составила в 1975 г. 30,8 тыс. км, в том числе 2,3 тыс. км электрифицированные. В Бразилии существуют четыре типа колеи. Построенные в конце XIX — начале XX в. иностранными компаниями или при их содействии железнодорожные линии были созданы прежде всего для того, чтобы обеспечить транспортировку минерального сырья и сельскохозяйственной продукции из страны и ввоз в нее промышленных и сырьевых товаров. В результате железнодорожная сеть сконцентрирована на юго-востоке, юге и по побережью океана. Обширные внутренние районы остаются оторванными от основных промышленных центров.

Протяженность рек, судоходных в любое время года, превышает 31 тыс. км. Речной транспорт имеет преимущественно местное значение. Наиболее удобные водные пути (Амазонка с притоками, Сан-Франсиску, Парана, Парагвай) находятся вдали от основных хозяйственных центров страны. Большое значение имеют каботажные перевозки вдоль Атлантического побережья.

Во внешних связях важен морской транспорт. Флот Бразилии насчитывает более 700 судов вместимостью почти 5 млн. т дедвейт (1975 г.). Крупнейшими морскими портами, на долю которых приходится более 90% всего грузооборота, являются (млн. т в 1975 г.) Тубаран (54,1), Сан-Себастьян (40,7), Рио-де-Жанейро (33,8), Сантус (17,5), Порту-Алегри (8,7), Риу-Гранди (7,8), Паранагуа (5,7), Виктория (3,6), Ресифи (3,0), Манаус (1,0).

Воздушный транспорт играет важную роль как в международных, так и во внутренних пассажироперевозках. Имеется 27 внутренних и 6 международных аэропортов.

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Экономика Бразилии в значительной степени зависит от внешней торговли. Экспорт составляет 10—12% национального дохода страны. Однако экспортных поступлений обычно не хватает для обеспечения платежного баланса. В конце 1977 г. внешняя задолженность страны превысила 30 млрд. долл.

В структуре внешней торговли Бразилии отчетливо прослеживается тенденция к повышению удельного веса в ее экспорте готовых изделий и нетрадиционных сырьевых и продовольственных товаров. Так, в 1976 г. доля промышленных изделий и полуфабрикатов составила 36%, в том числе на машины, оборудование и средства транспорта приходилось 8%. Одновременно снижается доля в экспорте таких

традиционных товаров, как кофе (21% в 1976 г. по сравнению с 53% в 1955 г.), какао, тропических фруктов и др.

В импорте существенно возросла доля машин, станков и другого промышленного оборудования, а также промышленного сырья и полуфабрикатов, в чем, несомненно, сказывается влияние растущей индустриализации Бразилии.

В результате проводимых правительством мероприятий по стимулированию торговли внешнеторговый оборот Бразилии увеличился с 3,7 млрд. долл. в 1965 г. до 24,1 млрд. долл. в 1977 г. В географии внешних торговых связей Бразилии также происходят заметные изменения. Основным партнером по-прежнему остаются США, но их доля заметно сократилась (в 1975 г. 15,4% экспорта и 26,7% импорта по сравнению с 40% по обоим показателям в 1960 г.). Серьезными конкурентами США в торговле с Бразилией становятся страны Европейского экономического сообщества и Япония.

С внешней торговлей, а также с внешнеэкономическими связями правящие круги Бразилии связывают планы политической и экономической экспансии в Латинской Америке и на других континентах, в частности в Африке. Доля стран Латинской Америки в экспорте Бразилии возросла с 7,0% в 1960 г. до 14,7% в 1975 г.

Торговля Бразилии с социалистическими странами занимает в ее внешнеторговом обороте весьма скромное место, например, в 1975 г. 9,5% экспорта и 1,5% импорта. Советский Союз поставляет Бразилии турбины и генераторы для ГЭС, нефть и нефтепродукты, транспортные средства, металлорежущие станки, приборы, подшипники, инструмент, медикаменты, часы и некоторые другие товары. Из Бразилии СССР импортирует в основном сизаль, шерсть, растительные масла, кофе, какао, сахар-сырец.

ВНУТРЕННИЕ РАЗЛИЧИЯ

По географическим, историческим и экономическим особенностям Бразилия делится на пять районов: Северо-Восток, Юго-Восток, Юг, Центро-Запад и Север (Амазония). Более освоены в экономическом отношении Юго-Восток, Юг и Северо-Восток (табл. 31).

Таблица 31

Основные показатели по районам Бразилии

Районы	Площадь, %	Население, %		Число городов с числом жителей 50 тыс. и более		Площадь, 1970 г.		Стоимость продукции сельского хозяйства, %		Условно-чистая продукция промышленности, %	
		1960 г.	1970 г.	1960 г.	1970 г.	сельскохозяйственных земель, %	обрабатываемых, %	1960 г.	1969 г.	1960 г.	1973 г.
Северо-Восток	18,2	31,6	30,3	16	64	25,2	27,6	22,1	24,6	7,7	5,9
Юго-Восток	10,8	43,8	42,7	42	97	25,6	44,2	43,0	37,9	78,2	78,5
Юг	6,8	16,7	17,6	10	55	15,4	23,8	28,2	28,7	12,5	13,8
Центро-Запад	22,1	4,2	5,5	3	13	24,4	3,2	4,7	6,7	0,6	1,8
Север	42,1	3,7	3,9	2	8	9,4	1,2	2,0	2,1	1,0	1,0

Юго-Восток включает штаты Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. Это самый развитой экономический район Бразилии, ядром которого является штат Сан-Паулу. Заселение и развитие района было связано с открытием в XVIII в. в штате Минас-Жерайс золота и алмазов и притоком иммигрантов в конце XIX — начале XX в. Юго-Восток — единственный район, где в структуре хозяйства преобладает промышленность. Она сконцентрирована в основном в агломерации Сан-Паулу, которая является крупнейшим промышленным центром не только в Бразилии, но и в Латинской Америке. В штате Сан-Паулу сосредоточено 36,5% всего национального промышленного производства, но наиболее высока степень концентрации здесь машиностроения (около 90%), в том числе автомобилестроения (95%).

Почти исключительно в штате Минас-Жерайс добываются железная руда, бокситы и алмазы, радиоактивные минералы, руды марганца, никеля и др. Среди отраслей обрабатывающей промышленности первое место занимают черная и цветная металлургия.

Сельское хозяйство района имеет экспортное направление. Аграрные отношения характеризуются сочетанием крупного землевладения, издольщины и отработок с капиталистической арендой и наибольшей в Бразилии долей наемных рабочих, особенно в штате Сан-Паулу. Более 70% посевных площадей занято товарными культурами, главная из которых — кофе. В результате истощения красноземов «терра роша» центр производства кофе переместился в прилегающую к Сан-Паулу северную часть штата Парана. Началось использование менее плодородных почв под хлопчатник, сахарный тростник и рис на западе штата Сан-Паулу и на юге штата Минас-Жерайс; разводятся тропические фрукты на прибрежной низменности и цитрусовые в долине р. Паранба и в восточной части штата Сан-Паулу. Значительные площади в районе занимают искусственные пастбища, куда пригоняется скот для откорма, главным образом из Центрo-Запада. На Юго-Востоке сосредоточены почти половина железных дорог, более половины грузового и $\frac{2}{3}$ пассажирского автопарка страны.

Юг — аграрный район относительно поздней (с конца XIX в.) иммиграции европейцев. В экономике преобладает сельское хозяйство, а обрабатывающая промышленность тесно связана с переработкой сельскохозяйственного сырья. Крайний Юг, так называемая «кампина гауму» в южной части штата Риу-Гранди-ду-Сул, — область крупнейших латифундий, специализирующихся на экстенсивном скотоводстве. Здесь сосредоточено около 15% поголовья крупного рогатого скота, свыше $\frac{1}{2}$ овец всей страны. Мясо, шкуры и кожи, шерсть, производимые здесь, в значительной мере идут на экспорт. Растениеводство не играет большой роли и ведется преимущественно арендаторами. Главная возделываемая культура — пшеница. В южной части Бразильского плоскогорья преобладают хозяйства фермерского типа, производящие продукцию исключительно на внутренний рынок, прежде всего для Сан-Паулу. На Атлантическом побережье и в поймах рек разводится рис (около $\frac{1}{3}$ национального сбора), на склонах холмов возделываются кукуруза (50% сбора в стране), пшеница, ячмень, овес. Развито табаководство и виноградарство. В районах поселений немецких иммигрантов выращивают картофель ($\frac{3}{5}$ урожая в стране), разводят свиней (свыше $\frac{2}{5}$ национального поголовья и 40% производства свинины). Здесь же получили развитие огородничество и молочное животноводство. На лесистом плато вдоль р. Парана преобладают крупные землевладения, развито пастбищное животноводство. Главным за-

нятием местного населения являются лесные промыслы, сбор йербаматэ, лесозаготовки.

На Юге ведется добыча каменного угля, главным образом в штате Санта-Катарина, дающая $\frac{2}{3}$ национального производства, в штате Риу-Гранди-ду-Сул — добыча медной руды. Обрабатывающая промышленность сосредоточена в основном в агломерациях Порту-Алегри и Куритиба. Общенациональное значение имеет пищевая промышленность, прежде всего мясная, кожевенно-обувная, дающая около 40% продукции Бразилии (главный центр Нову-Амбургу), деревообрабатывающая ($\frac{2}{3}$ национального производства), в основном в Куритибе, Гуарапуаве, Лажи, Понта-Гросе, целлюлозно-бумажная с крупнейшим в Бразилии комбинатом газетной бумаги в Монти-Алегри в штате Парана. Местное значение имеет нефтепереработка, металлургия, химическая и текстильная (шерстяная) промышленность.

Северо-Восток — район первоначальной колонизации и старого плантационного хозяйства, где сохранились докапиталистические формы эксплуатации. Крупнейшие латифундии здесь сочетаются с мельчайшим землевладением и землепользованием при очень высоком удельном весе натуральной аренды и самом низком в стране уровне агротехники. Более 60% населения района — негры и мулаты. Северо-Восток — основной поставщик дешевой рабочей силы в другие районы страны. Большая часть населения и важнейшие города сосредоточены в восточной прибрежной полосе. Под товарными культурами занято менее $\frac{1}{4}$ посевной площади. На влажных береговых низменностях возделывается сахарный тростник ($\frac{2}{5}$ национального сбора), на юге штата Баия — какао-бобы, сбор которых составляет до 95% их производства в стране. На более засушливых склонах Бразильского плоскогорья выращивают хлопчатник, в том числе наиболее ценных длинноволокнистых сортов. Во внутренних засушливых районах преобладает экстенсивное мясное животноводство, из товарных культур внедряется сизаль. В штатах Мараньян и Пиауи главным занятием населения является сбор дикорастущих плодов, рисосеяние.

Ведется добыча нефти и фосфоритов (на побережье), руд хрома, свинца, вольфрама, бериллия, а также магнезита, асбеста, главным образом на плато Борборема. Северо-Восток дает более 85% добычи поваренной соли, которую получают путем выпаривания из морской воды. Промышленность развита слабо, основные ее отрасли — текстильная и пищевкусовая. В конце 60-х — начале 70-х годов началось строительство предприятий новых для района отраслей — нефтеперерабатывающей, металлургической, химической. Важнейшие экономические центры Северо-Востока — города Ресифи, Салвадор, Форталеза.

Центро-Запад — район наиболее активного современного освоения. В 50-х годах XX в. оно стимулировалось строительством новой столицы города Бразилиа, а также перемещением кофейных плантаций из штата Сан-Паулу на правобережье р. Парана. Основа экономики — экстенсивное мясное скотоводство. Под растениеводством занято лишь 2,5% площади всех хозяйств, из них около $\frac{2}{3}$ под рис (свыше $\frac{1}{4}$ национального сбора). На северо-западе штата Мату-Гросу и на севере штата Гояс некоторое значение имеют местный промысел и охота. Крупные месторождения железных и марганцевых руд пока разрабатываются слабо. Обрабатывающая промышленность только зарождается. Важнейшие города этого района: Бразилиа, Гояния, Анаполис, Кампу-Гранди, Куяба, Корумба.

Север (Амазония) — крупнейший по территории (42%) и наи-

меньший по населению район Бразилии. Главное богатство этого района — леса — эксплуатируется слабо и бессистемно. Ведется сбор каучука дикорастущей гевеи и других каучуконосов, заготовка масличных орехов, ароматических и лекарственных растений. Существенную роль играют рыболовство и охота. По мере освоения новых земель экономическое значение лесных промыслов падает и возрастает роль сельского хозяйства, главным образом в устье р. Амазонки. Здесь японскими поселенцами выращиваются перец (в основном на экспорт) и рис. В среднем течении Амазонки — плантации джута, обеспечивающие сырьем производство мешков в Сан-Паулу. На заливных лугах о-ва Мараже, на территории Амапа и Рорайма развивается экстенсивное скотоводство. В районе ведется добыча марганцевой руды на экспорт и разработка оловянных руд. Главные экономические центры района — города Белен и Манаус — почти не имеют промышленности и служат главным образом торгово-перевалочными базами.

АРГЕНТИНА

Площадь — 2,8 млн. км². Население — 27,9 млн. человек (1980 г.).

Аргентина — одна из наиболее крупных и экономически развитых стран Латинской Америки. Она занимает юго-восточную часть материка Южной Америки, восточную часть о-ва Огненная Земля и другие близлежащие острова, оспаривает также право на Фолклендские о-ва, захваченные в 1833 г. Великобританией. $\frac{3}{4}$ ее границ — сухопутные, проходят в основном по естественным рубежам: на западе с Чили и на северо-востоке с Боливией — по Андам; на севере и северо-востоке с Парагваем, Бразилией и Уругваем — по рекам Пилькомайо, Паргвай, Уругвай.

На востоке Аргентина имеет широкий выход к Атлантическому океану; длина береговой линии 2,5 тыс. км. Берега изрезаны мало, лишь широкий эстуарий Ла-Платы врзается в сушу на 320 км. Малоблагоприятное положение страны на окраине материка Южной Америки всегда компенсировалось большой протяженностью морских границ, сыгравших важную роль в развитии ее экономических связей, прежде всего с Западной Европой.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ

По рельефу страну можно разделить по диагонали примерно на две половины: равнинную северную и восточную, возвышенную западную и южную. Север занимает равнина Гран-Чако, северо-восток — Междуречье, на востоке лежит обширная Пампа. Часть ее, прилегающая к океану, — идеально плоская низменность, к западу она постепенно повышается и переходит в широкую предандийскую полосу, состоящую из докембрийских останцовых массивов Прекордильер и Пампинских Сьерр. Вдоль западной границы Аргентины простираются горные цепи Анд, расширяющиеся на северо-западе, где на высоте 3—4 тыс. м лежит обширное каменистое плато Пуна. В Центральных Андах поднимаются самые высокие вершины Южной Америки: Аконкагуа (6960 м) и Тупунгато (6800 м). К югу от Рио-Колорадо расположена столовая страна Патагония, разбитая на ступенчатые плато — месас.

Полезные ископаемые. К кристаллическим ядрам Прекордильер и Пампинских Сьерр, а также к Андам приурочены рудные ископаемые. В капиталистическом мире Аргентина заметно выделяется запасами урановых, марганцевых руд, бериллия. Располагает она и значительными запасами свинцово-цинковых, медных, вольфрамовых, железных руд. Из топливно-энергетических ресурсов наибольшее значение имеют нефть, природный газ, возрастает роль уранового сырья. Месторождения нефти и природного газа приурочены к осадочным породам в прогибах Патагонской платформы (более половины запасов), а также к межгорным прогибам Прекордильер и Анд (провинции Мендоса, Сальта, Неукен). Небольшие запасы битуминозного и суббитуминозного угля имеются в Патагонии. Из неметаллических ископаемых Аргентина выделяется запасами природных боратов, а также самородной серы.

Климат. Аргентина расположена в трех климатических поясах: тропическом, субтропическом и умеренном. Средние годовые температуры нигде не опускаются ниже 0°, колеблясь от 24° на севере до 5,5° на юге. Средние температуры самого теплого месяца (января) на севере 30°, на юге 10°, самого холодного месяца (июля) 20° на севере и 0° на юге. Климат страны формируется в основном под воздействием морских воздушных масс с Атлантического океана. Тем не менее свыше половины территории лежит в зоне недостаточного увлажнения, что связано с меридиональным направлением горных систем, задерживающих влажные ветры. Из-за отсутствия горных цепей широтного направления вся территория Аргентины с севера на юг открыта и холодным южным ветрам, и северным, несущим тропические воздушные массы. Это создает неожиданные резкие перемены погоды.

Гидропотенциал аргентинских рек оценивается в 30 млн. кВт, большая часть его приходится на бассейн Парана — Уругвай и на реки Патагонии. Перспективно использование энергии морских приливов у берегов Патагонии.

Разнообразие природной среды проявляется и в почвенно-растительном покрове: здесь встречаются и красные почвы тропиков, и луговые и черноземовидные почвы степей, и солонцеватые почвы полупустынь. Значительный диапазон почвенно-климатических условий позволяет выращивать культуры и тропического и умеренного пояса, создает предпосылки для разных типов сельского хозяйства.

Лесами в Аргентине занято более 20 млн. га. Наибольшую ценность представляют хвойные леса Междуречья и влажных Анд, а также леса кебрачо (дерева, содержащего дубильное вещество таннин) в Чако. Их эксплуатация затруднена тем, что они расположены в отдаленных районах, поэтому предпринимаются попытки искусственных лесонасаждений в наиболее обжитом районе Пампы.

В ряде районов Аргентины складываются благоприятные территориальные сочетания естественных ресурсов, например нефть, природный газ, железная руда, цветные металлы, водные и лесные ресурсы в Патагонии; лесные и гидроэнергетические ресурсы — в Междуречье. Вовлечение новых ресурсов в экономическую жизнь страны является важной основой хозяйственного освоения ее внутренних территорий.

НАСЕЛЕНИЕ

Аргентина — типично переселенческая страна. Немногочисленное индейское население ее было почти полностью истреблено в процессе испанской колонизации в XVI в. Аргентинская нация сформировалась из креолов, частично смешавшихся с местными индейцами, а в XIX в. —

с многочисленными европейскими иммигрантами. Основная часть иммигрантов въехала в страну на рубеже XIX—XX столетий, по их числу — свыше 100 тыс. человек в год — Аргентина занимала одно из первых мест в Западном полушарии. Европейская иммиграция была очень разнообразна по национальному составу: преобладали испанцы и итальянцы, значительное число составляли французы, представители славянских народов, немцы, англичане. Аргентина впитала в себя традиции многих стран и народов, что наложило отпечаток на культуру, быт, нравы и обычаи ее жителей. По существующему в стране закону каждый родившийся на ее территории считается аргентинцем; аргентинцы составляют более 90% ее современного населения. Живут здесь также итальянцы, украинцы, испанцы, поляки, немцы, евреи, переселенцы из стран Азии. Коренное индейское население очень малочисленно и сохранилось лишь в отдельных пограничных районах.

Фактор внешней миграции во второй половине XIX — начале XX в. был решающим в динамике численности населения и определил его быстрый рост. Иммиграция почти прекратилась после мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., вновь усилилась в первые годы после второй мировой войны; с середины 50-х годов Аргентина окончательно перестает быть центром притяжения европейской иммиграции, большее значение приобретают перемещения населения из соседних латиноамериканских стран. Сокращение иммиграции отразилось на темпах роста населения: на рубеже XX столетия они составляли 3,5% в год, в период между первой и второй мировыми войнами — 2,1, к середине 60-х годов уменьшились до 1,5%.

В современной Аргентине рост численности населения определяется главным образом естественным приростом. По интенсивности его — 1,2% в год в конце 70-х годов — она приближается к развитым капиталистическим странам и уступает остальным странам Латинской Америки. Тенденция сокращения темпов роста населения отражается и на его возрастной структуре, которая меняется в сторону уменьшения удельного веса детских возрастов и увеличения старших; первые составляют менее 30% населения, вторые — 8%. В отличие от других латиноамериканских стран, в Аргентине стоит проблема стимулирования роста населения. Экономически активное население охватывает 38% всех жителей страны. Относительно высока степень использования наемного труда — более 70% экономически активного населения.

Для Аргентины характерна большая концентрация населения в прибрежном районе Пампы и высокая степень урбанизации. Плотность населения в провинциях Буэнос-Айрес и Санта-Фе составляет 20 чел/км², а в районах промышленной концентрации, близ Буэнос-Айреса и в низовьях р. Параны, — 100 чел/км² при средней по стране 9 чел/км². Внутренние территории населены довольно редко: плотность населения не превышает 5—6 чел/км², а к югу от Рио-Негро — менее 1 чел/км².

Сельское население Аргентины всегда было немногочисленным, недаром ее называли аграрной страной без крестьян. Городское население уже в начале XX в. преобладало над сельским. Формировалось оно главным образом за счет иммиграции. Из-за господства крупного землевладения, закрывавшего доступ к земле основной массе населения, иммигранты оседали преимущественно в городах; зависимость от иностранного капитала и внешнего рынка способствовала концентрации населения в портовых городах. В городах проживает более $\frac{4}{5}$ аргентинцев, 70% из них — в городах с числом жителей свыше 100 тыс. Концентрация населения в крупных городах и гипертрофированное

развитие столицы (в Большом Буэнос-Айресе живет половина горожан) — отличительные черты структуры городской сети Аргентины. В то же время для современного процесса урбанизации характерно постепенное расширение сети мелких и средних городов, формирование системы городов, развитие городских агломераций (Росарио, Кордова, Мендоса и др.).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИ

По конституции Аргентина — федеративная республика. Глава государства и правительства — президент, избираемый на 6 лет без права переизбрания на следующий срок. Одновременно он является главнокомандующим вооруженными силами. Президентом может быть избран только католик. Правительство состоит из министров и государственных секретарей, назначаемых президентом. Законодательная власть принадлежит Национальному конгрессу, состоящему из палаты депутатов и сената. Провинции пользуются правами автономии и имеют органы самоуправления, возглавляемые выборными губернаторами.

Политическая жизнь в Аргентине характеризуется крайней неустойчивостью. Частые военные перевороты приводят к тому, что конституция все меньше служит основным законом государства. После военного переворота 1976 г. высшим правящим органом нации объявлена военная хунта. Она назначает президента, которому принадлежит исполнительная власть. Законодательная власть в настоящее время также осуществляется президентом при помощи так называемой «Законодательной консультативной комиссии», в которую входят представители всех видов вооруженных сил.

В административном отношении Аргентина делится на 22 провинции, территорию Огненная Земля и федеральный столичный округ.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВА

Аргентина является примером страны, экономическое развитие которой обуславливалось в основном потребностями мирового капиталистического хозяйства. Спрос на сельскохозяйственную продукцию на мировом, прежде всего европейском, рынке, наличие обширных плодородных равнин Пампы и ее относительно удобное географическое положение по отношению к европейскому рынку, европейская иммиграция, давшая малонаселенной Аргентине рабочие руки, были теми факторами, которые определили быстрое экономическое развитие страны со второй половины XIX в. Ее экономика приобрела резко выраженный экспортный характер с ориентацией на производство сельскохозяйственной продукции на мировой рынок. К концу XIX в. Аргентина заняла прочное место одного из крупнейших мировых производителей и экспортеров мяса, зерна, шерсти. Выдвинувшись в число наиболее экономически развитых стран Латинской Америки, она одновременно попала в глубокую финансовую и экономическую зависимость от английского капитала.

Ослабление позиций Аргентины на мировом рынке сельскохозяйственного сырья, проявившееся после мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и особенно после второй мировой войны, способствовало структурным изменениям в ее экономике. Они выразились в ускоренном развитии тяжелой промышленности, в диверсификации сельского хозяйства. Промышленность после второй мировой войны превзошла сельское хозяйство по стоимости продукции. Значительное разви-

тие получил государственный сектор, контролирующий всю добычу угля, природного газа, железные и шоссейные дороги, значительную часть добычи нефти, производства стали и электроэнергии.

По-прежнему сильны в аргентинской экономике позиции иностранного капитала. После второй мировой войны господствующее положение заняли монополии США, оттеснив английские на второе место. С начала 60-х годов усилилось проникновение в аргентинскую экономику западногерманского, французского, японского капитала, главным образом в отрасли тяжелой промышленности. Иностранные монополии контролируют многие важные отрасли промышленности. Сложились и достаточно сильные национальные монополистические группы.

Для современной Аргентины характерна нестабильность экономического положения, длительный структурно-экономический кризис, низкие темпы экономического развития, что ведет к увеличению разрыва между ней и высокоразвитыми капиталистическими странами. Тем не менее Аргентина выделяется в Латинской Америке относительно высоким уровнем экономического развития. По сравнению с другими латиноамериканскими странами она имеет более разнообразную структуру хозяйства, существенное превышение стоимости промышленной продукции над сельскохозяйственной.

Черты экономической отсталости, присущие Аргентине, как и всем странам Латинской Америки, проявляются в латифундизме, подчинении некоторых важных отраслей экономики иностранному капиталу, узкой специализации внешней торговли, зависимом положении в системе международного разделения труда, резко неравномерном размещении производительных сил.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Аргентина — одна из наиболее промышленно развитых стран Латинской Америки с относительно сложной структурой промышленного производства, наиболее высоким удельным весом обрабатывающей промышленности в валовом национальном продукте (более $\frac{1}{3}$ его стоимости) и довольно большой долей в ней тяжелой промышленности. Для страны характерно резкое преобладание обрабатывающей промышленности (более 90% стоимости промышленной продукции). Быстрый рост отраслей тяжелой промышленности с середины XX в. привел к существенным структурным изменениям в промышленном производстве: тяжелая промышленность превзошла по стоимости традиционные отрасли — пищевую и легкую, которые, однако, по-прежнему сохраняют важное значение. Новые отрасли отличаются довольно высокой концентрацией производства, в то время как в старых (за исключением отдельных отраслей экспортного значения) много мелких предприятий.

Для размещения промышленности характерна высокая территориальная концентрация: более половины промышленной продукции производится в Большом Буэнос-Айресе; львиная доля тяжелой промышленности сосредоточена в низовьях р. Параны, в промышленном поясе между Буэнос-Айресом и Росарио.

Энергетика Аргентины базируется главным образом на нефтяном и газовом топливе при возрастающей роли гидро- и атомной энергии.

Большая часть добычи нефти осуществляется государственной компанией «Ясимиентос Петролиферос Фискалес» (ЯПФ). Нефть добывают и иностранные компании по контракту с ЯПФ. В 1979 г. было добыто 25 млн. т. Добыча природного газа (8 млрд. м³ в 1978 г.) ведется государственной компанией «Газ дель Эстадо». Нефть и газ

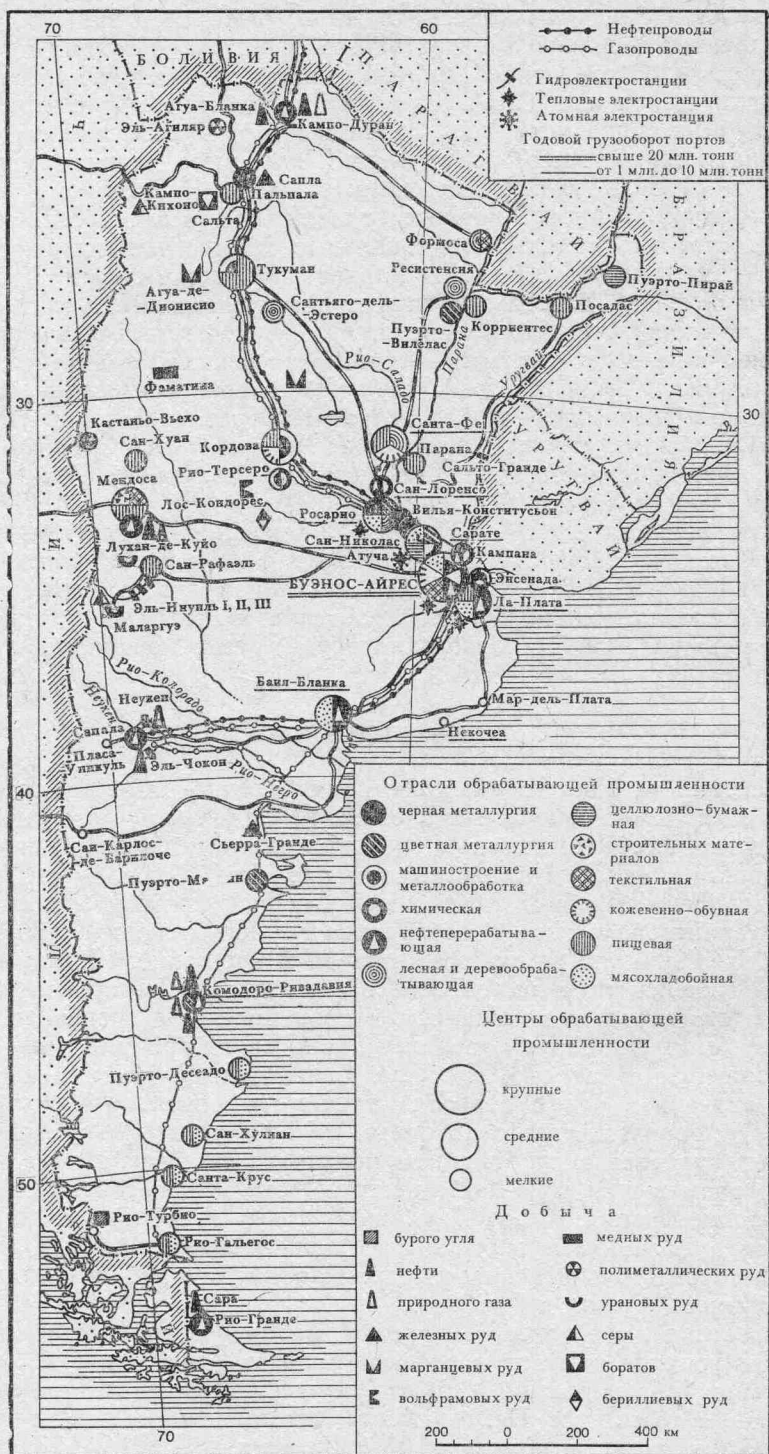

Рис. 41. Промышленность Аргентины

добывают в основном на юге страны — в Патагонии, а также в провинциях Мендоса и Сальта. Природный газ получает Аргентина и из Боливии. Нефть и газ передаются по трубопроводам в основной район потребления — Пампу, где сосредоточены ведущие центры нефтеперерабатывающей промышленности — Ла-Плата, Кампана, Буэнос-Айрес, Баия-Бланка. Аргентина обладает достаточно развитой нефтеперерабатывающей промышленностью. Она формируется и в центрах нефтедобычи: Кампо-Дуран на севере, Комодоро-Ривадавия и Рио-Гранде — на юге, Пласа-Уинкуль — в провинции Неукен, Лухан-де-Куйо — в провинции Мендоса. Общая мощность нефтеперерабатывающих заводов в 1979 г. составляла 35 млн. т.

Угольная промышленность не получила в стране большого развития, учитывая сравнительно небольшие запасы угля и его низкое качество. Единственный район добычи — бассейн Рио-Турбио (600—700 тыс. т в год).

Электроэнергетика — одна из наиболее быстро развивающихся отраслей аргентинской промышленности. Основу ее составляют тепловые электростанции (свыше 90% мощности). Одна из проблем аргентинской электроэнергетики связана с большим разрывом в размещении топливно-энергетической базы (на юге и севере страны) и основных центров потребления электроэнергии (в прибрежном районе). Необходимость решения этой проблемы способствует освоению гидроэнергоресурсов рек Параны и Уругвай, протекающих в промышленных и густонаселенных районах, а также развитию атомной энергетики. Реализация крупных гидроэнергетических проектов на реках Парана и Уругвай, некоторые из которых (Сальто-Гранде) уже осуществлены, значительно увеличит долю гидроэнергии в энергобалансе страны.

Аргентина — первая страна Латинской Америки, в которой начала развиваться атомная энергетика; в 1974 г. вступила в строй АЭС Ату-ча мощностью 340 тыс. кВт близ Буэнос-Айреса, строятся другие АЭС.

Аргентина имеет сравнительно развитую **черную металлургию**, которая ориентируется главным образом на привозное сырье и поэтому привязана к портовым городам. Металлургия полного цикла представлена тремя государственными предприятиями: в Сан-Николасе, Эссенаде и Пальпала (провинция Жужуй). Заводы переделной металлургии и прокатные размещаются в низовьях р. Параны, где сложился металлургический пояс между Буэнос-Айресом и Росарио; все они принадлежат частным компаниям. Наиболее крупные центры — Вилья-Конститусьон (выплавка стали и производство бесшовных труб), Росарио, Кампана.

Цветная металлургия, несмотря на то что страна располагает немалыми запасами сырья, развита слабо. Среди ее отраслей выделяются производство свинца (Пуэрто-Вилелас), цинка (Комодоро-Ривадавия, Сарате, Рио-Терсеро), базирующиеся на собственном сырье. С постройкой в 1974 г. алюминиевого завода в Пуэрто-Мадрин, одного из самых мощных в Латинской Америке, положено начало значительной алюминиевой промышленности. В связи с открытием крупных месторождений меди перспективно развитие медной промышленности.

Машиностроение — одна из наиболее молодых отраслей аргентинской промышленности. Среди латиноамериканских стран Аргентина выделяется относительно сложной структурой и довольно высоким уровнем его производства. По сравнению с другими отраслями оно отличается особенно высокой концентрацией производства. Наиболее развиты транспортное, сельскохозяйственное машиностроение, электротехника; страна обеспечивает себя несложными видами станков.

В транспортном машиностроении главное место принадлежит автомобильной промышленности (около 200 тыс. автомобилей в год). Эта отрасль почти полностью контролируется иностранными монополиями. Аргентина — одна из немногих стран Латинской Америки, располагающих собственным судостроением (Буэнос-Айрес, Энсенада) и авиостроением (Кордова). Сельскохозяйственное машиностроение — старая отрасль, основное место в ней занимает тракторостроение. В электротехнической промышленности ведущую роль играет производство бытовых электроприборов. Главные центры машиностроения — Буэнос-Айрес и Кордова.

Химическая промышленность первоначально развивалась преимущественно на сельскохозяйственном сырье и отходах лесной промышленности. Давние традиции имеют лакокрасочная, парфюмерная, фармацевтическая отрасли. Для Аргентины характерно производство фармацевтических продуктов из отходов мясокладобойной промышленности. В настоящее время на первое место вышло нефтегазовое сырье, и нефтехимия становится главной отраслью. Как правило, нефтехимические предприятия составляют единый комплекс с нефтеперерабатывающими заводами, поэтому они приурочены к центрам нефтепереработки, а также к районам потребления. Самые крупные нефтехимические комплексы — в Сан-Лоренсо и Кампане. Основная химия развита сравнительно слабо, в ней выделяется производство серной кислоты, в меньшей степени — минеральных удобрений. Развито также производство технических масел — тунгового и льняного.

Из отраслей **лесной промышленности** в Аргентине наиболее развиты целлюлозно-бумажная и специфическая для нее отрасль — производство кебрачевого экстракта. Сырьем для целлюлозно-бумажной промышленности, помимо лесных ресурсов, служат тростниковые заросли в дельте Параны, а также багасса сахарного тростника (в провинции Тукуман). Наиболее крупные центры — Пуэрто-Пирай, Сарате. Производство кебрачевого экстракта основывается на лесных ресурсах кебрачо в Чако. Аргентина относится к числу крупнейших его производителей и экспортеров.

Текстильная промышленность — старая и хорошо развитая отрасль, почти полностью обеспечена собственным сырьем. Главные ее отрасли — льняная, шерстяная, хлопчатобумажная; возрастает значение новых отраслей — производства химических и синтетических волокон.

Кожевенно-обувная — одна из наиболее типичных и распространенных по всей стране отраслей легкой промышленности. Она связана с развитием животноводства и богатой сырьевой базой, в которой особенно ценно сочетание кожевенного сырья с производством хорошего дубителя — кебрачевого экстракта. Аргентина — один из ведущих мировых экспортеров кожевенного сырья. В этой отрасли много крупных предприятий.

Пищевая промышленность по-прежнему сохраняет важную роль, несмотря на сокращение ее удельного веса в стоимости промышленной продукции. Тесно связанная с сельскохозяйственным производством, она базируется на богатом и разнообразном сырье. Характерная особенность аргентинской пищевой промышленности — ее большое экспортное значение. Среди экспортных отраслей особое место занимает мясокладобойная промышленность. По масштабам и уровню этой специфической для страны отрасли Аргентина выделяется в капиталистическом мире. Она принадлежит к числу ведущих мировых производителей (более 3 млн. т) и экспортеров (свыше 800 тыс. т) мяса, главным об-

разом говядины. Современные мясохладобойные предприятия, так называемые фригорифики, включают комплекс производств от забоя скота до выпуска различных мясoproдуктов, среди которых преобладает охлажденное мясо. Для получения его используются породы нежирного скота, выращенного на улучшенных пастбищах. Большинство крупных высокомеханизированных мясохладобоев расположено в Буэнос-Айресе и близ него.

Экспортное значение имеют также производство растительных масел: оливкового, подсолнечного; мукомольная промышленность, виноделие (Аргентина занимает 4-е место в капиталистическом мире по производству вина). Преимущественно на внутренний рынок ориентируются отрасли сахарная, плодоовощная, консервная.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Среди стран Латинской Америки Аргентина выделяется относительно высоким уровнем развития капитализма в сельском хозяйстве, сравнительно небольшим удельным весом его в стоимости валового национального продукта (14%), довольно разнообразной структурой сельскохозяйственного производства. Она почти полностью удовлетворяет свои потребности в продовольствии и является одним из крупных его экспортеров. Однако на мировом рынке Аргентина резко отстает от своих конкурентов, что связано с низкой производительностью труда в ее сельском хозяйстве. Причина этого — его отсталая социально-экономическая структура.

Аграрные отношения в Аргентине характеризуются господством латифундий: почти $\frac{3}{4}$ земельного фонда принадлежит хозяйствам свыше 1000 га, составляющим только 5,6% от общего числа хозяйств. Средний размер сверхкрупных хозяйств (более 5 тыс. га), владеющих половиной земельного фонда страны, достигает 13 тыс. га. Латифундии отличаются высоким процентом необработанных земель, экстенсивным ведением хозяйства. С другой стороны, существует большое число малоземельных и безземельных крестьян, сохраняются докапиталистические формы аренды. Низкие темпы развития сельскохозяйственного производства обуславливают узость внутреннего рынка, что, в свою очередь, тормозит экономическое развитие страны в целом. В то же время следует отметить процесс углубления развития капитализма в сельском хозяйстве, о чем свидетельствует рост механизации, увеличение товарности производства, диверсификация отраслевой структуры. Аргентина стоит впереди других стран Латинской Америки по степени использования наемного труда (более $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственного населения).

Сельскохозяйственные угодья занимают 138 млн. га, из них обрабатывается только $\frac{1}{5}$, остальное составляют луга и пастбища. На большей части территории страны растениеводство возможно лишь при искусственном орошении.

Доминирующий тип специализации аргентинского сельского хозяйства — товарное производство зерна и мяса.

В растениеводстве выделяются две группы культур: традиционные культуры экспортного значения (зерновые и масличные), которые играют ведущую роль, и «новые» культуры — сахарный тростник, чай, табак, хлопчатник, овощные, плодовые, которые ориентируются главным образом на внутренний рынок.

Главная зерновая культура — пшеница; по ее сбору (более 7 млн. т в 1979 г.) и экспорту (около 2 млн. т) Аргентина занимает одно из

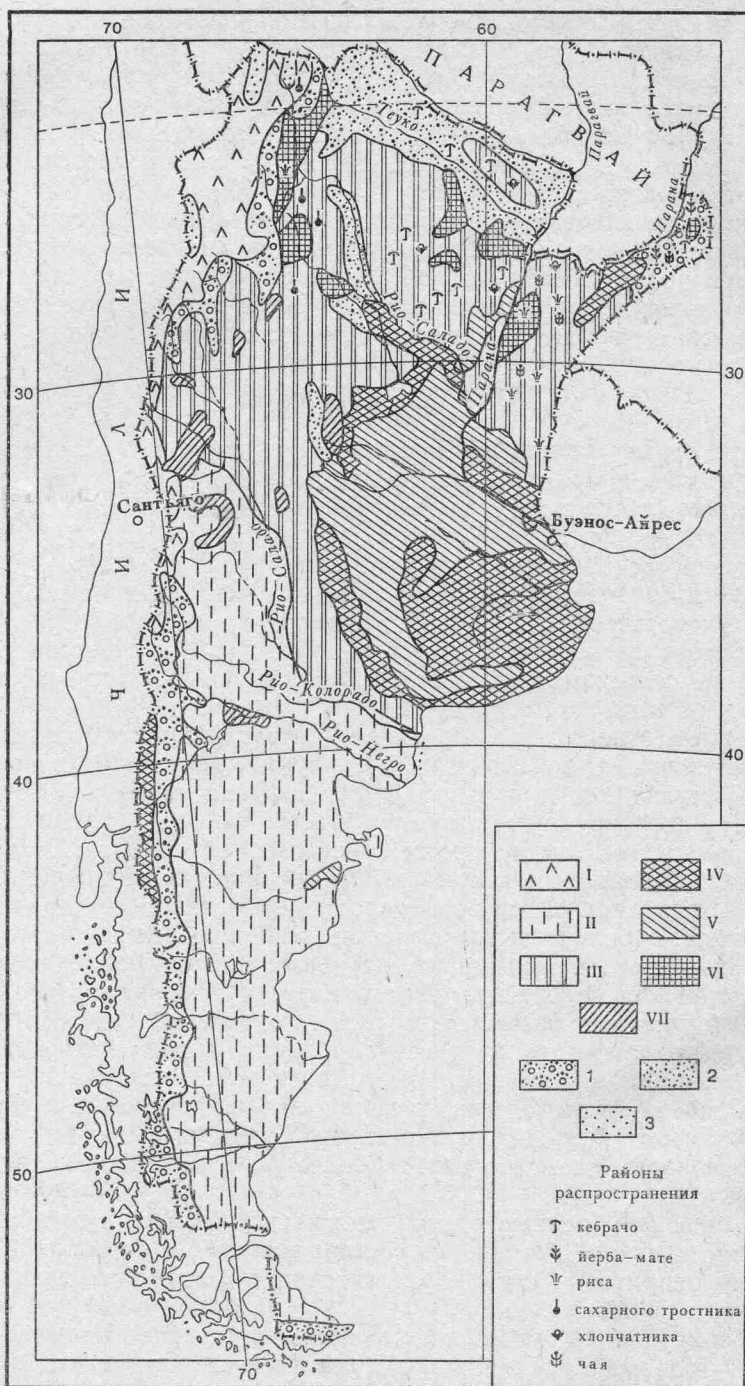

Рис. 42. Сельское хозяйство Аргентины:
 I — высокогорное пастбищное животноводство (козы, ламы, альпаки, викунии); II — овцеводство пустынь и полупустынь;
 III — овцеводство в сочетании с мясным скотоводством; IV — мясное скотоводство и овцеводство; V — зерновое хозяйство (пшеница, кукуруза), масличные культуры, полевое травосеяние и мясо-молочное скотоводство; VI — плантационное хозяйство (технические культуры); VII — орошаемое земледелие с преимущественным развитием садоводства и виноградарства;
 1 — леса; 2 — сухие леса; 3 — неиспользуемые земли

ведущих мест в капиталистическом мире. Вторая по значению культура — кукуруза (сбор около 9 млн. т, 1979 г.) — используется преимущественно на корма. То же назначение имеют и другие зерновые: рожь, овес, ячмень. Зернофуражные культуры возделываются в основном в Пампе и имеют экспортное значение.

Второе место в стоимости продукции растениеводства занимают технические культуры. Среди них ведущая роль принадлежит масличным: льну, подсолнечнику, по сбору и экспорту которых Аргентина выделяется, а в отдельные годы лидирует в капиталистическом мире. Они также возделываются в Пампе. Из других масличных культивируют арахис (провинция Кордова), оливковые деревья (в сухих субтропиках, провинций Мендоса, Сан-Хуан), тунговое дерево (в Междуречье). На северо-западе выращивают сахарный тростник. Среди волокнистых культур преобладает хлопчатник (на севере, в Чако). В Междуречье культивируют чай, в том числе разновидность его — парагвайский чай (йерба-матэ).

Значительное место в растениеводстве Аргентины занимают садоводство, овощеводство, виноградарство. По сбору винограда она выделяется в мировом масштабе. Виноградники субприурочены к предгорным районам сухих субтропиков в Андах. Климатические условия страны создают предпосылки для разнообразного садоводства: как субтропических плодовых (в Междуречье и на западе страны), так и плодовых умеренного пояса (в Южной Пампе, Северной Патагонии). Овощеводство представлено двумя типами хозяйств: пригородным, распространенным близ крупных городов, и прежде всего близ Буэнос-Айреса, и специализированными хозяйствами по выращиванию отдельных видов овощей в районах с благоприятными для них условиями.

Животноводство (главным образом пастбищное) играет ведущую роль в сельском хозяйстве страны. Основная его отрасль — разведение крупного рогатого скота, преимущественно мясного направления. По его поголовью (более 60 млн. голов, 1979 г.) Аргентина занимает одно из первых мест в капиталистическом мире. Преобладающие породы мясного скота — шортгорны и абердино-ангусская. Все большее распространение последней в значительной степени связано с тенденциями спроса мирового рынка на нежирные сорта мяса. Главный район разведения — Пампа; здесь сочетаются естественные пастбища с посевами кормовых трав и зернофуражных культур, используемых на корм скоту.

Овцеводство — вторая важная отрасль аргентинского животноводства. Аргентина — одна из ведущих овцеводческих стран капиталистического мира; по поголовью овец (35 млн. голов, 1979 г.) и настригу шерсти (около 200 тыс. т) она уступает лишь Австралии и Новой Зеландии. Главный район специализированного овцеводства — Патагония, где жесткие травы и низкая кустарниковая растительность служат кормом для овец. Более половины поголовья здесь составляют австралийские мериносы, дающие высококачественную тонкорунную шерсть. В горных районах разводят лошадей, коз, мулов.

ТРАНСПОРТ

Аргентина обладает сравнительно густой транспортной сетью и имеет значительный объем грузовых и пассажирских перевозок. Последнее обусловлено как размерами территории страны, так и особенностями размещения ее хозяйства, в частности разрывом в размещении первичных отраслей и производства конечной продукции.

Аргентина выделяется на континенте по протяженности железных дорог (46 тыс. км), автодорог с твердым покрытием (70 тыс. км, общая длина — около 400 тыс. км). Однако проблема транспорта — одно из наиболее узких мест в аргентинской экономике. Структура транспортной сети отражает длительную зависимость страны от внешнего рынка: пути сообщения строились преимущественно иностранными монополиями для вывоза сельскохозяйственной продукции. Поэтому в Аргентине сложилась четко выраженная радиальная конфигурация транспортной сети с центром в Буэнос-Айресе.

Во внутренних перевозках главную роль играют железнодорожный и автомобильный транспорт, причем последний приобретает все большее значение благодаря относительно разветвленной сети шоссейных дорог во внутренних районах страны, во многих из которых они служат единственным видом транспорта. В отличие от железных дорог, имеющих широтное направление, безрельсовые пути пересекают страну и в меридиональном направлении. Главная из них — автострада, проходящая от северной границы Аргентины до Ушуая на Огненной Земле вдоль всего побережья страны.

Внутренний водный транспорт большой роли не играет и развит в основном лишь по рекам Парана и Уругвай. Быстро увеличивается протяженность трубопроводного транспорта.

Внеэкономические связи осуществляются главным образом морским, а также воздушным путем. С учетом большой протяженности береговой линии морской транспорт имеет немалое значение и для внутренних связей между прибрежными районами страны. По размерам торгового и танкерного флота Аргентина в Латинской Америке уступает лишь Бразилии. Характерна высокая концентрация портовой деятельности в Буэнос-Айресе, через который осуществляется большая часть внешней торговли страны. Основные морские порты Аргентины сосредоточены в низовьях р. Параны, крупнейшие после Буэнос-Айреса — Ла-Плата и Росарио. Авиатранспорт играет большую роль не только в международных перевозках, но и внутри страны. Главный аэропорт — Эсейса (близ Буэнос-Айреса).

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

В международном капиталистическом разделении труда Аргентина выступает преимущественно как аграрная страна, являясь одним из крупных поставщиков сельскохозяйственной продукции на мировой рынок. Она входит в число ведущих мировых экспортеров говядины, шерсти, кожевенного сырья, зерна, растительных масел, кебрачевого экстракта. С середины 60-х годов увеличивается экспорт промышленных товаров. В импорте преобладают промышленное оборудование и сырье.

Главные торговые партнеры — США, ФРГ, Бразилия, Италия, Нидерланды, Великобритания, Япония. Все большее место во внешней торговле занимают страны Латинской Америки, которые являются основными покупателями промышленных товаров. Аргентина — член Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ), на долю которой приходится $\frac{1}{4}$ внешнеторгового оборота страны. Экономические связи с латиноамериканскими странами имеют разносторонний характер: осуществляются совместные проекты гидротехнического строительства, научно-технических исследований, разработок полезных ископаемых и т. д.

Большое значение имеет для Аргентины развитие торговли и эко-

номических связей с социалистическими странами, и прежде всего с Советским Союзом. Стабильные цены на продаваемые Аргентиной товары на рынках социалистических стран способствуют улучшению состояния ее торгового и платежного баланса. С помощью Советского Союза в стране осуществляется гидротехническое строительство.

ВНУТРЕННИЕ РАЗЛИЧИЯ

Аргентина — страна больших внутренних различий и в экономике и в природе. В стране шесть экономических районов: Пампа, Запад, Северо-Запад, Чако, Междуречье, Патагония.

По уровню экономического развития резко выделяется Пампа. Она занимает немногим более 1/4 территории Аргентины, но здесь проживает почти 3/4 ее населения и производится основная часть промышленной и сельскохозяйственной продукции страны. Поэтому именно этот район, по существу, определяет лицо Аргентины. Среди остальных районов относительно более высокий уровень экономического развития имеет Запад — район высокотоварного капиталистического сельского хозяйства со специализацией на интенсивных субтропических культурах и развитой горнодобывающей промышленности.

Северо-Запад, Междуречье, Чако отличаются довольно низким уровнем развития капитализма и преимущественно сырьевой направленностью хозяйства, но различны по специализации, истории освоения, природным особенностям.

Патагония — «новый», наименее освоенный район, экономическое развитие и заселение которого началось, по существу, лишь в XX в. Его хозяйственное освоение основано на использовании богатых природных ресурсов этого края.

Пампа (провинции Буэнос-Айрес, Ла-Пампа, Кордова, Энтре-Риос и часть Санта-Фе) занимает восточную прибрежную часть Аргентины и имеет широкий выход к Атлантическому океану. Географическое положение района с удобной бухтой в устье Ла-Платы в сочетании с равнинным рельефом, мягким умеренно теплым и равномерно-влажным субтропическим климатом, плодородными почвами благоприятствовали превращению Пампы в главный район экспортного сельского хозяйства, притяжения иммиграции и иностранных капиталов. Расширение внутреннего рынка способствовало возникновению здесь промышленности, сначала по переработке сельскохозяйственного сырья, а затем и отраслей тяжелой промышленности на базе импортного сырья.

Современная Пампа — наиболее экономически развитый район страны, отличается довольно диверсифицированной структурой хозяйства; здесь сосредоточена разнообразная, в том числе почти вся тяжелая промышленность; в Пампе самая густая в стране транспортная сеть.

Вся экономическая жизнь Пампы привязана к Буэнос-Айресу — столице, главному порту, промышленному центру и транспортному узлу Аргентины. Буэнос-Айрес занимает совершенно особое место в стране. Целый ряд причин исторического и экономического характера способствовал гипертрофированному развитию города. В колониальный период он был единственным портом, имевшим право свободной торговли сначала с Испанией, а затем и с другими иностранными государствами. По мере развития капитализма Буэнос-Айрес стал портом по вывозу сельскохозяйственной продукции из Пампы, главным центром по переработке сельскохозяйственного сырья, а также тяжелой промышленности. Поскольку он был единственным портом, через который въезжали иммигранты, многие из них оседали здесь.

Буэнос-Айрес рос и развивался прежде всего как порт. Экономическая жизнь города и сейчас определяется его портовыми функциями; это ведущий морской порт Аргентины и один из крупнейших в Латинской Америке. С портовыми функциями тесно связано развитие промышленности, которое опиралось на емкий рынок, концентрацию капиталов и достаточно многочисленную квалифицированную рабочую силу. Главные отрасли промышленности столицы: машиностроение (прежде всего электротехника), нефтеперерабатывающая, химическая, пищевкусовая, текстильная. Особое место занимает мясохладобойная промышленность, недаром город получил название «столицы мяса». Буэнос-Айрес — крупнейший транспортный узел Аргентины; вся Пампа как бы вливается в Буэнос-Айрес, в котором скрещиваются все железные, шоссейные дороги, водные пути, авиалинии.

Агломерация Большого Буэнос-Айреса включает федеральный округ столицы площадью 199,5 км² с населением около 3 млн. человек и 19 пригородов площадью 3680 км² с населением свыше 5 млн. человек (1975 г.). Население столицы в последние десятилетия растет главным образом за счет внутренних миграций. Впитавший в себя культуру разных народов, современный Буэнос-Айрес — город многонациональный и разноликий.

Столица занимает ведущее место в политической, культурной, научной жизни страны. Здесь два университета: государственный и католический, оперный театр Колон. Это один из красивейших городов мира, в архитектурном облике которого сочетаются пышное барокко с элементами классицизма и чертами современной архитектуры; город имеет четкую прямоугольную планировку.

Примыкающая к Буэнос-Айресу территория Пампы — север провинции Буэнос-Айрес и юг Санта-Фе после столицы — наиболее промышленно развитая часть страны. В своем экономическом развитии она тесно связана с портами, которые одновременно являются ведущими промышленными центрами: Росарио — второй по числу жителей (свыше 800 тыс.) город Аргентины и второй по грузообороту порт страны; Ла-Плата — морской порт, центр нефтеперерабатывающей и нефтехимической, а также мясохладобойной промышленности; Сан-Николас, Кампана, Вилья-Конститусьон — порты, центры черной металлургии; Сарате — порт, центр черной и цветной металлургии, целлюлозно-бумажной и мясохладобойной промышленности; Энсенада — центр черной металлургии, нефтехимии, судостроения.

За пределами промышленного пояса низовьев р. Параны в Пампе выделяется Кордова — третий по числу жителей город (около 800 тыс. человек) в Аргентине и второй по значению промышленный узел, ведущий центр автомобиле-, тракторо-, самолетостроения. Специализированный центр тяжелой промышленности сложился в Рио-Терсеро, где на базе дешевой гидроэлектроэнергии получили развитие производство электролитного цинка и качественной стали.

Юг и север Пампы — преимущественно сельскохозяйственные, промышленность там основана главным образом на переработке сельскохозяйственного сырья. На севере (провинция Энтре-Риос) в зоне достаточного увлажнения развито сравнительно интенсивное мясо-молочное животноводство, зерновое хозяйство (главным образом кукуруза), льноводство. На юге преобладает экстенсивное мясное животноводство и зерновое хозяйство. Экономическая жизнь Южной Пампы связана с портом Баия-Бланка (175 тыс. жителей) — центром мясохладобойной, мукомольной, нефтеперерабатывающей промышленности.

Западный район (провинции Мендоса, Сан-Хуан, Сан-Луис) — один из сравнительно экономически развитых в стране. Это район и ранней испанской колонизации, и довольно интенсивного проникновения европейской иммиграции (второй после Пампы по числу европейских иммигрантов). Среди иммигрантов наибольшее число составляли итальянцы и французы.

Сухой субтропический климат предгорьев Анд издавна определил специализацию этого района на выращивании субтропических культур. Почти половина обрабатываемых земель занята здесь виноградниками. Это главный район виноградарства и виноделия в стране. Виноградарство, как и овощеводство, развивается на орошаемых землях. Ведущее место занимает район и по сбору маслин, томатов. С этими отраслями тесно связана промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья: виноделие, производство оливкового масла, консервная.

Запад располагает большими и разносторонними энергетическими ресурсами: нефтью (второе место после Патагонии), урановыми рудами (первое место в стране), гидроресурсами. Здесь обнаружены крупнейшие в стране месторождения медных руд (провинция Сан-Хуан), разрабатываются бериллиевые и вольфрамовые руды. Хорошая энергетическая база в сочетании с минерально-сырьевыми ресурсами создает предпосылки для развития тяжелой промышленности и преодоления сырьевой направленности хозяйства. Из отраслей тяжелой промышленности развиты нефтеперерабатывающая и нефтехимическая (Лухан-де-Куйо), цементная. В Маларгуэ и Сан-Рафаэле размещены заводы по обогащению урановой руды.

Мендоса, Сан-Хуан, Сан-Луис — административные центры одноименных провинций — относятся к числу старейших городов Аргентины середины XVI в. Самый крупный из них, Мендоса (около 500 тыс. жителей), развивался как религиозный и торговый центр; последнему способствовало ее положение близ перевала через Анды; в настоящее время это главный центр виноделия в стране.

Северо-Западный район (провинции Жужуй, Сальта, Катамарка, Ла-Риоха, Тукуман) представляет собой область ранней испанской колонизации, проходившей со стороны Перу. В колониальный период через эту территорию пролегали торговые пути между горнопромышленными районами Перу и степными равнинами Аргентины, поставлявшими туда тягловый скот. На этих торговых путях возникли первые в Аргентине города. Оживленная торговля способствовала появлению здесь торговых ярмарочных центров (Тукуман, Сальта). В эпоху колониального господства Испании территория Северо-Запада была наиболее развитой в экономическом отношении частью Аргентины. С конца XVIII в., когда экономическая жизнь страны стала перемещаться в Пампу, Северо-Запад оказался удаленным от главных экономических центров и долгое время оставался забытым. Новый интерес к нему пробудился с развитием здесь сахарного производства (с середины XIX в.), а затем с добычей полезных ископаемых. Однако и по сей день это один из слабо развитых и малоосвоенных районов страны.

В межрайонном разделении труда Северо-Запад играет роль основного поставщика сахара на аргентинский рынок. Выращивание сахарного тростника и связанное с ним производство сахара занимают важное место в хозяйстве района. Северо-Запад специализируется также на выращивании табака, риса, субтропических плодовых культур. Животноводство экстенсивное, малопродуктивное, преобладает разведение коз и овец на высокогорных пастбищах в Пуне.

Северо-Запад выделяется и как район горнодобывающей промышлен-

ленности: добыча нефти, железной руды, свинцово-цинковых руд урановой руды, серы, боратов. С добычей полезных ископаемых связано развитие ряда отраслей тяжелой промышленности: черной металлургии (Пальпала), нефтеперерабатывающей (Кампо-Дуран), химической (переработка боратов в Кампо-Кихоно). Сюда проложен газопровод (в Якуиба) из Боливии. Несмотря на благоприятное сочетание минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, Северо-Запад является, по существу, минерально-сырьевой базой района Пампы.

Самый крупный по числу жителей (около 400 тыс.) город Северо-Запада Тукуман, «столица севера» Аргентины, главный центр по производству сахара в стране. Тукуман известен и тем, что здесь в 1816 г. на конгрессе провинций Ла-Платы была провозглашена независимость Аргентины.

Чако (провинции Формоса, Чако, Сантьяго-дель-Эстеро и северная часть Санта-Фе) — один из наиболее отсталых районов страны. Расположен в области сезонно влажного тропического климата. В Чако отмечены самые высокие температуры в стране: 29° в январе. Это «полюс жары» Южной Америки.

Хозяйственное освоение Чако с середины XIX в. связано с эксплуатацией лесных массивов кебрачо. Разработки кебрачо были организованы английскими компаниями и приносили им огромные прибыли. Аргентина стала одним из крупнейших поставщиков дубильного экстракта на мировой рынок. Хищническая эксплуатация лесных массивов привела к закрытию многих предприятий и упадку (со второй четверти XX в.) производства, что вызвало значительный отток населения из городов, которые развивались как центры по производству дубильного экстракта. Несмотря на сокращение производства, чему способствовало и появление на мировом рынке других видов дубильных веществ, Аргентина остается и по сей день одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров дубильного экстракта.

Главная отрасль хозяйства современного Чако, определяющая его специализацию в межрайонном разделении труда, — хлопководство. Сбор хлопка ежегодно привлекает большое число сезонных иммигрантов из Парагвая и Боливии. Главный центр хлопкоочистительной промышленности — Ресистенсиа (150 тыс. жителей). Очищенный хлопок направляется на хлопчатобумажные фабрики Буэнос-Айреса. В Ресистенсии развито также производство хлопкового масла. В Чако остро стоит проблема орошения, которая связана с общей проблемой воды в районе; ее не хватает даже для питья.

Междуречье (провинции Мисьонес и Корриентес) — ведущий в стране район по выращиванию субтропических культур и единственный — по производству йерба-мате, чая и тунгового масла, имеющих экспортное значение; развита здесь также лесная промышленность.

Освоение Междуречья началось в XVII в. иезуитскими религиозными миссиями (откуда получила свое название провинция Мисьонес). Иезуиты создали здесь культурные насаждения йерба-матэ, первоначально распространенного в диком виде. Первичная переработка парагвайского чая осуществляется тут же, на месте, конечная — главным образом в Буэнос-Айресе и Росарио. Питье парагвайского чая, который аргентинец медленно и со вкусом потягивает через трубочку — бомбилию, составляет такой же национальный ритуал, неотделимый от жизни аргентинца, как традиционное национальное блюдо — асадо (жаренное на раскаленных углях мясо) или аргентинское танго, звучащее на всех волнах радио.

Появление новых культур — чая, риса, табака, тунгового дерева,

для которых весьма благоприятны условия влажных субтропиков, — началось с 30-х годов XX в., когда кризис перепроизводства йерба-мате ограничил выращивание этой культуры.

Междуречье — один из ведущих районов лесозаготовок и лесной промышленности. Влажные субтропические леса — природное богатство этого края. Среди многообразия древесной растительности особую ценность представляет стройная красавица араукария. Наряду с естественными лесами большое значение для целлюлозно-бумажной промышленности имеют искусственные насаждения карибской сосны. Целлюлозно-бумажная фабрика в Пуэрто-Пирай вырабатывает целлюлозу высокого качества. Развитию целлюлозно-бумажной промышленности благоприятствуют большие запасы гидроэнергетических ресурсов, особенно на водопаде Игуасу.

В жизни Междуречья немалую роль играет туризм. Туристов привлекает экзотика южноамериканской природы, остатки древних иезуитских городов с их своеобразной архитектурой (Сан-Игнасио, Санто-Томе, Санта-Ана) и величественное зрелище низвергающихся вод одного из самых красивых и больших водопадов мира — Игуасу.

Патагония (провинции Рио-Негро, Санта-Крус, Неукен, Чубут, территория Огненная Земля) занимает почти 1/3 территории Аргентины, но здесь проживает не более 3% ее населения. Это суровый край с полупустынным континентальным климатом, резкими холодными ветрами, малопродуктивными бурными пустынными почвами. Начало освоения Патагонии было связано с развитием зернового хозяйства в Пампе и вытеснением оттуда овцеводства, которое стало перемещаться на юг. Сюда начали проникать европейские иммигранты, преимущественно англичане и немцы. Овцеводство, главным образом шерстного направления, и по сей день играет большую роль в хозяйстве Патагонии. Основные города — Пуэрто-Десеадо, Пуэрто-Мадрин, Санта-Крус — выросли и развивались как порты по вывозу шерсти. В них получила развитие первичная обработка шерсти и мясная промышленность (производство баранины). Экспортное значение имеет плодоводство (выращивание яблок и груш) в долине Рио-Негро.

В межрайонном разделении труда Патагония выступает и как район горнодобывающей промышленности и связанных с ней отраслей по переработке сырья. Здесь сосредоточено более 2/3 запасов нефти страны, все запасы угля, значительная часть гидроресурсов, крупные месторождения железной руды (бассейн Сьерра-Гранде), урановой руды (провинция Чубут), марганца. Тяжелая промышленность, которая, по существу, только начинает развиваться, представлена нефтепереработкой (Комодоро-Ривадавия, Пласа-Уинкуль), алюминиевым заводом (Пуэрто-Мадрин), производством электролитного цинка (Комодоро-Ривадавия), циркония (Барилоче). Развитие промышленности, особенно цветной металлургии, ориентируется на дешевую гидроэлектроэнергию, производство которой возрастает с осуществлением гидроэнергетического строительства на реках Лимай, Неукен, Колорадо, в частности с завершением двух ГЭС Чокон и Серрос-Колорадос суммарной мощностью 1,6 млн. кВт.

Несмотря на кажущуюся неприступность и суровость, Патагония — один из районов оживленного туризма. Живописные предгорья Анд с голубыми горными озерами, с искрящимися в лучах солнца ледяными куполами отличаются своеобразным колоритом и неповторимой прелестью. В одном из таких уголков на берегу оз. Науэль-Уапи приютился известный аргентинский курорт Сан-Карлос-де-Барилоче — центр альпинизма и лыжного спорта.

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

Австралия, Новая Зеландия и бесчисленные острова, разбросанные в Тихом океане, благодаря некоторой общности в географическом положении, историческом и этническом развитии могут рассматриваться как определенный регион — Австралия и Океания. Несмотря на изолированность, его важное стратегическое положение на путях между Евроазиатским и Американским континентами, относительная близость к азиатским странам, наконец, богатые сырьевые ресурсы всегда привлекали внимание империалистических держав.

Регион состоит из многочисленной группы государств (около трех десятков) и отличается пестротой политической и экономической карты. На одном полюсе находятся высокоразвитые Австралия и Новая Зеландия — английские доминионы, по своему типу относящиеся к странам «переселенческого капитализма». На другом — множество небольших островных отсталых стран, в недавнем прошлом в большинстве колоний главных империалистических держав, а также Австралии и Новой Зеландии. Сохраняются и колонии. Однако и здесь неумолимый процесс распада колониальных империй делает свое дело. Начиная с 1962 г. на политической карте региона появилось уже 10 независимых государств, на которые приходится более 85% всего населения и свыше 90% территории Океании. Таким образом, эта часть региона вступила в завершающую стадию ликвидации колониальных режимов.

АВСТРАЛИЯ

Площадь — 7,7 млн. км², население — 14,2 млн. человек (1978 г.).

Австралия (Австралийский Союз) полностью расположена в пределах Южного полушария, на континенте Австралия, о-ве Тасмания и ряде прилегающих островов, находясь на стыке Тихого и Индийского океанов, в большом отдалении от других континентов¹. Несмотря на изолированность, это государство занимает видное место в системе мирового капиталистического хозяйства, входя в первый десяток наиболее развитых капиталистических стран и активно участвуя в международном разделении труда благодаря экспортной направленности сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ

Австралийский континент представляет собой компактный массив суши со слабопрорасчлененной береговой линией. Берега по большей части

¹ Австралия находится на расстоянии 3,5 тыс. км от стран Юго-Восточной Азии, 11—16 тыс. км от США, более 21 тыс. км от Великобритании.

обрывисты или заболочены. Лишь в отдельных местах встречаются удобные бухты и заливы (небольшие бухты на северо-востоке, заливы Порт-Филлип, Винсент и др.). Вдоль восточного побережья на 2 тыс. км тянется коралловый Большой Барьерный риф, затрудняющий судоходство, но являющийся районом богатого промысла жемчуга, черепах, акул, трепангов и рыболовства.

Рельеф. Австралия — самый равнинный континент мира, представляет собой огромное плато с приподнятыми краями и понижением в центре. Горы занимают не менее 5% площади страны; самая значительная горная система — Большой Водораздельный хребет (или Восточно-Австралийские горы) на востоке средней высотой около 1000 м с высшей точкой страны горой Косцюшко (2230 м). Выделяются три орографические области: Западное плато (2/3 площади страны) — наиболее аридный и почти не заселенный район; Восточно-Австралийские горы — самая обжитая часть страны; Центральная низменность, расположенная между первыми двумя областями на месте бывшего морского пролива, остатки которого сохранились в виде многочисленных соленых озер, летом превращающихся в солончаки (крупнейшее оз. Эйр лежит на 12 м ниже уровня океана и в период пересыхания покрыто слоем соли до 1,5 м).

В недрах Австралии содержится много **полезных ископаемых**, более чем достаточных для развития хозяйства. Общие запасы угля оцениваются в 229 млрд. т каменного (на востоке) и 122 млрд. т бурого (на юго-востоке)¹. Недавно открыты месторождения нефти, запасы которой исчисляются примерно в 300 млн. т (восток, включая шельф); велики запасы железной руды, по ним Австралия занимает одно из первых мест в капиталистическом мире (запад, восток континента, о-в Тасмания). Страна славится ресурсами полиметаллов (на востоке и западе), меди (восток, о-в Тасмания), никеля (запад), золота (повсеместно, особенно запад). Австралийский Союз занимает первое место по запасам бокситов (север, северо-восток), редких металлов (восток)². Одно из первых мест принадлежит Австралии по запасам урана (север)³.

Климат. Австралия расположена в тропической и субтропической зонах, лишь о-в Тасмания — в умеренной зоне. За исключением окраинных частей, климат страны отличается чрезвычайной сухостью. Только 1/3 материка получает осадков более 500 мм, почти 2/5 территории страны — пустыни. Климатические условия более благоприятны на юго-востоке, востоке и юго-западе, основных районах освоения. В непосредственно прилегающих к ним внутренних частях страны, несмотря на засушливость, развито овцеводство. Но большая часть территории Австралии из-за крайней засушливости мало пригодна для сельского хозяйства.

Ни на одном континенте нет столь слабо развитой **речной сети**, как в Австралии. Более 60% площади материка бессточна. Только в Тасмании, на которую приходится половина гидроресурсов страны, а также в окраинных частях континента имеются достаточно полноводные, хотя и небольшие реки. Подавляющее же большинство рек, в том числе и самые крупные, теряет много воды в сухой сезон, едва достигая океана. Единственная судоходная река в течение всего года — Муррей. Реки во внутренних частях Австралии, называемые «криками», полностью пересыхают.

¹ Извлекаемые запасы каменного угля 35 млрд. т, бурого — 67 млрд. т.

² Например, Австралия производит 95% рутиловых концентратов в капиталистическом мире.

³ Примерно 20% мировых запасов.

В связи с бедностью гидрографической сети совершенно исключительное значение приобрело использование запасов артезианских вод. Артезианские бассейны подстилают 1/3 площади материка. При засушливости климата Австралии большое значение для полеводства имеет ирригация, но артезианские воды могут обводнить лишь около 1/4 засушливых районов страны. Кроме того, значительная часть артезианских вод не пригодна для орошения из-за засоленности и используется главным образом для водопоя скота, а также для водоснабжения в горнодобывающей промышленности. Наиболее благоприятные для ирригации территории находятся на юго-востоке, в бассейне р. Муррей.

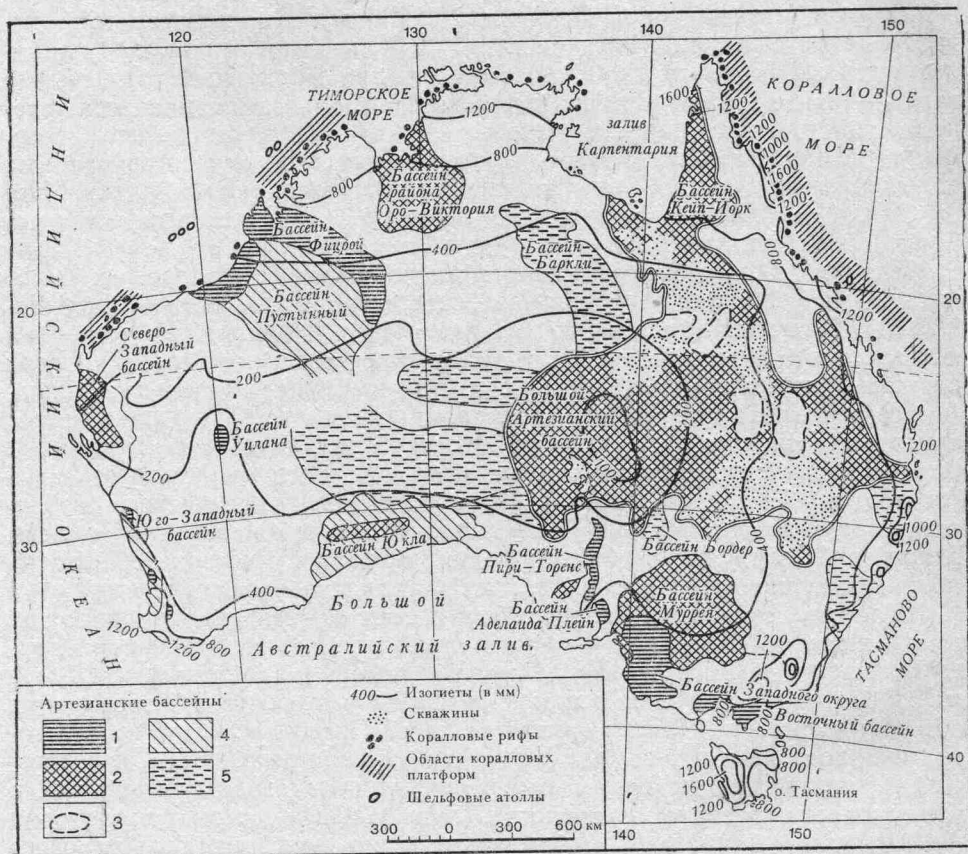

Рис. 43. Артезианские бассейны Австралии:

1 — пригодные для местных нужд; 2 — пригодные для водопоя скота; 3 — с застойными водами; 4 — непробованные; 5 — непробованные или пригодные только для водопоя скота

Преобладающие типы почв — подзолистые на крайнем востоке и юго-западе страны, требующие внесения химических удобрений; довольно плодородные красно-бурые и коричневые — в степных районах; неплодородные сероземы и серо-коричневые — во внутренних полупустынях и пустынях.

Растительность Австралии отличается исключительным своеобразием; 3/4 видов растений эндемичны. Наиболее распространены эвкалипты (более 600 видов), акации (500 видов), древовидные хвощи и

папоротники, мимоза (национальный цветок). **Животный мир** Австралии представляет особую зоогеографическую область благодаря наличию древних видов животных, таких как утконос, ехидна, сумчатые млекопитающие — кенгуру, сумчатый медведь (коала), белка и т. д., среди птиц — бескрылая бегающая эму (австралийский страус), черный лебедь, лирохвост и др.

НАСЕЛЕНИЕ

Австралия была открыта для европейцев голландским капитаном В. Янсоном в 1605 г., однако начало колонизации этого материка положили англичане на полтора века позже, после «вторичного» его открытия Джеймсом Куком в 1770 г., когда названная им Новым Южным Уэльсом восточная территория была провозглашена английским владением.

Белые колонизаторы нещадно сгоняли коренных жителей с обжитых земель, аборигены были доведены до грани полного вымирания. Позднее политика «оттеснения» была заменена политикой «изоляции», когда аборигенов стали загонять в резервации.

По числу жителей Австралия не относится к крупным странам мира. В динамике населения примерно равнозначную роль играют естественный прирост и иммиграция. Особенно велика роль иммиграции в формировании трудовых ресурсов (до 3/4 прироста числа занятых). Она определяет многие важные особенности населения, отличающегося преобладанием мужчин, относительно молодым возрастным составом, национальной однородностью. Долгое время англо-шотландская и ирландская иммиграция поощрялась особыми законами, в то время как приток из других стран ограничивался (политика «белой» Австралии). В результате к англо-австралийской нации и лицам британского происхождения относится 97% населения страны. Но в послевоенные годы вследствие ослабления ограничений для притока иммигрантов увеличилась доля выходцев из других европейских стран — ФРГ, Италии, Голландии, Мальты, Греции и др.

Коренные жители составляют теперь менее 1% населения. Ко времени прихода европейцев их насчитывалось от 300 до 500 тыс., в 1971 г. их численность едва превысила 160 тыс. человек. Аборигены, называемые австралийцами, представляют особую группу среди человеческих рас. Их предки, как полагают, переселились 20—30 тыс. лет тому назад из Азии. Бедственное положение коренных жителей — одна из жгучих проблем социальной жизни Австралии¹.

Австралия отличается мизерной плотностью населения — чуть более 1,8 человека на 1 км². При этом 98% населения проживают на 1/4 территории страны, из них 90% — в прибрежной полосе трех ведущих штатов — Новый Южный Уэльс, Виктория и Квинсленд. Внутренние части страны почти безлюдны.

Австралия — одна из самых урбанизированных стран мира: более 85% населения проживает в городах. Ведущую роль играют административные центры штатов («столичные» города), в которых сосредоточено около 60% городского населения страны. Они, как и большинство других городов Австралии, формировались прежде всего как портовые и торгово-административные центры и только впоследствии — как промышленные. Ранняя допромышленная урбанизация — специфика

¹ Средняя продолжительность жизни аборигенов 52 года (против 72 в среднем по стране); смертность среди новорожденных аборигенов вчетверо выше, чем среди белых; безработица превышает 60% и т. д.

Австралии. Крупнейшие города — Сидней (3,1 млн. человек в 1977 г.) и Мельбурн (2,7 млн. человек), крупные — Аделаида, Брисбен (850 тыс. в каждом), Перт (700 тыс.). Столица Канберра насчитывает немногим более 150 тыс. жителей.

Для социальной структуры населения типична резкая поляризация, характерная для высокоразвитых капиталистических стран: более 83% составляют лица наемного труда; 10 — предприниматели, не использующие наемный труд, и 7% — крупные предприниматели — землевладельцы, скотоводы, промышленная и финансовая буржуазия, которые тесно связаны с международными монополиями. Именно в руках последних сосредоточена основная часть богатств страны.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Австралия — доминион Великобритании, входящий в Содружество. Высшая законодательная власть принадлежит английскому королю (королеве), представленному генерал-губернатором, и двухпалатному парламенту. Исполнительная власть формально принадлежит генерал-губернатору, фактически — кабинету министров во главе с премьер-министром.

В административном отношении Австралия делится на шесть штатов и две территории: Северную и федеральную столицы. В штатах законодательная власть принадлежит губернаторам, назначаемым королевой, территории не имеют органов самоуправления.

В Австралии существует традиционная двухпартийная система попеременно правящих партий: лейбористской и либеральной (находящейся в коалиции с аграрной партией), представляющих интересы правящих классов. На позициях марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма стоит созданная в 1971 г. социалистическая партия.

Австралия — один из членов-учредителей и активный участник ряда военных и региональных блоков, в том числе АНЗЮС, АНЗЮК, АЗПАК и Южнотихоокеанского форума.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВА

До середины XIX в. Австралия рассматривалась Великобританией как место ссылки, с одной стороны, и источник раздачи земель лицам, потерявшим свои американские владения в результате отделения и образования США, — с другой. В тот период колонизация Австралии сдерживалась двумя причинами: наличием ссыльных (каторжный режим не мог способствовать колонизации) и существованием класса крупных землевладельцев, сосредоточивших в своих руках огромные участки земли. Единственной отраслью товарного производства было овцеводство, которое возникло под воздействием растущего спроса на шерсть со стороны английской промышленности. Развитию его способствовали также природные условия, благоприятные для разведения завезенных сюда мериносовых овец; транспортальность шерсти и кожи как продуктов торговли; характер овцеводства как отрасли, не требовавшей много рабочей силы, столь дефицитной в Австралии. Возникают крупные овцеводческие «станции» и компании. К середине XIX в. в Австралии насчитывалось уже 15 млн. голов овец и около 2 млн. голов крупного рогатого скота, тогда как население страны едва достигло 0,5 млн. человек.

Следующий период колонизации и развития австралийской экономики охватывает вторую половину XIX в. Это период так называемой

«систематической», «переселенческой» колонизации: Великобритания при дефиците рабочих рук и капиталов начала поощрять приезд свободных переселенцев, поскольку труд ссыльных не был производительным. «Свободная» раздача земли заменяется ее продажей по довольно высокой цене. В результате землю могли купить только зажиточные переселенцы. Цены на землю искусственно взвинчивались, процветала спекуляция, в условиях которой земля во все большей степени концентрировалась в руках крупнейших ее владельцев.

Так как крупное землевладение препятствовало свободной колонизации, основная масса иммигрантов была вынуждена оседать в городах, что обусловило раннюю «допромышленную» урбанизацию Австралии. Приток иммигрантов особенно усилился благодаря «золотой лихорадке» 1851 г. За десятилетие 1851—1860 гг. население удвоилось (с 0,5 до 1 млн. человек), а к 1880 г. достигло 2,3 млн. человек. Но стране продолжало не хватать рабочей силы в сельском хозяйстве. В то же время значительная иммиграция способствовала быстрому развитию капитализма. Под давлением требований иммигрантов английское правительство вынуждено было провести ряд аграрных реформ, ограничивавших права крупных землевладельцев. Механизируется зерновое хозяйство, возникшее к тому времени как важная отрасль сельского хозяйства под влиянием роста внутреннего и мирового спроса на зерно. Площадь под зерновыми за 1851—1860 гг. удваивается. Бурное развитие золотопромышленности стимулирует развитие других отраслей экономики. Начинается строительство железных дорог, что, в свою очередь, вызывает к жизни обслуживающие строительство отрасли. Правительство переходит к политике протекционизма в развитии местной промышленности. Возникают шерстемойки, обогащительные фабрики, растет число пищевых предприятий. С применением паровых-холодильников более интенсивно начали развиваться и другие отрасли сельского хозяйства, например мясное и молочное животноводство. На юго-востоке страны наряду с мясо-молочным животноводством возникают садоводство, огородничество. В этот период Австралия в еще большей степени превращается в аграрно-сырьевой придаток Англии.

В 1901 г. образуется доминион Австралийский Союз, что можно считать началом третьего периода в колонизации и развитии австралийской экономики, длившегося до первой мировой войны. За этот период население страны вновь удвоилось и к началу войны достигло 5 млн. человек. Окончательно оформляются все важнейшие отрасли и экономические районы страны: сельское хозяйство с его овцеводством и мясным животноводством, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, сосредоточенные, главным образом на востоке, юго-востоке и юго-западе страны. После образования федерации начинается процесс индустриализации страны, который становится особенно заметным в период между двумя мировыми войнами. Если до того промышленность Австралии имела ярко выраженные колониальные черты, то теперь она приобретает особенности капиталистического развития. Наряду с усилением национального промышленного капитала расширяется проникновение иностранного капитала. Растут отрасли обрабатывающей промышленности, в их числе судостроение, а в связи с ними — металлургия и другие отрасли машиностроения. Хотя сельское хозяйство остается ведущей отраслью экономики, оно уже не так сильно преобладает над промышленностью.

Сильный толчок развитию экономики дала вторая мировая война, положившая начало современному периоду развития австралийской

экономики. Из войны Австралия вышла как индустриально-аграрная страна (в стоимости продукции промышленности уже в 1,5 раза превышала сельское хозяйство). Даже послевоенные кризисы не могли остановить ход ее индустриализации. Она вошла в первую десятку высокоразвитых капиталистических государств.

Австралии присущ двойственный характер экономики: черты высокоразвитого империалистического государства переплетаются с признаками большой экономической зависимости от иностранного капитала.

По таким важным показателям, как размер душевого национального дохода, производительность труда, энерго- и машинооборуженность, Австралия является страной высокоразвитого капитализма. Для нее характерна значительная концентрация капитала и производства. На предприятиях с числом занятых более 100 человек работает свыше половины всех рабочих, 75 крупнейших фирм владеют почти половиной основного капитала обрабатывающей промышленности. Монополизированы не только промышленность, но и сельское хозяйство, и таким образом происходит сращивание банковского капитала как с промышленным, так и с сельскохозяйственным капиталом¹. Господствующие позиции в экономической и политической жизни страны занимают 60 семейств и три группы финансового капитала во главе с концерном Брокен-Хилл. Все явственнее выступают черты государственно-монополистического капитализма: на государство приходится 1/3 всех капиталовложений в экономику страны; особенно велики они в транспорте, энергетике и строительстве.

В то же время австралийская экономика находится в сильной зависимости от иностранного капитала, в особенности от английского и американского; заметно растут позиции ФРГ и Японии. Не менее 40% промышленных предприятий страны контролируется иностранным капиталом. Ряд отраслей уже почти полностью им захвачен: автомобильная промышленность на 90%, нефтедобывающая, химическая — на 80, алюминевая на 85% и т. п. Иностранные монополии определяют структуру всего хозяйства Австралии, придавая ему резко экспортную и сырьевую направленность, увеличивая отраслевые диспропорции и неравномерность размещения (тяготение к портовым районам). Иностранный капитал привлекают в Австралию относительно благоприятный «инвестиционный климат», более низкая, чем в других развитых странах, заработная плата, льготы в налоговой политике для иностранных компаний, богатство сырьевыми ресурсами и т. п.

Однако нельзя недооценивать и национальный капитал Австралии, требующий увеличения своей доли прибылей и опирающийся при этом на свое правительство. Делаются попытки государственно-монополистического регулирования экономики, в том числе регионального. Однако, как и в других капиталистических странах, оно не дает желаемого эффекта.

По структуре хозяйства Австралия — индустриально-аграрная страна, что отражено в составе ее экономически активного населения: около 33% занято в промышленности, 7 — в сельском хозяйстве, 7% — в транспорте и более половины — в непроизводственной сфере (торговле, финансах, обслуживании). В производстве валового национального продукта преобладание промышленности проявляется еще рельефнее —

¹ Монополии владеют крупными земельными участками, контролируют сельскохозяйственное производство, держат в своих руках такие отрасли, как сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений, переработку сельскохозяйственного сырья, сбыт продукции.

на ее долю приходится $\frac{2}{3}$, в то время как на долю сельского хозяйства — $\frac{1}{10}$.

Для Австралии характерны все пороки империалистической экономики. Так, в последние годы наблюдается не только снижение темпов промышленного роста, но даже прямое его падение. Временами предприятия загружены лишь на 70%, уровень безработицы в настоящее время достигает 10% (впервые за послевоенный период), растет инфляция. На мировом рынке Австралия выступает в значительной степени как экспортер сельскохозяйственных и сырьевых товаров, а платежный баланс ее, как правило, сводится с дефицитом из-за падения мировых цен на некоторые сырьевые товары, вывозимые из Австралии. Отсюда неустойчивость австралийской экономики.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Несмотря на почти трехкратное увеличение стоимости промышленного производства по сравнению с довоенным временем, Австралия уступает наиболее развитым капиталистическим странам по размерам производственных мощностей, техническому оснащению, развитию новейших отраслей. До сих пор до $\frac{1}{4}$ необходимого промышленного оборудования Австралия импортирует. При явном отставании развития станкостроения, общего машиностроения, химической промышленности гипертрофически разрослись такие экспортные отрасли, как горнодобывающая промышленность и цветная металлургия.

В энергетике страны удельный вес угля хотя и снижается, но относительно высок ($\frac{2}{5}$ энергобаланса в 1976 г.), его добыча достигает 80 млн. т; добыча бурого угля превышает 30 млн. т. Почти половина каменного угля поступает на экспорт¹. Основной район добычи — Ньюкасл и его окрестности. Каменный уголь добывается также на северо-востоке штата Новый Южный Уэльс, в прилегающем районе штата Квинсленд и в центральной его части (бассейн Боуэн). Добыча бурого угля полностью сосредоточена в штате Южная Австралия (месторождения близ Мельбурна, Аделаиды и др.). Более половины каменного угля и почти весь бурый добывается открытым способом.

С начала 60-х годов в стране стала добываться нефть на уровне 21 млн. т в год (месторождение Муни на юго-западе штата Квинсленд, месторождения Купер, Сураж, Перт, Дампир). Нефтедобывающая и газовая промышленность контролируется частными компаниями. Однако обеспеченность своею нефтью, как полагают, должна уменьшаться (с 70% в 1977 г. до 30% к 1985 г.). В условиях острого дефицита нефти на мировом рынке и роста цен на нее в стране принимаются меры по установлению государственного контроля над использованием нефти, налаживается производство жидкого топлива из угля, освоение газоносных месторождений Сесеро-Западного шельфа, использование энергии Солнца и др. Энергобаланс страны к 2000 г., по прогнозам, сильно изменится: уголь вновь станет главным источником — 67%, на природный газ придется 13%, на солнечную энергию — 20.

В электроэнергетике (годовое производство электроэнергии — более 85 млрд. кВт·ч) резко преобладают тепловые станции. Гидростанции играют второстепенную роль, но в стране ведется крупное гидроэнергетическое строительство (например, каскад ГЭС Снежных гор на юго-востоке страны суммарной мощностью в 3 млн. кВт).

¹ В конце 70-х годов Австралия вышла на третье место в капиталистическом мире по экспорту каменного угля и второе после США по экспорту коксующихся углей. Главный покупатель — Япония.

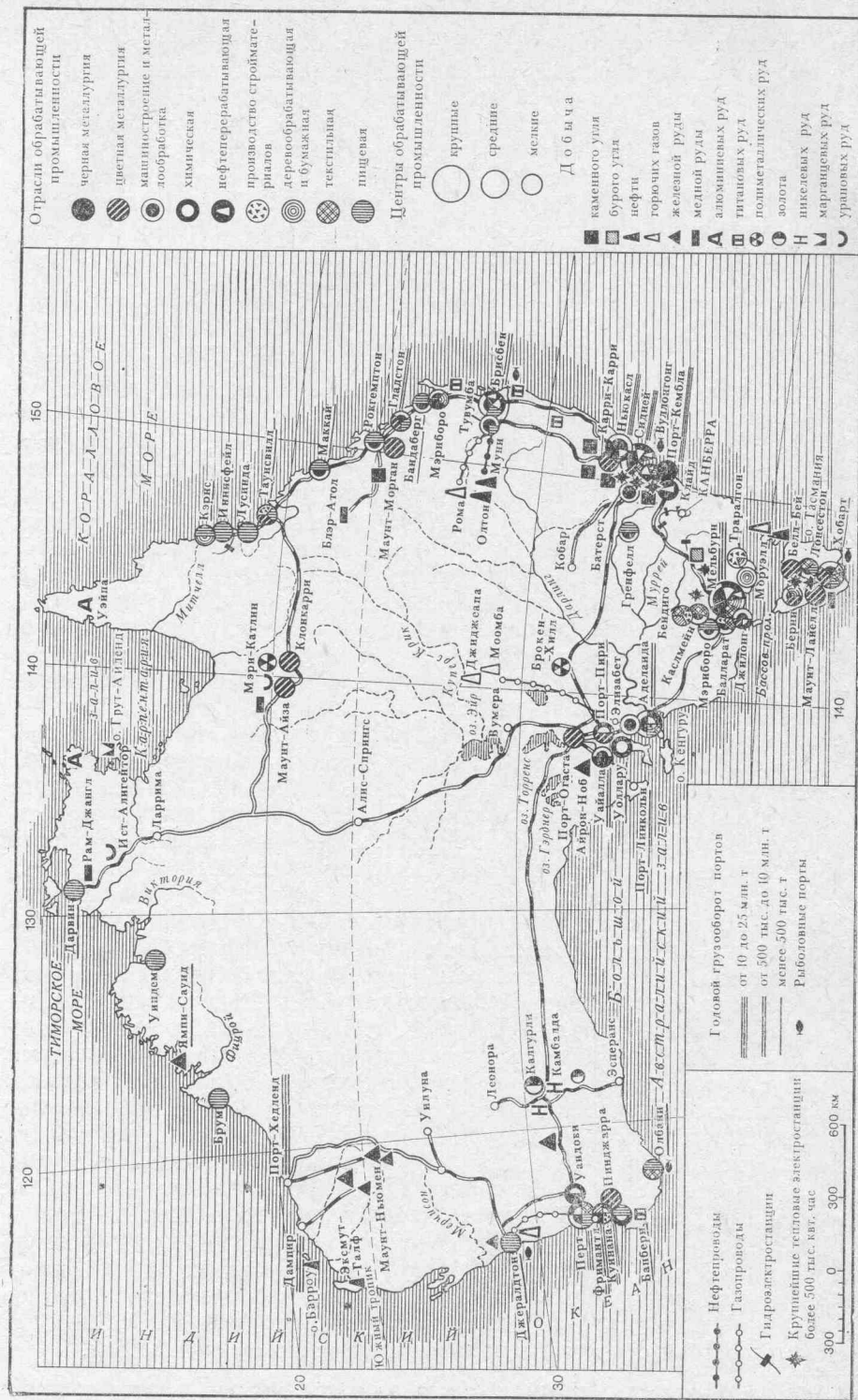

Рис. 44. Промышленность Австралии

В горнодобывающей промышленности, в последнее время переживающей своего рода «бум», преобладает добыча различных металлов. Австралия занимает первое или одно из первых мест в капиталистическом мире по добыче свинцовых, цинковых и титановых руд, рутила, циркония, золота. Она выделяется также добычей меди, никеля, железной руды (первое место в капиталистическом мире, более 11% мировой добычи) и бокситов (также первое место — около 1/2 мировой добычи). Важнейшие разработки руд металлов ведутся в Брокен-Хилл (свинец, цинк), Маунт Айза (медь) в штате Квинсленд, Маунт Лайелл (медь) на Тасмании, Калгурли, Кулгарди (золото) в Западной Австралии. Недавно открыты крупные месторождения никеля на западе страны (Камбалда, близ Калгурли). Австралия располагает богатыми месторождениями урановой руды, главные из них расположены в бассейне р. Аллигейтор. Некоторые месторождения уникальны по содержанию окиси урана.

Обрабатывающая промышленность превратилась в одну из ведущих отраслей австралийской экономики (1/4 валового национального продукта, 1/3 занятых, 1/5 стоимости экспорта). Ниже приведена структура обрабатывающей промышленности (по числу занятых в %):

Металлургия — 7,1
Металлообработка и машиностроение — 35,4
Химическая (включая переработку угля и нефти) — 5,2
Переработка неметаллических ископаемых (кроме угля и нефти) — 4,0
Деревообрабатывающая и мебельная — 5,8
Целлюлозно-бумажная, полиграфическая — 8,2
Пищевая — 15,5
Текстильная — 4,3
Швейная, обувная — 9,0
Прочие — 5,5

Как видим, австралийская промышленность отличается по структуре от других высокоразвитых стран небольшой долей химической промышленности и значительной долей пищевой. Основные отрасли обрабатывающей промышленности (кроме цветной металлургии) работают на местный рынок и не всегда удовлетворяют его потребности. Для них характерна более низкая производительность труда, слабая конкурентоспособность по сравнению с аналогичными отраслями других развитых капиталистических стран. Состояние отраслей обрабатывающей промышленности в значительной мере диктуется политикой иностранных монополий. Одни отрасли формируются (нефтехимия, производство синтетических материалов), другие развиты недостаточно. Например, по ряду химических продуктов страна зависит от импорта (ввозятся искусственные удобрения, фармацевтические товары, пластмассы, органические волокна). Лучше развиты конкурентоспособные отрасли для внутреннего рынка, в их числе черная металлургия, имеющая относительно низкую себестоимость продукции, производство ирригационного оборудования (в связи с наличием спроса), мелкосерийное производство специфического оборудования, — например pomp, насосов, дробилок, конвейеров и т. п.

Черная металлургия, несмотря на хорошую сырьевую базу, лишь к середине 60-х годов по своему объему достигла уровня запросов национального рынка. В стране выплавляется около 8 млн. т стали, 7—8 млн. т чугуна. В самые последние годы черная металлургия в Австралии выдвинулась в число перспективных отраслей из-за высокого технического уровня, богатства и удобства залегания сырья, что делает австралийскую сталь одной из самых дешевых в мире. Предполагается расширение ее экспорта. Предприятия, находящиеся в руках концерна

Брокен-Хилл, расположены главным образом на юго-востоке страны близ главного каменноугольного бассейна (Порт-Кембла, Ньюкасл), а также на юге (Уайалла, Аделаида, Мельбурн) и на западе (близ Перта).

На богатейшей сырьевой базе создана **цветная металлургия**, работающая в основном на экспорт. В последние годы резко расширилась алюминиевая промышленность, теперь полностью удовлетворяющая потребности страны (около 300 тыс. т). Добыча бокситов (более 25 млн. т в год) ведется в районе хр. Дарлинг, в Гов и Уэйпе (на севере страны). На австралийских бокситах ныне выплавляется 40% алюминия в капиталистическом мире. Глиноземные заводы расположены в Гладстоне (Квинсленд), Гов, Куинане и Пинджарре (близ Перта). Заводы по выплавке алюминия находятся в Белл-Бей (Тасмания), Пойнт-Генри (Виктория), Карри-Карри (Новый Южный Уэльс); намечено строительство крупного алюминиевого завода в Гладстоне.

Ускоренное развитие в послевоенные годы **машиностроения** (теперь на него приходится 1/3 числа занятых и стоимости промышленной продукции) обусловлено не столько государственной политикой поощрения этой отрасли, сколько политикой англо-американских монополий, прочно обосновавшихся на австралийском рынке сбыта через свои дочерние компании. Именно последним объясняется, например, развитие автомобильной промышленности (около 400 тыс. автомашин в год), работающей частично даже на экспорт. В то же время станкостроение не удовлетворяет потребностей страны.

Довольно значительная **нефтеперерабатывающая промышленность** (годовая мощность установок по прямой перегонке 36 млн. т) в большей степени ориентируется на привозное сырье и концентрируется близ портовых городов, таких как Перт (Куинана), Мельбурн (Джилонг), Сидней; частично нефтеперерабатывающие предприятия работают на местной нефти (например, в Брисбене).

Спецификой Австралии следует считать относительно большое значение **пищевой промышленности**, располагающей хорошей сырьевой базой в виде высокоразвитого сельского хозяйства. Эта отрасль, по числу занятых уступающая лишь машиностроению, удовлетворяет почти все потребности страны и работает также на экспорт (мясная, мукомольная, сахарная, консервная промышленность).

Для размещения промышленности в целом характерна резкая концентрация на юго-востоке страны, где образовались крупнейшие промышленные агломерации — Мельбурн, Сидней, Аделаида, Ньюкасл.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

По числу занятых сельское хозяйство намного уступает промышленности, но остается жизненно важной отраслью экономики Австралии. На продукцию сельского хозяйства приходится значительная часть стоимости экспорта страны, и именно она является важным источником получения валюты для оплаты импорта промышленного оборудования. Однако в последнее время сельское хозяйство начинает терять свои позиции в экономике. С начала 50-х годов доля этой отрасли в производстве валового национального продукта сократилась более чем вдвое (с 25 до 10%). Снижаются реальные доходы фермеров из-за роста цен на необходимые товары и падения закупочных цен на фермерскую продукцию. Положение усугубляется неблагоприятной конъюнктурой на мировом сельскохозяйственном рынке.

Сельское хозяйство Австралии отличается высоким уровнем раз-

вития капитализма — широким применением наемного труда (около 1/2 всех занятых), высокой товарностью и экспортностью (в среднем 60% продукции идет на вывоз, в том числе 90% шерсти, 75% пшеницы, сахара). По степени концентрации земли в руках крупнейших владельцев Австралия превосходит США и Канаду. Более 4/5 земли сосредоточено на крупных фермах, вследствие чего Австралия выделяется

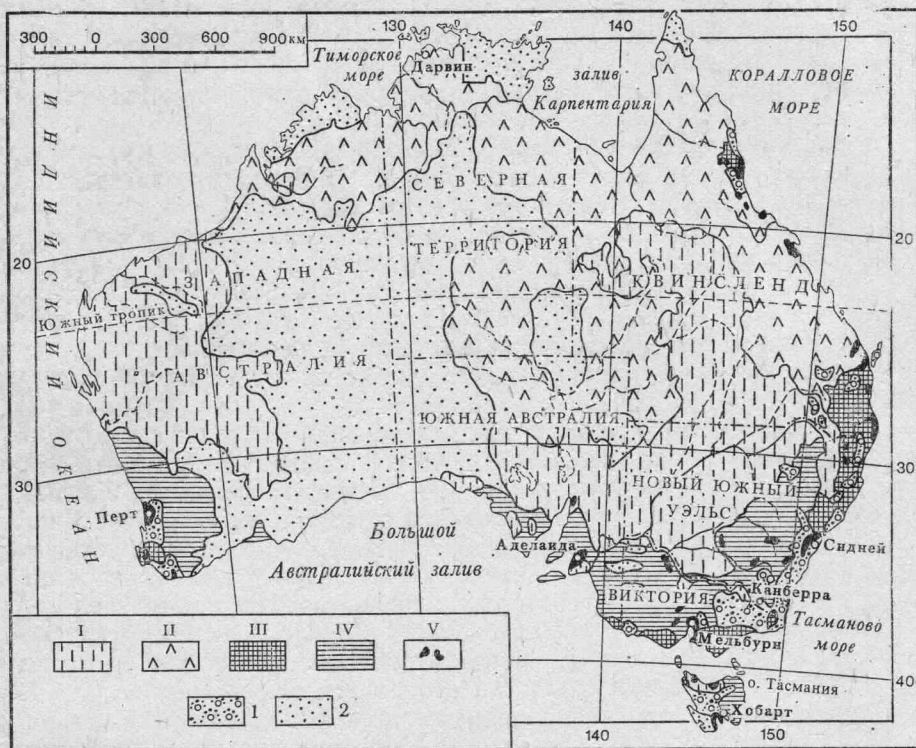

Рис. 45. Сельское хозяйство Австралии:

I — пастбищное овцеводство шерстного направления; II — пастбищное скотоводство мясного направления; III — интенсивное животноводство мясо-молочного направления; IV — зерновое хозяйство (пшеница) в сочетании с овцеводством; V — интенсивное земледелие (производство сахарного тростника, садоводство, овощеводство, виноградарство, рисоводство, хлопководство и др.); 1 — леса; 2 — неиспользуемые и малоиспользуемые земли

исключительно большим средним размером ферм (около 2300 га против 182 га в США и 200 га в Канаде). На мелкие же фермы, составляющие около 30%, приходится лишь 0,3% всей земли. Спецификой австралийского сельского хозяйства является традиционно большая роль государства: ему принадлежит 1/2 земли (прежде всего малопригодной), 1/2 аренды приходится на государственные земли. В Австралии исключительно далеко зашел процесс монополизации сельского хозяйства: животноводство, например, с самого начала попало в руки монополий; пять крупнейших скотоводческих компаний контролируют 2/3, а две из них — половину сбыта шерсти.

Австралийское сельское хозяйство при общей экстенсивности отличается высокой механизацией, электрификацией, хотя по этим показателям страна и уступает США, Великобритании, Канаде. Но по

некоторым прогрессивным методам агротехники Австралия занимает ведущее место, например, по методам улучшения пастбищ, использования артезианских вод, искусственного вызывания атмосферных осадков, выведения новых пород овец и крупного рогатого скота, засухоустойчивых сортов пшеницы. Австралийские фермеры вынуждены бороться с кроликами — бичом австралийских пастбищ.

Земельным фондом считается 75% площади Австралии, но используется 1/10. Структура земельного фонда весьма своеобразна. Под пашню отводится лишь 3,5%, остальное — пастбища, лесные угодья и пустоши. При этом еще 40% пашни используется под кормовые культуры. Таким образом, уже в структуре земельных угодий явно виден животноводческий уклон сельского хозяйства.

В растениеводстве наиболее важными культурами являются пшеница (на юго-востоке и юго-западе страны в сочетании в овцеводстве), ячмень, сахарный тростник (на северо-востоке), хлопчатник (на западе и востоке); приобрело значение также садоводство тропического и субтропического направления (на северо-восточном, юго-восточном и юго-западном побережьях) и разведение яблок (Тасмания).

Велика роль орошения, особенно в штате Виктория, где на орошаемых землях производится основная часть продукции. В целом такие земли дают 1/3 продукции растениеводства страны, хотя на них приходится менее 1% всех используемых земель.

По производству пшеницы Австралия занимает четвертое место в капиталистическом мире после США, Канады и Франции (годовой сбор доходит до 15 млн. т), а по экспорту — третье (после США и Канады) при вывозе около 2/3 сбора¹. Австралия стоит на первом месте в капиталистическом мире по экспорту шерсти (более 40% капиталистического экспорта); на втором — по экспорту мяса, сахара и является крупным экспортером ряда других сельскохозяйственных продуктов.

На животноводство приходится почти 2/3 чистой стоимости сельскохозяйственной продукции. Но роль растениеводства растет, а отраслевая структура сельского хозяйства становится разнообразнее, что связано главным образом с приспособливанием Австралии к конъюнктуре мирового капиталистического рынка. Роль английского рынка вследствие вступления Великобритании в «Общий рынок» ослабляется, и Австралия все более ориентируется на другие страны (в частности на Японию). Главное направление животноводства — мясо-шерстное.

Овцеводство — основная и традиционная отрасль австралийского сельского хозяйства. Мериносовые овцы составляют 3/4 поголовья скота, и поэтому удельный вес Австралии в мировом настриге шерсти даже более высок, чем в поголовье овец капиталистического мира (1/3 против 1/5). Поголовье овец превышает 150 млн., но в отдельные периоды оно сильно колеблется вследствие часто повторяющихся засух и в зависимости от конъюнктуры мирового рынка.

Подавляющая часть овец сосредоточена в крупных хозяйствах (более 1 тыс., в некоторых хозяйствах даже до 100 тыс. голов), называемых овцеводческими станциями и принадлежащих скваттерам² или компаниям и акционерным обществам. Продажа шерсти производится на специальных аукционах в крупнейших городах Австралии.

¹ В 1980 г. по экспорту пшеницы Австралия вышла на второе место, опередив Канаду. Однако в результате засухи в 1981 г. сбор и экспорт пшеницы вновь сократился.

² Скваттеры — крупные скотоводы, арендующие у государства для своих стад необработанные участки земли. Большей частью они являются потомками колонистов, в свое время захвативших эти земли, но позже вынужденных оформить захват как аренду за небольшую плату.

ТРАНСПОРТ

Исключительная неравномерность размещения населения, хозяйства и значительные расстояния между экономическими центрами и районами страны обуславливают большую роль транспортных связей. Транспортные расходы и количество занятых в этой отрасли в Австралии относительно выше, чем в других развитых странах. Для Австралии характерно меньшее, чем в других странах, значение железнодорожного транспорта (менее 1/3 грузооборота), почти полное отсутствие внутреннего водного транспорта и большая роль морского транспорта (до половины грузооборота). При относительно небольшой абсолютной длине железных дорог километраж на 1 человека в Австралии самый большой в мире. Для железнодорожной сети характерна крайняя неравномерность и большая пестрота колеи, так как дороги строились штатами самостоятельно. Лишь в последнее время усилиями правительства, в руках которого находится железнодорожный транспорт, проводится стандартизация колеи. Автомобильный транспорт — основное средство перевозки пассажиров (90%); протяженность шоссе-ских дорог во много раз превышает длину железных (около 900 тыс. км против 40,5 тыс. км), а по числу автомобилей на 1000 человек Австралия стоит на пятом месте среди развитых стран. По объему грузооборота на 1 человека в авиационном транспорте Австралия стоит на первом месте в капиталистическом мире, а по величине пассажирооборота уступает только США.

Морские зарубежные перевозки осуществляются на иностранных (главным образом английских) судах, так как Австралия не имеет своего морского флота. Однако все каботажные перевозки ведутся на австралийских судах благодаря монополии на каботаж, обеспеченной для национального флота правительством. Основные порты — Сидней, Мельбурн, Ньюкасл, Порт-Кембла, Гладстон, Фримантл.

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

По объему внешнеторгового оборота Австралия не входит в первую десятку стран капиталистического мира, но значение внешнеторговых связей для самой Австралии намного больше, чем это кажется на первый взгляд. Экспортируется основная часть продукции сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности. В частности, вывозятся 2/3 сбора пшеницы, большая часть сахара, шерсти, мяса, молочных продуктов. Главные статьи экспорта: минеральное сырье — 40% стоимости экспорта (железная руда, уголь, бокситы и др.) и продукция сельского хозяйства — также 40% стоимости (шерсть, пшеница, мясо и т. д.). Продукция обрабатывающей промышленности занимает в экспорте второстепенное место (1/7 его стоимости). Основная масса импорта приходится на дорогостоящие промышленные товары.

Австралия торгует более чем со 140 странами, но 2/3 внешнеторгового оборота приходится на узкий круг стран: США, Японию, Великобританию, другие страны «Общего рынка», Новую Зеландию.

Внешнеторговый баланс Австралии неустойчив, часто сводится с дефицитом.

ВНУТРЕННИЕ РАЗЛИЧИЯ

В результате хода колонизации континента и, конечно, вследствие особенностей природных условий страны сложилась резкая неравно-

мерность экономического развития между крайним юго-востоком, юго-западом страны, с одной стороны, и остальной ее частью — с другой. Эти контрасты усиливались иммиграционной политикой, ограничивавшей въезд из стран Юго-Восточной Азии и тихоокеанских островов, что обусловило слабое освоение районов Северной Австралии.

Можно выделить четыре основных экономических района: Юго-Восточный, Северо-Восточный, Западно-Центральный и Тасманию.

Юго-Восточный район, охватывающий штаты Новый Южный Уэльс, Викторию и юго-восток Южной Австралии, — ведущий индустриально-аграрный район страны. Занимая $\frac{1}{4}$ площади, он сосредоточивает $\frac{3}{4}$ населения, производит около $\frac{4}{5}$ стоимости продукции обрабатывающей промышленности, почти $\frac{2}{5}$ — горной и почти $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственной продукции. Развитию района способствовали направление колонизации с юго-востока и более благоприятные природные предпосылки (достаточно влажный климат, наличие полезных ископаемых — угля, железной руды, цветных металлов). Промышленность района отличается наибольшим разнообразием отраслевого состава и сильным развитием обрабатывающей промышленности. Район выделяется добычей руд цветных металлов (Брокен-Хилл), угля (Ньюкасл), является монополистом в производстве черных металлов (Порт-Пирри).

Юго-Восточный район — крупнейший сельскохозяйственный район со специфичными для Австралии отраслями — овцеводством, зерновым хозяйством (под пшеницей занято более половины посевной площади района), мясо-молочным хозяйством, садоводством. Большое значение приобрело орошаемое земледелие с интенсивными формами ведения хозяйства.

В районе сосредоточены крупнейшие города Австралии: Сидней — самый мощный промышленный, финансовый центр и один из важнейших портов страны; Мельбурн; Аделаида — третий промышленный центр страны, но отличающийся от первых двух меньшим набором отраслей и преобладанием легкой промышленности. Многие другие города района имеют общенациональное значение в отдельных отраслях промышленности (Ньюкасл, Порт-Кембла, Брокен-Хилл, Уайалла и др.). Особо следует упомянуть Канберру — официальную столицу Австралийского Союза, город-парк с типично столичными чертами, почти не имеющий промышленности.

Северо-Восточный район занимает штат Квинсленд в тропической и субтропической зонах страны. При $\frac{1}{5}$ площади страны и $\frac{1}{7}$ ее населения район по основным экономическим показателям (15—25% по доле в промышленном, сельскохозяйственном производстве, внутренних перевозках, оптовой торговле, стоимости финансовых операций и т. п.) стоит на втором месте, однако значительно уступая Юго-Восточному, в особенности по развитию обрабатывающей промышленности. Но по отдельным отраслям район является лидером, в частности по нефтяной, бокситовой и глиноземной промышленности, разведению крупного рогатого скота (половина поголовья страны), мясной промышленности ($\frac{1}{3}$), производству сахара (95% национальной продукции), сбору кукурузы, табака, бананов, ананасов и т. п.

По урбанизации Северо-Восток уступает Юго-Востоку. Кроме Брисбена с его пищевой промышленностью и небольшим развитием нефтехимии, глиноземной промышленности, машиностроения крупных городов нет.

Западно-Центральный район охватывает огромную площадь штатов Южная (кроме юго-востока) и Западная Австралия и Северной территории. Это наиболее засушливая часть страны. За исключением

прибрежных частей, вся остальная территория представляет пустыни и полупустыни, в которых экономическая деятельность существует в отдельных ареалах и горнозаводских центрах. При 1/2 площади страны на район приходится лишь 1/10 ее населения. По всем основным экономическим показателям район отстает от первых двух, но является монополистом по добыче золота (Калгурли, Кулгарди и др.), важным производителем железной руды (Ямпи Саунд и др.), никеля (в районе Камбалды), пшеницы (на юго-западе), овса, ячменя (первое место по их экспорту), хлопчатника, а также ценных пород деревьев.

Почти все города и вся экономическая жизнь района сосредоточены на юго-западе. Главный город — Перт с пищевой промышленностью, транспортным машиностроением; его аванпортом служит Фримантл. Что касается северной части района, то она осваивается лишь в последнее время и пока не играет существенной роли в экономике страны, если не считать добычи бокситов и урана.

Тасмания — во многих отношениях особый район Австралии, расположенный в зоне умеренного климата. Это относительно густонаселенный (при 1% площади 3% населения страны) и экономически развитый район (дает 3—6% промышленной и сельскохозяйственной продукции страны). В нем получили развитие энергоемкие производства на базе достаточно богатых местных гидроресурсов: производство электролитического цинка и меди (Росбери), выплавка алюминия (Белл-Бей), производство газетной бумаги, карбида, окиси титана. Район выделяется также рядом отраслей горнодобывающей промышленности: добычей вольфрама, пирита (первое место в стране), цинка, меди, олова (второе место).

Сельское хозяйство здесь имеет подчиненное значение, но носит интенсивный характер, и по отдельным его отраслям район является ведущим: по садоводству (половина национального сбора яблок), картофелеводству (1/3 сбора), хмелеводству (100% сбора), молочному животноводству (разведение племенного скота).

В последнее время на острове начали культивировать мак. Ныне это крупный производитель алкалоидов, и, как полагают, в ближайшем будущем штат сможет удовлетворить до 15% мирового спроса на коден-фосфат. Главный центр района — Хобарт (130 тыс. человек).

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Площадь — 269 тыс. км², население — 3,1 млн. человек (1976 г.).

Новая Зеландия — относительно небольшое государство, расположенное в юго-западной части Тихого океана, в 2200 км к юго-востоку от Австралии. Входя в Содружество на правах доминиона, Новая Зеландия в то же время сама имеет владения в Тихом океане — о-ва Токелау, Кука и Ниуэ.

Это островная страна, где нет ни одного пункта, удаленного от морского побережья более чем на 115 км. Два главных острова — Северный и Южный.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ

Рельеф. Новая Зеландия выделяется своеобразием и живописностью природы. На Северном о-ве находится вулканическое плато,

всемирно известное своей вулканической и геотермальной деятельностью. Гейзеры используются для парового отопления, а минеральные источники своими целебными свойствами привлекают туристов из-за рубежа. На Южном о-ве протягиваются Новозеландские Альпы (высшая точка гора Кука 3764 м), покрытые вечными снегами и ледниками. Повсюду на этом острове заметны следы ледниковой деятельности в виде озер, ледниковых форм поверхности, фиордов на побережье.

Полезные ископаемые пока выявлены в небольших количествах. Но опал — окаменелая смола — и магнетитовые пески даже экспортируются (в Японию и другие страны). Для местных нужд добываются уголь, золото, природный газ¹.

Климат морской, влажный, умеренно теплый на севере и более прохладный на юге. На крайнем севере страны климатические условия приближаются к субтропическим. В целом климат страны благоприятен для сельского хозяйства, в частности для круглогодичного роста трав и выпаса скота на пастбищах.

Гидрографические и почвенно-растительные условия также благоприятны для хозяйственной деятельности. Почвы довольно плодородны: желтоземы в тропических районах, черноземовидные — в степных; встречаются каштановые почвы (в котловинах) и аллювиальные (в долинах рек). Леса покрывают 1/4 площади страны (в начале европейской колонизации — более 1/2) и состоят в большинстве из эндемичных видов. Эндемики **животного мира** были почти полностью истреблены при колонизации и заменились европейскими видами. Один из немногих сохранившихся эндемиков, бескрылая птица киви, является эмблемой страны.

НАСЕЛЕНИЕ

Население Новой Зеландии с начала текущего века увеличилось лишь в 2,5 раза против почти четырехкратного увеличения числа жителей Австралии. В 1978 г. впервые в истории страны численность населения даже сократилась. Это вызвано усиленным оттоком населения в поисках работы за рубеж в связи с ростом в стране безработицы и инфляции. В то же время сокращается иммиграция, доля ее в приросте населения страны за послевоенный период сократилась вдвое (с 15 до 8%), тогда как в прошлом веке на нее падало до 85%. Однако по плотности населения (около 12 человек на 1 км²) Новая Зеландия стоит намного впереди Австралии, хотя и сильно отстает от европейских государств; 70% жителей сосредоточено на меньшем по площади, но экономически наиболее развитом Северном о-ве.

Подобно Австралии, национальный состав населения Новой Зеландии исключительно однороден: около 95% населения — потомки английских, шотландских и ирландских переселенцев, чему способствовали существовавшие до 1974 г. иммиграционные ограничения для остальных, особенно азиатских, народов. Коренных жителей — маори (народы полинезийской расы, переселившиеся с о-вов Полинезии) насчитывается около 250 тыс. человек. Раньше они жили в наименее заселенных и малоудобных районах страны. За последнее столетие площадь общинных земель, находящихся во владении маори, сократилась вчетверо. Ныне расовая дискриминация в Новой Зеландии носит более завуалированный характер, чем в Австралии, но составляет неотъемлемую

¹ Недавно открыто довольно крупное месторождение природного газа на прибрежном шельфе, но оно используется пока слабо (только на ТЭС). Общие запасы составляют примерно 80 млн. т.

черту капиталистической действительности. Часть аборигенов батрачит на фермах у белых или переселяется в города, где может получить лишь неквалифицированную работу, да и то не всегда¹.

Для Новой Зеландии, как и для Австралии, характерна интенсивная допромышленная урбанизация. Хотя промышленность лишь сейчас превращается в важную отрасль экономики, удельный вес городского населения уже давно стал высоким и в настоящее время превышает 80%. При этом примерно половина городского населения сосредоточена в четырех наиболее крупных городах — Окленде (694 тыс. жителей в 1971 г.), Веллингтоне (136,8 тыс.) на Северном о-ве и Данидине и Крайстчерче (276 тыс.) — на Южном.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИ

Новая Зеландия — доминион с 1907 г. (английским же владением официально была объявлена в 1840 г.), входит в Содружество. Наряду с Австралией — член ряда политических и региональных блоков, в том числе АНЗЮС, АНЗЮК, АЗПАК и Южнотихоокеанского форума. Подобно остальным доминионам, является конституционной монархией, в которой генерал-губернатор представляет английскую корону. Вместе с кабинетом министров генерал-губернатор составляет Исполнительный совет, ответственный перед однопалатным парламентом — палатой представителей из 80 депутатов, избираемых на 3 года.

Основными буржуазными попеременно правящими партиями являются национальная и лейбористская. Коммунистическая партия была основана в 1921 г.² В 1966 г. образована партия социалистического единства Новой Зеландии, ведущая последовательную борьбу за жизненные права трудящихся и опирающаяся в своей работе на принципы марксизма-ленинизма.

ХОЗЯЙСТВО

Для структуры экономики Новой Зеландии до сих пор характерна ведущая роль весьма интенсивного сельского хозяйства, прежде всего животноводства мясо-молочного направления. По количеству овец и настригу шерсти Новая Зеландия уступает лишь Австралии, по числу же овец на 1 жителя (около 20) не имеет себе равных. Она стоит на первом месте в капиталистическом мире по душевому производству масла, мяса; на одном из первых мест по вывозу молочных продуктов; на втором месте по экспорту шерсти, на третьем — масла. При 0,1% населения капиталистического мира на эту страну приходится около 13% мирового экспорта шерсти и масла, около 6% молока. Примерно 80% сельскохозяйственной продукции предназначается на экспорт. Специализация на высокоинтенсивном животноводстве обусловлена не только благоприятными природными условиями, но и той ролью, которую уготовили этой стране английские колонизаторы, рассматривавшие ее как свою «скотоводческую ферму».

Пастбищное хозяйство в Новой Зеландии, в отличие от Австралии, весьма интенсивно. Окультуривание пастбищ путем усиленного применения удобрений, круглогодичное содержание скота на подножном корму при минимальных дополнительных добавках кормов в рацион — все это превратило отрасль в одну из самых производительных в мире.

¹ В послевоенный период маорийцам удалось отвоевать себе некоторые права, например право проживания в городах, учебы в специальных школах.

² Руководство партии находится под влиянием маоистов.

В то же время постепенно развивается и растениеводство: выращивание пшеницы (достигнута почти полная самообеспеченность), ячменя, кукурузы, картофеля, зернобобовых, табака; производство же овощей, сортовых семян, яблок и груш ориентировано даже на экспорт.

Однако эту страну уже нельзя считать аграрной. Многие признаки говорят о капиталистической индустриализации. На промышленность теперь приходится 1/4 числа занятых. Развивается энергетическая база. Энергобаланс специфичен: при большой роли нефти (более 1/3), мазута (около 1/4) значительную роль играют геотермальная энергия и гидроэнергия (около 1/5), а также уголь (около 1/5); на природный газ приходится немного (5%). На ГЭС производится более 3/4 электроэнергии страны (общее производство превысило 21 млрд. кВт·ч). На базе дешевой гидроэнергии и австралийского глинозема строится крупный алюминиевый завод (150 тыс. т годовой мощности), продукция которого рассчитана на экспорт (в Японию и Австралию). Но в то же время 1/2 энергопотребления в стране приходится на импортную нефть.

В промышленности преобладают легкая, пищевая, деревообрабатывающая и некоторые новые отрасли машиностроения, а также химии. Концентрация и централизация производства невелики, издержки его вдвое выше, чем в других высокоразвитых странах. Новые отрасли создаются главным образом с участием иностранного капитала (австралийского, английского, американского), который все более интенсивно внедряется в экономику страны. В его руках уже находится более 1/2 горнодобывающей, около 1/3 химической, целлюлозной промышленности, металлообработки и машиностроения, 9/10 приборостроения, радио- и электротехники.

В размещении хозяйства страны ведущее значение приобрел Северный о-в благодаря более выгодному транспортно-географическому положению, наличию рабочей силы в результате миграции с Южного о-ва, а также иммиграции, наконец, более благоприятным природным условиям для развития мясо-молочного животноводства. Важнейшие города: Окленд — бывшая столица, теперь крупнейший порт и промышленный центр страны; Веллингтон — современная столица Новой Зеландии, выделяющаяся превосходным транспортно-географическим положением, крупный порт и культурный центр; на Южном о-ве расположен второй по значимости промышленный центр страны — Крайстчерч.

ТРАНСПОРТ

Главное место во внутренних связях принадлежит железным и шоссейным дорогам; в последние годы большую роль стал играть воздушный транспорт. Железнодорожная сеть Северного и Южного о-вов соединяется при помощи железнодорожных паромов. Общая длина железных дорог невелика — всего около 5 тыс. км. Электрификация путей далеко не завершена.

Длина шоссейных дорог около 95 тыс. км, в том числе около 1/2 имеют твердое покрытие. Автомобильный парк исчисляется более чем в 1 млн. машин, и по числу легковых автомобилей на 1000 человек Новая Зеландия находится среди передовых стран.

Морской транспорт осуществляет почти в равной мере как каботажные, так и дальние перевозки. Экспортные и импортные поставки производятся на иностранных судах (в основном английских). Глав-

ный порт — Окленд, ныне уступающий по грузообороту Фангарею (к северо-востоку от Окленда), а также таким новым портам, как Тауранга и другие на восточном побережье Северного о-ва. На Южном о-ве выделяются порты Литтелтон и Отаго.

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Внешние связи имеют для экономики Новой Зеландии жизненно важное значение. Основное место в экспорте страны занимает продукция сельского хозяйства (80% стоимости), ориентировавшегося до последних лет главным образом на британский рынок, а ныне также на американский, японский, страны Океании. Вступление Великобритании в «Общий рынок» вызвало ряд серьезных трудностей в сбыте новозеландской продукции. В этих условиях новозеландское правительство принимает меры к диверсификации экономики страны и переориентации географии ее внешней торговли, а также к изменению состава экспорта животноводческой продукции: с баранины на говядину, с масла и сыра на казеин и молочный порошок. К перспективным экспортным отраслям относятся деревообработка на базе культурного лесоводства, а также плодоводство и овощеводство. Страна располагает возможностями для экспорта цитрусовых, вина и местных фруктов. Промышленное оборудование импортируется. Внешнеэкономические связи носят неустойчивый характер при постоянном дефиците платежного баланса.

ОКЕАНИЯ

Под Океанией подразумеваются многочисленные острова и обширные группы островов, расположенные по обе стороны от экватора в центральной и юго-западной частях Тихого океана. Это крупнейшее на планете скопление островов (около 10 тыс.) общей площадью более 1 млн. км² с населением в 5 млн. человек. Острова разбросаны на огромной акватории почти в 10 млн. км².

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА

Начало жесткому европейскому колониализму в Океании положили португальские и испанские конкистадоры в эпоху великих географических открытий, т. е. в XV—XVI вв.; XVII и XVIII столетия — период соперничества Нидерландов, Великобритании и Франции в захвате тихоокеанских островов; первая половина XIX в. — время экономической экспансии европейских держав и США, прикрывавшейся так называемой «миссионерской» деятельностью. Вторая половина XIX в. — период открытых колониальных захватов этими державами, конкурировавшими между собой за обладание островами. Так, несмотря на сопротивление англичан, Франция вытесняет их с о-ва Таити, захватывает Маркизские о-ва. Тем временем Великобритания превращает в свою колонию о-ва Фиджи. Коренные жители сгонялись со своих земель, традиционные средства к существованию предавались забвению. Возникло позорное ремесло работорговли. Среди островитян свирепствовали завезенные европейцами эпидемии.

К концу прошлого века колониальный раздел Океании завершился. На политической карте региона в то время существовали только колонии и протектораты. Новая Гвинея была расчленена между Германией и Австралией. Первая захватила также Микронезию, кроме о-ва Гуам, который был аннексирован Соединенными Штатами. Великобритания установила протектораты над Соломоновыми о-вами, королевством Тонга¹. Образовался англо-французский кондоминиум на Новых Гебридах; англичане объявили своей колонией о-ва Кука; произошел американско-германский раздел Самоа.

В первой половине XX в. властители островов неоднократно менялись, но это не облегчало тяжелого положения островитян. После первой мировой войны получила распространение система мандатов Лиги наций, после второй мировой войны — система опеки ООН. При этом острова Океании продолжали оставаться целиком в колониальной сфере и разделялись на две категории зависимых стран: подопечные территории и несамостоятельные территории. Вплоть до начала 60-х годов крупных перемен на политической карте не произошло. Используя отдаленность региона, географическую разобщенность островов, малочисленность их населения, колониальные державы сохраняли свое господство. Более того, продолжались дальнейшие колониальные захваты (например, Великобританией в архипелаге Фиджи).

Помимо политических и экономических интересов, колонизаторы проявляли заинтересованность в военно-стратегическом положении островов Океании. В годы второй мировой войны острова стали театром военных действий, в результате чего тысячи местных жителей погибли. После войны расширяется сеть военных баз империалистических держав. Некоторые острова превращаются в полигоны испытаний ядерного оружия (например, атоллы Бикини, Эниветок, Кваджалейн в Микронезии, Муруроа — во Французской Полинезии).

60-е годы положили начало новой эре в жизни народов Океании. Процесс интенсивного распада колониальных империй охватил и эти отдаленные уголки земного шара. В результате из трех десятков океанических государств к настоящему времени уже 9 завоевали независимость: в 1962 г. — Западное Самоа (подопечная территория ООН, бывшая под управлением Новой Зеландии); в 1968 г. — о-в Науру (подопечная территория ООН, находившаяся под совместным управлением Великобритании, Австралийского Союза и Новой Зеландии); в 1970 г. — Королевство Тонга (бывший протекторат Великобритании) и Фиджи (колония Великобритании); в 1975 г. образовалось государство Папуа-Новая Гвинея (из Папуа — колонии Австралийского Союза и Новой Гвинеи — подопечной территории ООН, находившейся под управлением Австралийского Союза); в 1978 г. — Соломоновы Острова (протекторат Великобритании) и Тувалу (прежнее название — о-ва Эллис, колония Великобритании); в 1979 г. появилось государство Кирибати (ранее о-ва Гилберта, Феникс, Рождества, Ошен, Вашингтон и ряд других, бывшие колонии Великобритании). В 1980 г. обрели независимость Новые Гебриды и возникло государство Вануату.

Образование независимых государств коренным образом изменило политическую карту Океании. Однако ряд архипелагов и островов, небольших по размерам, представляет пока владения империалистических держав. Так, колониями США являются Восточное Самоа, о-ва Гуам, Мидуэй, Уэйк; Кантон, Эндербери — в совладении с Великобританией и

¹ На о-вах Тонга, как и на Фиджи, Таити, в доколониальный период сложилась иерархия наследственных каст и сформировались примитивные государства. Тонга формально никогда не было колонией.

некоторые другие. США управляют подопечной территорией ООН — Тихоокеанские острова, состоящей из Марианских, Каролинских и Маршалловых о-вов. В 1978 г. Марианским о-вам указом президента США был навязан статус «Содружества в рамках политического союза с Соединенными Штатами» (подобно статусу Пуэрто-Рико). Великобритании принадлежат о-ва Питкэрн, Хендерсон, Дюси и другие в юго-восточном секторе Тихого океана. Франция владеет архипелагом и островами под общим названием Французская Полинезия (сюда входят о-ва Общества, Тубуаи, Туамоту и Маркизские). Австралийский Союз имеет такие владения, как о-ва Рождества, Кокосовые, Норфолк, Лорд-Хау и некоторые другие мелкие острова; Новая Зеландия — о-ва Кука, Ниуэ, Токелау и др.

Ряд островных государств и владений с 1971 г. объединяется во главе с Австралией и Новой Зеландией в Южнотихоокеанский форум — региональную организацию, целью которой является сотрудничество между странами в области развития экономики, торговли и культуры.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ

Ландшафты островов Океании по красоте и экзотичности не имеют аналогов на материках¹. Большинство островов по своему происхождению либо коралловые атоллы (главным образом на востоке региона), либо вулканические (преимущественно в центральной части акватории). Основная часть вулканических островов — надводные части громадных горных систем ложа Тихого океана; горообразовательные процессы не закончены, о чем напоминают современный вулканизм и землетрясения.

Страны Океании довольно богаты полезными ископаемыми, но разведаны они еще слабо, а их разработка ведется на немногих островах. Однако некоторые месторождения приобрели мировую значимость, в их числе месторождения никеля в Новой Каледонии, меди — в Папуа-Новой Гвинее, фосфоритов в Науру.

Небольшой о-в Науру (площадь лишь 21 км² с населением в 7,5 тыс. человек), находящийся в приэкваториальной зоне почти в центре Тихого океана, представляет собой уникальную естественную кладовую фосфоритов. Почти 1/3 его территории превращена в карьер. При современных размерах добычи (2 млн. т в год) запасы сырья должны истощиться через 25—30 лет. Получив независимость, науруанцы национализировали добычу, приобрели небольшой флот, на котором на остров привозится земля (для рекультивации горных выработок) и пресная вода. В целях диверсификации хозяйства развиваются рыболовство, туризм.

Острова находятся в экваториальной зоне и субтропических широтах, что обуславливает высокие среднегодовые температуры (26—28°). значительное количество осадков (в среднем 2500—3000 мм; иногда 9000 мм и более, но на подветренных склонах и плоских островах 700 мм). Частое явление — тропические циклоны, ураганы и тайфуны.

Почвы разнообразные, плодородные на вулканических островах и малоплодородные на коралловых атоллах. Широко распространены вечнозеленые влажные леса, мангровые заросли, но на подветренных склонах и участках, на низменных островах встречается ксерофитная и полупустынная растительность.

Флора на большей части островов чрезвычайно богата, представ-

¹ Примерами необыкновенной красоты могут служить ландшафты о-вов Фиджи и Таити, которые называют жемчужинами Океании. Этим названием они обязаны своим многочисленным ветвящимся кораллам, подводным садам, лесам с гирляндами ползучих растений и орхидей; зеленым холмам, утесам, сталагмитам, сталактитам.

лена многочисленными тропическими семействами панданусовых пальм, фикусовых, лавровых, банановых с широко распространенными эпифитами в виде папоротников, орхидей. В восточной зоне Океании много эндемиков. Наиболее распространенные и используемые человеком виды растений — различные пальмы, хлебное дерево, бамбук, тутовое дерево, сахарный тростник, батат, таро, ямс.

НАСЕЛЕНИЕ

Для населения Океании характерны большие различия в расовом, языковом и историко-культурном отношении. Можно выделить две относительно равнозначные группы — аборигенов и пришлое население. Коренные народы Океании, заселившие острова еще несколько тысячелетий назад, относятся к папуасам, меланезийцам, полинезийцам и микронезийцам. Большая часть их пока представляет небольшие территориально-племенные группы. Лишь самоанцев, фиджийцев, таитян можно считать народностями. Среди более поздних переселенцев надо назвать французов, американцев, индийцев, японцев, китайцев, филиппинцев.

Только с 20-х годов начала восстанавливаться и расти численность коренных жителей Океании. Ныне ее прирост высокий (более 2,5—3% в год). При средней плотности населения 5 человек на 1 км² на некоторых архипелагах, особенно в Полинезии и Микронезии, наблюдается плотность 40—100 человек на 1 км², а на некоторых мелких островах — даже 500 человек. Характерна миграция населения с мелких островов на более крупные по соседству или в Новую Зеландию и Австралию (на о-вах Токелау, Кука доля эмигрантов превышает 1/3 численности всего населения). Главная причина эмиграции — не перенаселенность, а упадок традиционных отраслей сельского хозяйства. Процесс урбанизации в связи с этим нарастает, но не приобрел большого размаха; доля городского населения колеблется в пределах 10—40%, лишь в Новой Каледонии она превысила 60%.

В южной половине Тихоокеанского бассейна существуют только три относительно крупных города: Сува (на о-вах Фиджи, 70 тыс. человек), Нумеа (Новая Каледония, 50 тыс. человек) и Папеэте (Французская Полинезия, 55 тыс. человек).

ХОЗЯЙСТВО

До прихода колонизаторов коренные жители островов занимались охотой, рыболовством, примитивным земледелием (разведением маиса, таро, ямса, батата и других местных продовольственных культур). Колонизаторы, используя благодатные природные условия и даровой труд, стали насаждать плантационные хозяйства, специализированные на экспортных культурах, таких как кокосовая пальма, сахарный тростник, каучуконосы, ананасы, бананы, кофе, какао. Форсировался вывоз ценных пород древесины. В результате экономика островов приобрела резко экспортный монокультурный характер. Так, на о-вах Фиджи сахарный тростник составляет 2/3 стоимости экспорта. Ту же роль играют кофе, медь в Папуа-Новой Гвинее, какао, бананы и копра в Тонга или Западном Самоа, никель — в Новой Каледонии, фосфориты — в Науру и т. д.

В сельском хозяйстве работает 40—80% занятого населения. На Океанию приходится теперь около 1/10 мирового экспорта копры, 9/10 мирового сбора ананасов. Продовольственные культуры выращиваются в крестьянских натуральных хозяйствах, где сохранились еще

докапиталистические отношения; их продукция не удовлетворяет потребностей островитян. Промышленность представлена лишь небольшими предприятиями по первичной переработке экспортных культур, леса и добычей некоторых видов полезных ископаемых (например, никеля, цветных металлов, фосфоритов на Новой Гвинее, в Новой Каледонии, о-вах Фиджи, Кирибати, Тувалу и др.). В последние годы на ряде островов открыты новые месторождения, в том числе хромитов (Папуа-Новая Гвинея), бокситов, нефти (о-ва Соломоновы, Тонга) и др.

Расширяется рыболовство. Растет международный туризм. Значительная часть населения занята в обслуживании административных и военных учреждений (до 1/2 населения некоторых островов Полинезии и Микронезии)¹.

Все основные отрасли экспортного хозяйства захвачены иностранными монополиями. Торговый и платежный балансы, как правило, сводятся с дефицитом. Истинным бичом является массовая безработица (до 4/5 экономически активного населения, например, в Новой Каледонии, в Вануату).

Бесчисленные острова Океании отличаются большой разбросанностью и отдаленностью не только одного архипелага от другого, но и островов в их пределах. Это обуславливает разнообразие как природных условий, так и путей историко-географического развития, в том числе форм колониализма. С учетом этого острова Океании подразделяют на три основные группы: Меланезию («Черные острова») в юго-западном секторе Тихого океана; Полинезию («Многочисленные острова») — в центральной части океана; Микронезию («Маленькие острова») — в северо-западной части океана.

Меланезия включает группу наиболее крупных островов и океанических государств, на которые приходится почти 9/10 площади и 4/5 населения Океании. Сюда входят о-ва Новая Гвинея (второй по величине остров в мире после Гренландии), западная часть которого относится к Индонезии (Западный Ириан), а в восточной части расположено государство Папуа-Новая Гвинея; архипелаг Бисмарка (входит в состав Папуа-Новой Гвинеи); о-ва Соломоновы, Фиджи, Новые Гебриды, Новая Каледония. Четыре государства уже завоевали независимость: Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Фиджи и Вануату. Остальные являются колониями или протекторатами.

Население Меланезии превышает 4 млн. человек. Аборигены в языковом отношении делятся на две главные группы — папуасов (2/3 населения) и меланезийцев (1/4). К ним примешиваются полинезийцы и микронезийцы.

В пришлом населении наибольшую часть составляют индийцы (свыше половины жителей Фиджи) и французы (та же доля в Новой Каледонии).

Крупнейшим государством не только Меланезии, но и всей Океании является **Папуа-Новая Гвинея** — площадь около 462 тыс. км², население 2,9 млн. человек (1977 г.), столица Порт-Морсби. Эта страна — «гигант» в масштабах Океании: на нее приходится почти половина площади и населения всего региона.

Несмотря на слабую освоенность и разведанность ее гористой территории, она уже известна крупными месторождениями меди (о-в Бугенвиль), марганца, каменного угля, золота и др. Роскошные тропические леса покрывают почти 70% площади; древесина вывозится.

¹ Например, в Восточном Самоа (владение США), Французской Полинезии.

Коренное население — папуасы — отличается огромной пестротой состава (около 1000 племен и языков). Австралийцев и европейцев менее 40 тыс. Однако вследствие политики правящей верхушки процветает расовая дискриминация.

Основу экономики составляет сельское хозяйство, на которое приходится почти 85% занятого населения. При этом почти половина его ведет натуральное хозяйство, остальные работают на плантациях. Главные экспортные статьи: кофе (1/4 экспортных поступлений), какао, копра, каучук и древесина тропических пород.

Добыча меди (открытым способом) ведется при подавляющем участии австралийского и японского капиталов (правительству принадлежит 1/5). Все необходимое оборудование и почти половина продовольствия ввозятся. Промышленность небольшая (на нее приходится лишь 7% валового национального продукта, в том числе на обрабатывающую — менее 1%. Развиваются рыболовство и туризм.

В целом в экономике страны продолжает играть большую роль иностранный капитал; почти половина бюджетных поступлений зависит от австралийских субсидий. Однако с получением независимости страна предпринимает усилия к укреплению экономики. Осуществляется пятилетний план (1978—1982 гг.), в котором упор делается не только на дальнейшее развитие экспортного сельского хозяйства, но и на создание отраслей обрабатывающей промышленности, которые смогли бы обеспечить производство ныне импортируемых товаров.

Полинезия включает многочисленные небольшие острова, расположенные восточнее 180-го меридиана: Самоа, Тонга, Кука, Туамоту, Общества, Маркизские, Токелау, Пасхи и др.¹ Некоторые острова необитаемы (например, о-в Феникс). Две страны — Западное Самоа и Тонга — получили независимость, остальные являются колониями. Иногда архипелаги делят на франкоязычную и англоязычную Полинезию. К Полинезии относят и Новую Зеландию, но правомернее ее рассматривать особо, в силу высокого уровня ее экономического развития. Без нее площадь Полинезии всего 26 тыс. км² при населении более 1,2 млн. человек (1/5 населения Океании). Полинезия отличается гораздо более высокой плотностью населения, нежели Океания в целом или Меланезия (42 человека на 1 км² против соответственно 5 и 1).

В отличие от Меланезии и Микронезии, где имеется множество языков и культур, в Полинезии один язык (с несколькими диалектами) и одна общеполинезийская культура, резко отличная от соседних областей. Такая специфика обусловлена тем, что предки полинезийцев заселили острова Полинезии относительно недавно и постоянно поддерживали контакты друг с другом. Среди пришлого населения, кроме европейцев, заметную группу составляют китайцы (например, на Таити), микронезийцы (о-ва Лайн).

Несмотря на ограниченность минеральных ресурсов, полинезийцы до прихода колонизаторов сумели создать довольно высокую культуру: тропическое земледелие с применением удобрений и искусственного орошения, рыболовство, животноводство, различные ремесла. Колониализм все это разрушил. Ныне экономика островов — типично колониальная. Помимо разведения тропических экспортных и потребительских культур, распространены также добыча жемчуга и лов морских черепах.

Микронезия включает множество мелких островов и островков в

¹ К Полинезии относятся также Гавайские о-ва, с 1959 г. вошедшие на правах штата в состав США.

сев-западной части Тихого океана: свыше 2,5 тыс. на акватории бол 8 млн. км². Общая площадь суши 2,6 тыс. км². Около 200 островов заселено; численность их населения около 250 тыс. человек.

Выделяются Марианские и Каролинские о-ва (Палау, Яп, Понапе, Три др.) на западе, Маршалловы о-ва на востоке; отдельные островки, например Науру, архипелаги Кирибати, Тувалу, на юге, в приэкваторальной зоне. Микронезия до сих пор остается «заповедником колониализма». Ее границы были определены колонизаторами, учитывая не этнический состав населения, а военно-стратегическое значение островов. Для удобства южная граница была проведена по экватору. Главным хозяином в этом регионе стремятся быть США. В связи с течением срока опеки над Тихоокеанскими Островами (название попечной Микронезийской территории) США в одностороннем порядке пытаются расчленить регион на 4 части и separatно каждой из них навязать статус «свободной ассоциации» с Соединенными Штатами. К 1980 г. США форсировали образование таких «государственных образований», как Содружество Северных Марианских островов, Маршалловы острова, Республика Белау (Палау, в западной части Каролинских о-вов) и Федеративные Штаты Микронезии (остальные Каролинские острова).

Все эти архипелаги американский империализм продолжает рассматривать как опорные военно-стратегические пункты в своих экспансионистских планах¹. Микронезийские острова используются также как полигоны для ядерных испытаний². Однако и в этом регионе необратимый процесс национально-освободительного движения дает себя знать: в Микронезии существуют уже три независимых государства — Науру, Тувалу, Кирибати.

В последние годы открыты новые месторождения полезных ископаемых: фосфоритов на о-ве Ошен, бокситов, фосфоритов на Каролинских о-вах, фосфоритов, серы, железной и марганцевой руд на Марианских о-вах и т. д.

Микронезия населена в основном микронезийцами (более половины коренного населения) — представителями групп родственных народов, таких как трукцы и понанеанцы (Каролинские о-ва), чаморро (Марианские о-ва), палау, маршаллыцы, науруанцы и др. Часть жителей — полинезийцы (на Каролинских о-вах).

Экономика островов еще более примитивная, чем в Полинезии и Меланезии.

Острой проблемой Микронезии является налаживание межостровных связей, поскольку флот, даже лодочный, фактически отсутствует.

Но и в этом регионе национальное самосознание начало усиливаться и пробивает себе дорогу, несмотря на оковы американского колониализма.

¹ Во время второй мировой войны базой для военных действий с Японией для США являлись Марианские о-ва (американские самолеты со смертоносным грузом на Хиросиму и Нагасаки вылетели именно оттуда); эти же острова использовались и в период американской агрессии во Вьетнаме.

² Вспомним трагическую судьбу жителей атоллов Бикини, Эниветок, Кваджалейн и соседних островов в Маршалловом архипелаге.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

АЗИЯ

ОБЩИЙ ОБЗОР	7
ЮГО-ЗАПАДНАЯ АЗИЯ	12
АФГАНИСТАН	25
ИРАН	31
ТУРЦИЯ	40
СИРИЯ	49
ИРАК	54
ЮЖНАЯ АЗИЯ	62
ИНДИЯ	71
ПАКИСТАН	98
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	107
БИРМА	125
СИНГАПУР	132
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	137
ЯПОНИЯ	138

АФРИКА

ОБЩИЙ ОБЗОР	172
АЛЖИР	206
ЕГИПЕТ	216
НИГЕРИЯ	229
ЭФИОПИЯ	238
ТАНЗАНИЯ	244
ЗАИР	248
ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	257

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ОБЩИЙ ОБЗОР	270
МЕКСИКА	325
БРАЗИЛИЯ	340
АРГЕНТИНА	357

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

АВСТРАЛИЯ	374
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	389
ОКЕАНИЯ	393

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Ч. II

Заведующая редакцией *И. И. Шехура*. Редактор *Е. М. Сухова*. Художник *В. К. Кле-
нецов*. Художественный редактор *Б. С. Вехтер*. Технический редактор *Т. Е. Светлич-
ная*. Корректор *Н. И. Коновалова*

Тематический план 1981 г. № 184
ИБ № 1102

Сдано в набор 22.04.81. Подписано к печати 17.09.81. Л-74834 Формат 70×100¹/₁₆. Бумага тип. № 3.
Гарнитура Литературная. Высокая печать Усл. печ. л. 32,5 Уч.-изд. л. 34,32 Тираж 25600 экз.
Заказ 97 Цена 1 р. 70 к. Изд. № 1457.

Издательство Московского университета.
103002 Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы